

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

*Подобные произведения должны
стоять в одном ряду со
"Звездными войнами" и
"Стартреком".*

18+

Владимир Ковернаги

ТЕЙЛИТЭ

песнь о девушке бога

Алексей Тырышкин

Алексей Тырышкин

Тейлитэ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55894532

SelfPub; 2021

Аннотация

Ее зовут Тейлитэ. Она одна из лучших ученых в Доме исследователей. Множество загадок Вселенной сумела разгадать Тейлитэ, пока однажды не встретила тайну на пороге родной планеты. С этого и начинается наша история – смешная и страшная, веселая и грустная, с закрученным сюжетом и ураганными схватками космических масштабов.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Тейлитэ	5
Глава 2. Видеть невидимое	16
Глава 3. Вечный поединок	26
Глава 4. Второй поединщик	32
Глава 5. Возвращение кошмара	38
Глава 6. Вызов	47
Глава 7. Возможность успеха	55
Глава 8. Святой и проклятый город	61
Глава 9. Метаморфозы	68
Глава 10. Бой сестер	74
Глава 11. С небес на землю	83
Глава 12. В недрах «Кристалла»	87
Глава 13. Помеха эксперименту	92
Глава 14. План Б	98
Глава 15. Рики-тоник	104
Глава 16. Девушка с окраины	110
Глава 17. Утренний гость	118
Глава 18. На полпути	124
Глава 19. Восход «Черного солнца»	131
Глава 20. Приречный	137
Глава 21. Черные гости	143
Глава 22. Врукопашную	149
Глава 23. Козырь «Черного солнца»	157

Глава 24. Меч	165
Глава 25. Уличные разборки	173
Глава 26. Страшила	182
Глава 27. Тейлитэ поет песенку	190
Конец ознакомительного фрагмента.	198

Алексей Тырышкин

Тейлитэ

Глава 1. Тейлитэ

Тейлитэ арк Ци Бар стояла в центре огромного белокаменного зала перед старейшинами рода Ци, что выстроились правильным полукругом в небольшом удалении от гостыи.

Она приняла позу подчинения, слегка склонив точеную шею с аккуратно подстриженными по плечи волосами цвета серебра. Левую ногу выдвинула чуть вперед, обнажив до бедра: древний обычай, демонстрирующий мирные намерения гостя.

Тейлитэ хотела представиться, но этого не потребовалось. – Тейлитэ арк Ци Бар, Видящая скрытое, Определяющая время, – назвал ее полным именем глава рода Ци, невысокий пожилой мужчина, пристально глядя ей в глаза.

Имя в переводе с древнего языка племени куп пеле означало «Сияние утренних цветов». Обозначение «арк Ци Бар» напоминало, что Тейлитэ является урожденной представительницей рода Ци. Ее отдали замуж достойному мужчине из начальственного рода Сей, но для Ци она все еще оставалась своей. – Мы не забыли тебя и помним с почтением, как

дочь достойного правителя, прошлого главы рода Ци.

Старейшины рода Ци были одеты в длинные тоги фамильного фиолетово-черного двуцветия. Среди них стройная фигурка Тейлитэ в тоге белого цвета с серебряной окантовкой выглядела особенно контрастно. Впрочем, только одеждой она и отличалась от окружающих, схожая с ними и статью, и лицом, и серебром волос и цветом светло-фиолетовых глаз.

Бело-серебряные цвета носили чиновники Большого Совета, общего органа управления всех родов, объединенных в племя аграи куп пеле, а также ученые, учителя и медики. Тейлитэ представляла Дом Исследователей и славилась на всех планетах племени, как великий ученый.

Глава Ци доброжелательно улыбался.

– Я видел тебя последний раз лет двадцать назад. Когда ты улетала от нас, взятая замуж главою рода Сей. Ты покинула свой род, но теперь ты вернулась. Можно ли уточнить, какое задание тебе дали, нужна ли наша помощь для его выполнения?

– Сенсоры Дома Исследователей совсем недавно обнаружили мощный всплеск неизвестной природы в пределах обитаемой части планеты Ци. Меня послали его изучить.

– Где именно место всплеска? – на лице главы рода не проявилось никакого интереса. – Тебе нужен, чтобы достичь его, транспорт или проводник?

– Всплеск зафиксирован в районе горы Баа Ци, за Черным полем, – ответила Тейлитэ. – Я думаю, справлюсь сама. Пла-

нирую начать прямо сегодня с исследованием там...

Увлеченная рассказом о своих планах, она не сразу заметила, как после слов о горе Баа Ци по залу прошелестел гул изумленных восклицаний. Глава остановил ее жестом.

– Подожди. Разве тебе не известно, что такое гора Баа Ци? Может, ты забыла, кто есть сам Баа Ци?

– Конечно не забыла, – с готовностью бойкой отличницы на уроке отвечала Тейлитэ. – Это персонаж древней легенды о гибели великого города Фепе.

– Проклятый и священный город Фепе – ныне то место именуется Черным полем. А далее – священная гора Баа Ци, на которой Он оставил свое напутствие народу Ци. От горы недавно откололся большой кусок и рухнул вниз. Сильно трясло. Но ничего необычного в этом нет, с горами происходит такое иногда.

Глава рода Ци посмотрел поверх головы Тейлитэ на своих сородичей, ожидая от них поддержки своих слов.

Поднялся один из старейшин. Седой, со шрамами поперек лица – следы от осколка боевого камня, полученные в ходе поединка чести.

– Я знал твоих достойных родителей, Тейлитэ, и помню тебя маленькой девочкой. Думаю, и ты еще не забыла дядюшку Церму, – сказал он. – Я с радостью дам тебе кров и пищу, пока ты гостишь здесь. Но к Черному полю лучше не приближаться. И на гору Баа Ци, если ты еще помнишь наши устои, лучше не ходить. Для материнских пла-

нет мы, возможно, еще слышим дикарями, поскольку долго жили уединенно и сейчас пребываем на окраине сферы властвования аграи куп пеле. Однако обычаи есть обычаи.

Тейлитэ узнала его.

– Я с удовольствием приму твой кров и пищу, достойный Церму Другвсем. Но долг есть долг. Моя обязанность – исследовать место излучения. Вы сами знаете, что претить долгу есть наивысшее преступление. Иначе нельзя.

– Иначе нельзя, – вздохнул с грустью глава рода Ци. В самом деле, поскольку его род входил в великое племя Людей Космоса, аграи куп пеле, ему следовало выполнять все указания Большого Совета. Предписание недвусмысленное: ученым препятствий не чинить и во всем помогать.

– Иначе нельзя. – повторил он еще раз со вздохом. И встал, давая понять, что встреча завершена.

Степенно попрощавшись, все главы семейств покинули зал. Остались только Церму и Тейлитэ. Церму имел должность, что переводилась дословно Друг всем. Он был таким и по духу, и по букве. В круг его обязанностей входила встреча и сопровождение гостей города Ци, чтобы они ни в чем не нуждались и получали только хорошие впечатления.

– Хотя бы не ходи на Черную гору одна, – попросил Церму. – Сегодня уже поздно, скоро будет вечерний дождь. Предлагаю вместе отправиться к горе завтра с восходом.

Они вышли из зала заседаний, неспешно переговарива-

ьясь. Снаружи их ждал яркий солнечный свет. С широкой мраморной лестницы открывался шикарный вид на белокаменный город с просторными улицами, образованными рядами высоких гранитных домов с резными стенами, колоннами и крутыми пятискатными крышами. Прямые лучи городских дорог сходились на большую мраморную площадь с центральным водосбором и просторной купальней для омоновения во время праздников.

Тейлитэ на миг замерла, восхищенно озираясь.

Изящные символы на главной дороге сверкали девизом рода Ци – «Вечное стремление к совершенству». Монументальные гранитные колонны главных часов упирались в небо, и сами медные часы в форме глаза мудрого Баа мерно отстукивали время на родовом могильнике героев Ци. А вдали у горы Баа Ци зрели черные тучи, чтобы в вечернее время дождевыми потоками излиться на город.

Тейлитэ помнила это место с самого раннего детства: дома и площадь, колонны и часы, гору и тучи – так было всегда из вечера в вечер, из года в год.

– Ничего не изменилось с тех пор, как я покинула родной край. И пусть не меняется века!

Церму молча улыбнулся. Но его глаза отчего-то стали грустными.

На планете Ци люди рода Ци построили всего один город. Поскольку особой фантазией здешние жители не блистали, они и город называли Ци.

Город располагался в живописной долине, поросшей прекрасными полевыми цветами. Со всех сторон высились горы, а за ними начинались бескрайние неприютные пустыни. Там никто не жил. Места в долине хватало для всего рода Ци, и не имело смысла расширять ареал обитания.

Церму провел гостью в дом своей семьи. Он представил ее всем домочадцам. Их оказалось более тридцати человек. Домашние церемонно поприветствовали гостью, после чего разошлись по делам. Только старшая дочь главы семьи осталась. Она подошла и заключила Тейлитэ в объятия.

– Аклихэ! – воскликнула Тейлитэ, едва признав в ней давнюю подругу детских игр. Трудно было это сделать, столько лет прошло, давняя девочка выросла в статную женщину. Но что-то осталось в ней определяющее, что не давало спутать с той самой веселой и ни на миг не замолкающей Аклихэ из давнего прошлого.

Далее понесся сбивчивый рассказ подружки, которая спешила поведать все-все-все о своей судьбе и достигнутых успехах. Тейлитэ долго не могла даже слова вставить в этот поток житейской информации.

Аклихэ похвасталась умным мужем, который с успехом сдал на четвертое умение – Создатель кресеканов. Тейлитэ уважительно поцокала языком: обретенное умение относилось к одним из сложнейших в освоении.

Аклихэ с радостью добавила:

– Мой дар ему за такие достижения уже готов к его при-

бытию. Я родила ему сына!

– Отличный дар! – сумела вставить в ее монолог Тейлитэ.

– А ты? Ты уже подарила своему новому роду детей?

– У меня сын и дочь по сепупурту, – отвечала Тейлитэ и глаза ее холодно блеснули. – Они уже вступили в совершеннолетие.

– Сепупурту! – вздохнула изумленно Аклихэ. – Ты не рожала сама. Ты... Мне пора, ребенка надо кормить. Извини. Хорошей ночи под дождем!

– Хорошей ночи под родным дождем, – кивнула Тейлитэ.

Другвсем, отдав распоряжения домашним, уже был рядом, едва дождавшись, когда подружки наговорятся.

– Твое место для сна готово принять тебя.

Тейлитэ замерла на миг, услышав, как по толстому каменному панцирю крыши ударили первые струи вечернего дождя.словно в старые добрые дни детства. Старые добрые дни...

Она сделала несколько шагов к месту для сна. Однако затем развернулась и церемонным жестом ладони попросила Церму озвучить вопрос, что он не решается задать, застыв на пороге.

– Угадала, Тейлитэ. Дом Исследователей, я смотрю, дарует своим людям полезные навыки. Да, у меня есть вопрос к тебе, который может показаться невежливым. Я знаю, что тебе тяжело возвращаться в мир своего старого рода. Где по-

гибли твои родители и путь твой во славу Ци был завершен. Зачем ты вернулась? Истинно ли – изучить какие-то всплески излучений?

– Истинно так, – отвечала она.

А потом в ее глазах помутнело, поплыло, она покачнулась и услышала чей-то далекий, нереальный, воспринимаемый сознанием, но не ушами легкий шепот:

Ее звали Тейлитэ... Что значит – Сияние утренних цветов. Ты знаешь, как сияют на горах, окружающих проклятый город Фене, первые утренние цветы? Еще мокрые от вечернего дождя, только открывшие свои серебристые лепестки навстречу солнцу. И на их лепестках наивными и преданными огоньками вспыхивают фиолетовые пятнышки. Вот почему она Тейлитэ.

И тут же, едва шепот затих, глаза вновь обрели прежнее зрение.

Тейлитэ удивленно осмотрелась вокруг в надежде увидеть говорившего.

– Тебя тяготит шум дождя? Наверное, Тейлитэ уже отвыкла от него... – по-своему понял перемену в поведении гостьи Церму.

– Меня не тяготит шум дождя, – тихо отвечала она, взяв себя в руки.

Распространяться о странном голосе не стала, решив сменить тему. – Меня уже не печалит смерть родителей и уход из вашего рода. У тебя оставался еще вопрос. Ты его не за-

даешь, поскольку сомневаешься, восприму ли я его достойным своей чести. Я знаю, что ты хочешь спросить. Почему – сепупурту?

– Так.

– Ты помнишь, что я с детства тяготела к исследованиям. Но в Ци реализовать жажду к наукам я не смогла. После смерти родителей меня здесь не сильно привечали. А род Сей предоставил возможность работать в Доме Исследователей с условием вступления в брак с их представителем. Мы были знакомы, и нравились друг другу. Однако мне требовалось пройти обучение в Доме Исследователей и показать, что я смогу в полной мере использовать изученные умения во славу аграи куп пеле. К сожалению, во время одной из первых экспедиций на наш отряд напала арагма. Так вышло: мы исследовали заброшенную космическую станцию древней расы у самого Зияния. Никто не предполагал, что в этом месте совет свое гнездо арагма. Про этих существ совершенно ничего никто и не знал толком. Не знают и сейчас. Ведомо лишь, что арагма с легкостью может уничтожать целые народы, если возжелает. И вот мы, пятерка из Дома Исследователей, в том числе и я – попали в её ловушку. Тварь вцепилась в наше сознание, питаясь им. Это было... очень страшно. Настолько страшно, что мне теперь любой другой страх кажется лишь его слабой тенью. И тогда мы собрались в главном зале древней космической станции, выпили Расширитель сознания и дали ей бой в ином плане бытия. Ес-

ли спросишь, что это и как мы туда попали, не отвечу. Я была ведомой у старших товарищей. Они меня привели туда, и я была с ними, питая их силы своими. Они все погибли, и после всего, когда нас эвакуировали, я похоронила их достойным обрядом.

– Что же арагма? Вы ее победили?

– Меня нашел нашел на месте боя мой достойный муж – глава Сей и привел в чувство. Я очнулась в Космической обители исследователей возле трупов своих боевых товарищей. Убили они её? Не знаю. Но если не убили, разве она оставила бы меня в живых?

– Значит, ничего более об арагме ты не помнишь, – задумчиво проговорил Церму с очень странным выражением лица.

– И не хочу вспоминать. Арагма до сих пор остается в моем сознании, как самый страшный ужас.

– Старейшины рода Сей подозревали, что арагма вновь может вырваться из твоего сознания. Поэтому род Сей не ввел тебя в качестве полноправной жены мужа твоего. – догадался Церму и в глазах его блеснул фиолетовый огонек, словно он использовал какое-то умение. – Поэтому тебе предложили искусственное зачатие детей с дальнейшим их вынашиванием в лоне сепупурту. Как нелепо!

Последние слова он произнес с сочувствием к судьбе Тейлитэ. Но она лишь укоризненно посмотрела на него, давая понять, что в жалости не нуждается.

– Я не оплакиваю свою судьбу. Если мне нет достойного счастья в супружестве и материнстве, я найду его в науке. Да, потом были еще экспедиции. Мы подавляли восстание Темных Великанов в мирах аграи куп саинги. Наивные глупцы решили создать подобие мифических Черных Костоломов из детских сказок. Но Великаны вышли из подчинения. Мы теснили кромов, расширяя сферу владычества аграи куп пеле... Что теперь мне приносит радость? Раскрытая тайна. Что приносит печаль? Нераскрытая тайна. И потому я тут. Ладно, пора уже спать. Хорошей ночи под родным дождем.

Глава 2. Видеть невидимое

Каждый день из века в век ливень на этой планете начинался и завершался в строго отведенный час. Дом Исследователей уже пробовал изучить феномен дождя Ци. Исследование провел не самый радивый ученый, да и род Ци, как теперь догадывалась Тейлитэ, вряд ли был в восторге от попыток покопаться в местных тайнах. Посланец Дома Исследователей сообщил, что не нашел ничего интересного и оформил дождь очередной загадкой природы. Ученый сел на Космическую обитель и улетел прочь, а дождевые тучи продолжили свой повседневных ход по небесам Ци.

Ближе к рассвету, словно по команде, капли перестали биться о крышу. И только взошло солнце, как Тейлитэ уже была на пороге дома, накинув поверх тоги шкуру камнеедки – тонкую, полупрозрачную, с нишами для оборудования и запасами продуктов, на случай если поход затянется.

Церму сопровождал её на полетный диск, они заняли места, поднялись в воздух на высоту человеческого роста и заскользили по трассе в сторону горы Баа Ци.

Церму заговорил первым, опасливо поглядывая на чернеющую впереди громаду чтимой родом горы:

– Я привык годами жизни верить только глазам. Сказки рода Ци по поводу событий, случившихся в Фепе, кажут-

ся мне приукрашенными. Хотя, если существует сам город и гора Баа Ци – что-то в этих сказках должно быть правдой. Ты знаешь их?

– Нет, – отвечала Тейлитэ, разглядывая пестрый ковер из трав и цветов, что стелился по долине вплоть до Черной горы. Церму с готовностью продолжил:

– Давным-давно здесь жили люди, которые, благодаря своим знаниям и уму, уже и людьми не были. Они разгадывали одну тайну Мироздания за другой. И даже разговаривали с ним... Хха... Представляешь? Разговаривали с Мирозданием!

– Представляю, – ответила Тейлитэ. – Моя достойная дочь Черорваукаи из рода Сей недавно получила умение Возлюбленная Мироздания. Она тоже умеет разговаривать с ним.

Церму с удивлением посмотрел на исследовательницу.

Примерно пятьсот лет назад Космическая обитель с колонистами рода Сей племени аграи куп пеле совершила вынужденную посадку на планету Ци. Выживших после аварии атаковали некие существа, именуемые в мифах краснокрылыми демонами. Долгие годы они гоняли людей по пещерам, охотились на них, словно на диких зверей. Затем пришел великий бог Баа Ци, Черный хромец в звездных доспехах с огненным кресеканом, и уничтожил всех врагов. Так говорилось в легендах. Баа Ци повелел освобожденным строить город, стремиться к совершенству, не печалиться о ни-

чтожном и терпеливо ждать воссоединения с основным племенем. В честь него люди называли себя Ци. Прошло еще несколько сот лет, прежде чем пославший колонистов народ материнских планет достиг высокого прогресса, позволившего отыскать по сенсорам место гибели Космической обители. К планете Ци выслали разведчиков, а затем установили транспортное сообщение с городом.

Род Ци приняли в лоно племени на общих основаниях. Но культурная и техническая отсталость давала о себе знать. Даже язык рода значительно отличался от общего языка аграи куп пеле, сохранив архаичное звучание.

Постепенно ситуация выравнивалась. Однако некоторые вещи, естественные для рода Сей, в роде Ци считались настоящим чудом.

В глаза их никто дремучими не называл. Но и так все ясно. Хотя девушки рода Ци высоко ценились в других родах аграи куп пеле. Известно, что чем далее расходятся по Речи Жизни супруги, тем лучше их дети способны осваивать самые сложные умения. Долгая изоляция Ци пошла на пользу в этом отношении.

Дочь Тейлитэ и главы рода Сей по имени Черорваукай к совершеннолетию уже успела освоить умение ходить по Лучу, разделять Ширь. Она могла говорить с самим Мирозданием, могла в один миг преодолевать межзвездные расстояния, могла выходить из пространства.

Но Черорваукай слишком увлеклась учебой, решив к за-

мужеству набрать как можно больше умений. Мироздание предупредило её отказаться от этого шага, да разве послушает шестнадцатилетняя девчонка кого-то или что-то, пусть даже само Мироздание?

Но предупреждали Черорваукаи не зря: когда пришло время определять предрасположенность к следующему умению, неожиданно им оказалась Грустная песня. Под безобидным названием скрывалось гипнотическое боевое умение, позволяющее в мгновение ока превращать скопления врагов в безропотных и бессильных паралитиков одной лишь мощью специально подобранных под ритм и мелодию слов. По чести и достоинству рода Сей, все выявленные умения надлежит осваивать. И по той же системе взглядов – обладатель Грустной песни автоматически попадал в категорию людей, которым была заказана ответственная должность в структуре управления народом куп пеле.

Скоро девочку пошлют в первый рабочий рейс – в составе боевого охранения Второго космического флота она будет сопровождать караваны колонистов между мирами, что находятся во владении аграи куп пеле. Удивительного своей добротой народа, всегда готового всех сомневающихся в этом превратить в пепел.

Церму продолжил рассказ:

– Жители Фепе имели большое могущество. Однажды они решили пленить Искру Мироздания для какого-то очередного высокоумного эксперимента. В качестве приманки,

будто ловили хищного зверя. Хха...

– Поступок, достойный безумцев, – оценила Тейлитэ.

– Так в сказках, – ответил Церму. – И в ходе эксперимента в их город пришло нечто, решившее пожрать Искру Мироздания. Они все это затеяли, дабы поймать чудовище, но их ловушки существо разломало походя. Началась страшная битва. Ее итоги ты видишь на горизонте.

А на горизонте зеленый ковер и белые камни резко оставались перед огромной черной проплешиной, площадь ее могла уместить большой город. Сверху, среди черноты гиблого места, угадывались смутные очертания фундаментов, остовов колонн, прочих сооружений. Уже и не разобрать, каких именно.

– Потрясающе! – восхитилась руинами погибшей цивилизации Тейлитэ, как и полагается настоящему ученому. И глаза представителя Дома Исследователей загорелись ярким огнем азарта.

Её дети и муж часто страшились подобных проявлений страсти к тайнам бытия достойной жены и матери. Сами они при встрече с представителями инопланетных рас с радостью бросали им вызов на поединок. Что может быть лучше разорванного на куски баллота или испепеленного крома? Но возиться с уже побежденным врагом, с его трупом? Брр...

У Тейлитэ имелись иные взгляды и предпочтения. Вскрыть тушу убитого, а лучше – еще функционирующего

существа чуждой формы, насладиться постижением новой тайны – тайны его строения, принципов работы его жизненных систем, секретов функционирования сознания. Что может быть прекрасней для истинно жаждущего познаний?

Когда патрульные после рейдов доставляли ей очередной труп нового, еще не известного науке существа, Тейлитэ переставала быть собой. Она запиралась в рабочем зале Дома Сей на несколько дней, забывала про все. Даже про еду. Лишь дочь и сын временами, сильно бледнея, стараясь не смотреть на ее работу, навещали, оставляя еду у входа. Тейлитэ и не замечала одиночества. Единственно для чего ей нужно было общение – поделиться радостью новых открытий.

Семья радостей не разделяла. Но стойко терпела восторги домашнего исследователя, как могла.

– Смотри, как великолепно устроена его запасная кисть! – торжественно кричала, бывало, Тейлитэ своей дочери, в запале увлечения трясая перед нею куском плоти дохлой космической твари. – Никаких атавистических последствий! Вся цепь Речи Жизни избавлена от ненужных кусков с помощью специального биохимического механизма! Прекрасно, очень прекрасно!

Для наглядности Тейлитэ пробивала стержнем Третьей Силы нервные окончания аккуратно ампутированной конечности инопланетной твари, из-за чего уродливая кисть начинала шевелить длинными змееподобными щупопальцами.

Достойная дочь Черорваукаи мгновенно зеленела, словно эта кисть шевелилась у нее в желудке и, забывая традиционное почтение к матери, срывалась в сторону туалетной комнаты, где ее начинало тошнить.

Немногим лучше держался и достойный сын, Рин Сей.

– Иногда мне кажется, в твоем взгляде больше любви, когда ты смотришь на мертвую инопланетную плоть, нежели при взгляде на нашего отца, – недовольно бурчал он, стойко созерцая, как его радостная мать с помощью свежеизобретенных приспособлений заставляет полуразложившийся труп крома ходить по дому и выполнять нехитрую работу по уборке. Хотя больше всего требовалось убирать после самого крома, который сорил выпадающей шерстью.

А еще Рина страшило, что временами мать, впав в глубокую задумчивость, так смотрит на домашних, словно жаждет распластать их для изучения, следом за кромом.

Но об этом он уже благоразумно вслух не говорил.

Когда пришло согласие от Дома Исследователей дать Тейлитэ лабораторию в своих стенах, казалось, облегченно вздохнул весь род Сей.

– Мы последуем по краю Черного поля, – предупредил Церму. – Через само поле пролететь не удастся.

– Почему? – приподняла бровь Тейлитэ.

– Потому что поле не пустит. Оно никого не пускает, – отвечал спутник. – Летим сразу к обвалу на горе Баа Ци.

Раз уж он тебя в первую очередь заинтересовал всплеском чего-то там.

– Прекрасно, очень прекрасно, – прошептала Тейлитэ. – Поле, которое не пускает через себя? Погибшая цивилизация прямо у порога Дома Ци? И никому до этого нет дела?

И снова чей-то шепот, полуслышный, полуреальный, коснулся ее сознания:

Ты знаешь, как сияют на окраинах, окружающих проклятый и святой город Фене, первые утренние цветы, когда на небе уже день?

– Как же они сияют, неизвестный? – озадаченно пробормотала Тейлитэ. Ци с удивлением глянул на нее, понял, что она говорит не ему и опять углубился в управление диском. Видимо, решив, что представительница рода Сей затеяла беседу с самим Мирозданием.

До Тейлитэ быстро дошел смысл вопроса неизвестного, тренированный к подобным загадкам мозг пронзила отгадка:

– Неважно как! Важно другое: почему первые утренние цветы сияют днем, если они утренние?

Утро, очень короткое на этой планете, уже истекло, дав начало новому дню. И серебряные цветы с большими фиолетовыми пятнышками, которым Тейлитэ была обязана своим именем, уже прятали лепестки под листьями. Всюду в долине степенно угасали их огни.

Но на границе перед Черным полем цветы продолжали гореть яркими фиолетовыми огоньками. Тейлитэ протянула руку в сторону этих растений, попыталась активировать умение Видеть скрытое. Ничего загадочного. Обычные цветы, без каких-либо изменений в структуре, без нарушений в Речи Жизни.

Они продолжали неспешно лететь неподалеку от границы зеленых порослей с выжженной землей Фепе. Цветы, которые должны раскрывать бутоны лишь утром, продолжали здесь цвести. Правда, ближе к краю также помаленьку начинали закрываться. Тейлитэ поморщила носик, собираясь с мыслями. Тайна становилась уловимой. Она еще немного подумала, зажмурилась, активировав второе свое умение – Определяющая время.

И загадка раскрылась пред нею во всей своей красе.

Фепе не пускал на свои призрачные выжженные руины никого из случайных путников по простой причине – там оказались уничтожены не только строения, образно говоря, там обуглились в невиданной катастрофе время и пространство. Просто некуда и никогда пускать посетителей. И действие губельного поля сказывалось на граничащей с ним природе. Поэтому для цветов вблизи него время пусть на пару часов, но замедлилось.

Тейлитэ еще не достигла места будущих исследований, но округа преподнесла первую тайну. От чего пульс ученой забился с ускоренной частотой.

– Пробовал ли кто-то проникнуть внутрь Фепе? – спросила Тейлитэ спутника. Тот сделал отрицательный жест.

– Это место запрещено, его плохое излучение чувствуют и люди, и прочие существа, что населяют нашу планету. Мы даже говорить про него стараемся реже, особенно при посторонних и несовершеннолетних, чтобы не приманивать сюда глупых и любопытных смельчаков. Поэтому ты и не помнишь о поле, хотя провела детство в Ци. А, вот мы и достигли места обрушения. Смотри, прямо перед нами, на горе! Видишь, какая там образовалась дыра? Просто дыра, никаких тайн, никаких загадочных всплесков! Летим обратно?

Тейлитэ посмотрела в указанном направлении и судорожно вздохнула в предчувствии очередной загадки.

Интуиция подсказала, что здесь в очередной раз надо активизировать свои умения: видеть скрытое, определять время.

Она включила сразу оба и еще раз вздохнула, суматошно раздумывая, стоит ли рассказать об увиденном спутнику.

Глава 3. Вечный поединок

Гора Баа Ци, священная, почитаемая в старые века родом Ци, всегда выглядела грозной и величественной. Даже в самый сильный вечерний ливень горожанам Ци удавалось различить ее очертания вдали сквозь потоки воды.

В ночной тьме от нее исходило легкое синеватое сияние.

Сейчас гора чуть согнулась, словно раненный в живот боец. Со стороны города Ци это не так заметно, но, если смотреть с места гибели Фепе, нетрудно обнаружить огромную пробоину, что зияла у самой вершины.

Тейлитэ попросила приблизиться к проему. Церму, бурча, что особо там разглядывать нечего, все же выполнил просьбу и направил летающий диск к пробоине.

Тейлитэ все нужное увидела еще издали, но вблизи ее умения действовали лучше. Она не хотела допустить ошибку.

Обрушившаяся каменная плита открыла огромную пещеру. Вход в которую шел через просторный балкон. Вот на этом-то балконе и стояли обращенные друг к другу полупрозрачные фигуры, которые видела только Тейлитэ. Ибо они находились вне временного потока, скрытые от разума и органов чувств простых людей. Ей своих-то обостренных умений еле хватало распознать размытые силуэты.

Тейлитэ раскрыла лист путевого свитка для записей, стала от руки набрасывать рисунок, стараясь ничего не пропустить. Ни одной детали.

Церму обернулся к пассажирке.

– Помаленьку пора сворачиваться. Скоро будет предобеденный ливень. Тут негде его переждать. Он очень неприятный, если ты помнишь.

– Скоро можно будет возвращаться, – успокоила его Тейлитэ, не отрываясь от работы.

Застывшие силуэты на листе становились понятнее с каждым штрихом. Еще только делая эскиз, без особой прорисовки, она осознала, что существа не просто так обращены друг к другу. Они застыли в разгаре смертельного поединка. Который справа – высоченный, с огромной трехсоставной головой, с развитым плечевым поясом и тощими руками, разделявшимися в конце предплечья на шесть четырехсоставных пальцев-кинжалов с острыми когтями. У существа была согнутая спина и широко расставленные нижние лапища-ноги с отдельными элементами искусственного происхождения. Видимо, это обувь.

Существо замерло в выпаде, обрушив на противника свои смертоносные когти. Противник же... Точно не сказать – человек ли он. Ведь во Вселенной существовало много разных рас, что отдаленно напоминали человека, имели подобное же строение тела, но абсолютно отличались по Речи Жизни.

Кромы, ррамы, каммы, например. И этот странный отро-

сток, идущий от низа живота к шее у второго поединщика тоже смущал.

У человекообразного существа голова закрывалась вычурным защитным шлемом. Он застыл в неестественной позе, в момент парирования атаки странным длинным и тонким кресеканом, похожим на метровую плоскую кость. Но это явно не кость. Это был... металл? Тейлитэ постаралась взглянуть в оружие пристальнее с помощью своих умений.

Внезапно солнце отразилось от плоскости оружия, оно вспыхнуло нестерпимым светом, на миг ослепив исследовательницу. Зашипев от боли, Тейлитэ прикрыла глаза ладонями.

– Что-то случилось? – участливо спросил Церму. Тейлитэ уверила, что все прекрасно. Прислушалась к своим ощущениям, поняла, что полностью исчерпала запас сил для умений.

– Все необходимое сделано. Можно возвращаться в город. Когда они достигли Ци, уже заходила большая туча.

Ливень бил по твердой крыше дома, Тейлитэ лежала в углу своей комнаты и смотрела на рисунок, силясь понять, кто эти поединщики. Имеют ли они какое-то отношение к уничтожению Фепе? И что означает их появление из каменного заключения. Они погибли? Они продолжают свою битву? Или схватка давно, тысячу лет как завершена, оставшись

лишь отпечатком в настоящем?

Тейлитэ сделала еще один набросок – отдельно отрисовала негуманоида. Что-то смутно знакомое чудилось ей в этом облике. В момент глубокого сосредоточения на задаче ее и застала Аклихэ.

– Я уложила спать ребенка и теперь могу наконец побыть с тобою какое-то время, – устало вздохнула она, присаживаясь рядом с Тейлитэ. – Как твои исследования? Нашла нужное? Необходима ли помощь и наше участие?

Тейлитэ улыбнулась в ответ.

– Все требуемое я уже получила. Хотя... верно, ты знаешь, кто это может быть? Я смутно помню, он как-то связан с моим детством.

Она протянула свой рисунок подруге детства. Та взяла двумя руками, похвалив качество исполнения.

– Видимо, воспитание, что дали тебе в роду Ци, не прошло даром. Оно осталось в памяти, раз ты так четко воспроизвела третий облик нашего чтимого Баа Ци.

– Баа Ци? – переспросила Тейлитэ. – Но разве Баа Ци – человек?

– Четыре облика имеет Баа Ци. Только у одного облика вид человека. Но постой, празден ли твой интерес? К чему поминать давно позабытых богов? Оставим их старикам!

– Я из Дома Исследователей, ты же знаешь. Что для обычных людей лишь сказка, для нас сдобренная пища уму.

– Зачем женщине ум? – легкомысленно хмыкнула Аклихэ. Потом придвинулась ближе и заговорщицки прошептала. – Лучше расскажи мне, какие одеяния и прически нынче в чести у достойных девиц лучших родов аграи куп пеле?

Внутренне опечаленно выдохнув, Тейлитэ принялась рассказывать о последней моде в высшем свете аграи куп пеле. Ее тема нарядов, интересная всему слабому полу аграи, мало волновала. Но почему бы не поддержать разговор с подругой детства?

Баа Ци. Древний бог рода Ци, покровитель и защитник от злых демонов, что спускались с небес для охоты на людей в первые века. Старая-старая сказка стала обретать плоть и кровь. Видимо, впереди – бессонная ночь, отданная изучению преданий народа Ци. С кем бьется Баа Ци на горе? Связан ли он с Фепе?

И вновь тот самый голос, словно некто, глянув через ее плечо на рисунок, тихо прошептал:

Удар на удар. Силы их казались неисчерпаемы, но битва шла и сгорало вокруг них пространство. И сгорало само время. И враги с каждым ударом, с каждым выпадом, с каждым парированием все дальше и дальше уходили из нашего плана бытия. И время пошло перпендикулярным потоком. Все в их руках превращалось в оружие и все их оружие в ходе боя превращалось в ничто. Решалась судьба Вселенной, потому некуда было отступить. Меж ними нет вре-

мени – они истратили его, как последнее оружие своей битвы... Возможно, победителем из схватки не вернется уже никто. А возможно, триумфатор одержал победу сотни тысяч лет назад, или одержит через сто тысяч лет. Или это случится уже завтра... И горе всем живущим, если победил...

Глава 4. Второй поединщик

– Ты так и не поспала? – спросил Церму, входя в покои Тейлитэ посреди ночи. У местных было принято спать, когда снаружи шел дождь. Как только он затихал, народ просыпался и приступал к своим делам, даже если солнце еще и не думало вставать.

– Я посплю во время пути в Дом Исследователей, – Тейлитэ протянула гостеприимному хозяину рисунок негуманоида – уже дополненный тенями и аппроксимированными цветами. – Известно ли тебе это существо?

– Существо! – вскинулся в возмущении Церму. – Это всеблагий Баа Ци, защитник нашего мира от краснокрылых демонов, что охотились на людей!

Тейлитэ буркнула под нос свою любимую присказку: «Прекрасно! Очень прекрасно!» – и попросила Церму:

– Я плохо знаю легенды своего бывшего рода. Расскажи мне про Баа Ци.

– Что именно тебя интересует? Если подробные рассказы, то здесь я не помощник. Хранилище Знаний откроется с первыми лучами, и там ты можешь получить многие ответы на свои вопросы.

– Все, что хранится там, уже здесь, – Тейлитэ изящно коснулась тонким пальчиком своего виска. – Есть у меня чув-

ство, будто кто-то основательно отредактировал все данные по Баа Ци. Как раз, чтобы информация не пошла в хранилища других родов аграи куп пеле по обмену. Интересно, почему... Вы до сих пор поклоняетесь ему? В наш век, когда мы сами стали равными подобным... благим сущностям?

Церму замер, переводя взгляд с рисунка третьего облика Баа Ци на Тейлитэ и обратно. Лицо его выказывало замешательство. Потом оно просветлело – Другвсем догадался о причине интереса гости к старинным легендам:

– Скажи, это все ты видела там, куда мы летали? Ты видела третий облик Баа Ци?

Тейлитэ сделала утверждающий жест.

Церму облизал внезапно пересохшие от волнения губы. В глазах его вспыхнул неистовый огонь надежды.

– То есть... возможно, наш великий покровитель Баа Ци жив и готовится к возвращению?

– Церму, если ты мне дашь больше знаний по Баа Ци, я, возможно, отвечу на этот вопрос.

– Этот ответ должен прозвучать не для меня, ты его должна озвучить главам всех достойных семей Ци! – с жаром отозвался Церму.

Но глаза его гости на этот раз блеснули льдом. Тейлитэ отдельно отчеканила:

– Я подчиняюсь Дому Исследователей. Дом Исследователей подчиняется Большому Совету родов аграи куп пеле. Я не подчиняюсь и не собираюсь делиться своими знаниями

с семьями Ци до того, как передам информацию в Дом Исследователей.

Церму помялся, затем сел на корточки перед Тейлитэ. Та смотрела на него в упор жестким взглядом. Теперь это был сухой ученый, а не проникнувшаяся ностальгией гостя.

– Ты скажешь мне про Баа Ци, я скажу тебе, что видела в провале горы. Умения мои довольно редки, чтобы они встречались оба в одном человеке – такого вообще нет. Догадываюсь, именно поэтому род Сей забрал меня из рода Ци.

Церму хотел что-то возразить, но Тейлитэ остановила его, подняв ладонь.

– Меня не интересует прошлое. Вы все видите во мне родича. Но я уже представитель Дома Исследователей и прошлого у меня нет.

Церму вздохнул. Жестом показал, что принимает условия.

– Род Ци пошел от первой экспедиции аграи куп пеле, что завершилась падением Космической обители на эту планету. Связь с материнскими планетами оборвалась на долгие века. Собственных ресурсов было мало, не хватало оружия, умений; знания неизбежно терялись, а новые изобретения не создавались, и мы встали на горький путь деградации. До соединения с материнским народом аграи куп пеле, когда они установили с нами дистанционную связь, а затем наладили пассажирское и грузовое сообщение, еще оставалось несколько сотен лет.

Требовалось для начала просто выжить. Род Ци сильно страдал от нападений страшных краснокрылых демонов, что налетали под покровом вечного дождя на первые убежища наших предков. И многие приняли смерть от кровожадных врагов. Достойные люди Ци бились храбро, однако силы были не равны. И уже когда мы стояли на краю гибели...

– Краснокрылые демоны, как они выглядели? – прервала его степенный рассказ Тейлитэ.

– Сведений не осталось.

– Они походили на людей?

– Совершенно ничего общего, – уверенно отвечал Церму. Тейлитэ отметила про себя, что его ответ расходится с его же уверением, будто никаких данных по облику демонов нет. Но промолчала. Бился ли на горе сам Баа Ци с краснокрылым демоном? Крыльев у гуманоидного поединщика не наблюдалось. Но иногда так бывает, что крылатыми называют тех, кто не имеет крыльев, а просто умеет летать, к примеру.

Церму кивнул на рисунок:

– Он вышел из Фепе и предстал пред родом Ци. Он дал нам девиз и цель: стремление к совершенству и отсутствие беспокойства по мелочам. Он прогнал краснокрылых демонов и стал мудро править родом Ци.

– И куда же он делся потом?

– Люди рода Ци стали плохо себя вести, разнежились. Оттого он опечалился и ушел обратно в Фепе. И больше не появлялся.

– У него четыре облика. Для чего ему столько?

– Никто не знает. Он являлся то в одном, то в другом облики. Так понимаю, один его облик был для сражения, другой – для творения высших изменений в Космосе. Был и облик для того, чтобы люди Ци его лучше принимали. Тогда он становился человеком.

– На моем рисунке у него что за облик?

– Облик творения высших изменений в Космосе.

«Почему не облик для сражений? – удивилась про себя Тейлитэ, но промолчала. – Возможно, Баа Ци просто застали врасплох. Хотя...»

– Как много времени ему требовалось для смены облика?

– Миг.

– Были у него еще враги?

– Он их всех уничтожил. Иные же отступились в ужасе. Баа Ци был могучим, – с уважением отвечал Церму и спросил сам. – Утолил ли я твоё любопытство?

– На славу. Что ты хочешь узнать в ответ?

– У меня только один вопрос, представитель Дома Исследователей. Я вижу по рисунку, что на нем не хватает половины. Что скрывает другая часть?

Тейлитэ в ответ протянула Церму Ци второй рисунок.

– Баа Ци там был не один.

Церму прищурился, глядя на новое изображение. Перед ним развернулась полная картина поединка. Тейлитэ усовершенствовала первый набросок, выполненный с помощью

своих умений тенью и цветом, по специальной технологии, которая помогала превращать бледные призраки скрытого в полнокровные объекты. Теперь уже не оставалось сомнений – противники действительно сошлись в смертельной схватке. Баа Ци имел огромную дымящуюся черным паром рану на правой руке, его противник зажимал на боку кровавую пробоину. Но по их внешности становилось ясно – битва только начиналась, и никого из них не заботил собственный урон.

Церму что-то пораженно пробормотал.

– Ты знаешь врага третьего облика Баа Ци? – Тейлитэ ткнула пальцем в человекообразного бойца на картине. Церму укоризненно глянул на нее, бережно смахнул возможную грязь в том месте, куда она ткнула.

– Знаю. Это второй облик Баа Ци.

Глава 5. Возвращение кошмара

С рассветом в городе раздался гулкий шелест приземляющейся Космической обители. Она зависла над главной площадью, готовясь выпустить пассажиров.

– Возвращается экспедиция от границ со сферой властвования Большой связи, – пояснил Церму для Тейлитэ. Он с членами семьи наблюдал за приземлением космических гостей, стоя на крыше дома. Тейлитэ также вышла наверх, привлеченная шумом. – Значит, готовится ритуальный обед в честь встречи, всей семье надобно будет там присутствовать. И тебе тоже, как представителю рода Сей, а также Дома Исследователей.

Аграи куп пеле представляли собой несколько десятков родов высокоразвитой цивилизации. Кроме них во Вселенной были и другие человеческие расы, которых они именовали общим словом аграи. К примеру, погрязшие в распутстве и пьянстве аграи куп саинги, а также ушедшие жить в открытый Космос и оттого утратившие плоть скелетообразные аграи куп бала.

Куп пеле старались не водиться с этими «двоюродными братьями», но и не слишком им докучали набегам, памятуя общие корни. В некоторых случаях возникали даже элементы сотрудничества. Иногда куп пеле приглашали артистов

куп саинги для выступлений на своей территории. Пусть и звали их наркоманами и бездельниками, но отдавали должное: петь и танцевать «двоюродные братья» умели отлично.

Что до других инопланетных рас, то здесь у народа куп пеле существовало лишь два варианта: уничтожить гадких уродов, либо, если соперник оказывался слишком силен – придерживаться с ним нейтральных отношений, выжидая удобного случая. А как тот наступал, действовать по первому плану – уничтожить гадких уродов.

В альянсе Большой связи уживались совершенно разные виды и типы существ, вплоть до презренных племен кромов. Последние, сильно потрепанные усилиями аграи куп пеле в пограничных боях, не так давно обратились за помощью к Большой Связи и вошли в ее состав. А те лишь рады увеличить свое число. Дела в альянсе подыскивали даже подобным лопоухим страхолюдинам. Заправляли Большой связью костлявые ррамы, о которых шла слава, как об одних из самых могучих воителей Вселенной, им составляли компанию хитроумные каммы. А также совмещавшие их черты сабраммы.

Особо жестоких войн Большая связь с аграи куп пеле не вела. Но и дружбы не водилось. Были стычки на отдельных планетах, временами отчаянные ватаги аграи куп пеле устраивали «титულным» расам Большой связи погромы, внезапно атаковав аванпосты. Иногда те отвечали взаимностью. Но не более.

Дело патрулирования границ сферы влияния народа аграи куп пеле было почетным и опасным. Потому и встречали вернувшихся из дальнего похода пышно.

Впереди процессии патрульных шел Первый человек Космической обители – глава экипажа, на время похода являющийся боевым вождем всех, кто находился на его судне. За ним шествовали три помощника. Следом – десять рядовых бойцов. Две девушки из боевого охранения – в случае столкновения с серьезным противником им приходилось принимать на себя первый удар врага. Их облачения составляли огромные белые экзоскелеты из умного камня, что усиливал защиту и давал дополнительную мощь при атаке. Личное оружие – кресеканы, по этикету гостеприимства все патрульные несли за спинами. Свернутые боевые облачения висели на шее, словно маленькие хомуты.

Глава рода Ци выступил вперед и взмахом руки приветствовал визитеров.

Первый Космической обители приподнял подол тоги, обнажив бедро в знак мирных намерений. Это было лишь данью традиции: разве могли существовать какие-то военные поползновения к роду Ци от патруля, который формировался из представителей данного же рода?

– Путь был чист?

– Ничего, с чем не мог бы справиться достойный представитель рода Ци аграи куп пеле, – самодовольно ответил Первый человек Космической обители. Жестом он попросил

собравшихся обратить внимание на идущих следом бойцов. Те вытянули вверх руки со свертками, в которых издали угадывались отнятые с хирургической точностью лики баллотов. Баллоты были представителями высокоразвитой космической цивилизации, поэтому для истинного аграи куп пеле атаковать их корабль и разнести на куски считалось делом похвальным.

– Баллоты встретились нам на обратном курсе, и мы решили напомнить этим гнусным существам, что во Вселенной нет никого, достойнее аграи куп пеле!

– Хау! – вскричали торжественный клич рода окружающие, одобряя подвиг патрульных. В знак одобрения люди Ци подняли в небо пальцы: святое приветствие Баа Ци.

– Они займут место на стене в нашем зале и будут лицезреть многие годы величие и достоинство рода Ци, – довольно проговорил глава рода, принимая дары. – Пройдемте в зал торжеств, достойные воители!

Спустя некоторое время все устроились на большой обед в зале торжеств.

Тейлитэ села рядом с Церму по левую сторону. С правой его стороны заняли место домочадцы. Все собравшиеся устраивались перед идеально ровными круглыми столами достаточной высоты, чтобы сидеть перед ними на полу, устланном мягким ковром.

– Я займу место рядом с тобой, – непререкаемым тоном сообщила одна из девушек, прибывшая с патрулем и сра-

зу же села напротив Тейлитэ. Далее заняли места у стола еще несколько новоприбывших бойцов с Космической обители.

Патрульная явилась на обед в обычном гражданском платье рода. О принадлежности к космическому братству говорили лишь остриженные по плечи волосы соломенного цвета с красной полосой от лба до затылка – в дальних походах длинные косы женщины аграи не носили. Ее волосы отличались изрядной пышностью, бойко выбиваясь из-под витого серебряного обруча с широкими спиралевидными височными кольцами. На вид она была одного возраста с Тейлитэ, хотя точно и не угадаешь – аграи куп пеле старели очень медленно и в пятьдесят лет могли выглядеть на восемнадцать.

Что-то неуловимо знакомое показалось исследовательнице в облике девушки. Но Тейлитэ пропустила это мимо сознания, занятая своими делами.

Деловито раскрыв обеденную раку с пищей, патрульная без лишних церемоний принялась за еду.

Тейлитэ ела медленно, погруженная в раздумья. Картина битвы двух обликов божества прошлых времен породила все новые и новые вопросы. Где два других его облика? Почему сошлись в поединке ипостаси по сути единого? Что будет, если попробовать каким-либо образом вмешаться в их спор? Не приведет ли это к катастрофе, перед которой померкнет незавидная судьба Фепе?

– Ты не из наших мест, хотя выглядишь нашей, – заметила патрульная. – Я Эгирэ. Я прошла три похода и убила много

баллотов, кромов и одного ррама. А кого убила ты в своих походах?

Вежливый вопрос в духе воинственного общества аграи куп пеле имел цель узнать у Тейлитэ, кто она такая в городе Ци и что здесь делает.

– Я Тейлитэ Сей из Дома Исследователей.

– Так! – внезапно выпучила на нее глаза девушка. – Та самая, которую отдали в юном возрасте в жены главе рода Сей? Вместо... эээ... Та самая?

Событие, благодаря которому Тейлитэ оказалась в чужом роду, считалось из ряда вон выходящим. Потому неудивительно, что о нем помнили даже спустя столько лет. Но желания праздно болтать о давних делах Тейлитэ не имела.

– Угощение удалось на славу, – сменила она тему. – Кушай, достойная дева, и не смотри на меня так упорно. Мыслями я в очередной задаче, так что не смогу поддержать беседу с тобою.

«Достойная дева» от неожиданности поперхнулась и посмотрела на Церму в поисках моральной поддержки. По меркам рода Ци подобная отповедь являлась сущей грубостью. Однако с учетом того, что Тейлитэ уже не считалась представительницей общего рода, она могла и не знать всех тонкостей местного этикета.

Или все же знала и сознательно его преступила?

Церму не изменился в лице, продолжая вкушать пищу, словно ничего не случилось.

Эгирэ приблизила лицо к лицу Тейлитэ, прошептала, твердо выговаривая каждое слово:

– Не льсти себе, будто я присела рядом развлечь тебя уютной беседой, словно услужливый подручный. Мои вопросы не праздны! Ты – Тейлитэ арк Ци Бар, дочь бывшего главы рода Ци и его второй жены Люнлихэ?

Тейлитэ отвлеклась от своих мыслей, с интересом посмотрела на Эгирэ.

– Да. Представься сама полным именем.

– Я Эгирэ, дочь бывшего главы рода Ци и его первой жены Ленлас-Торэ!

Церму опустил раку с едой и грустно вздохнул. Внезапно притихли все, кто сидел неподалеку, остальные стали шепотом просить ближних к беседующим пояснить, отчего патрульная перешла на крик. По залу пошел легкий шелест:

– Дочери Ленлас-Торэ и Люнлихэ встретились.

– Тех самых?

– Да, тех, которые не поделили мужа и сошлись в смертельном поединке.

– И муж с ними вместе погиб, пытаюсь остановить их. Достойный был человек...

– Драться будут?

– Посмотрим. Гляди, как едят друг друга глазами.

– Дочь от Ленлас-Торэ победит, бесспорно. Она же патрульная! Она баллотов убивала!

– Не упреждай события, достойный, неизвестно еще, чему

научили в роде Сей вторую сестру.

Сестру! Тейлитэ тряхнула головой. История гибели ее родителей являлась полузабытым кошмарным сном, который с каждым годом уходил все дальше и дальше в закоулки сознания, оттесненный множеством насущных проблем.

А после встречи с арагмой совершенно потерял ощущение для душевной боли.

Просто однажды во время игр с Аклихэ в Зал детей вошли хмурые люди из числа дальних родичей, сообщив, что сегодня Тейли переждет дождь у них, а дальше будь что будет. Она отрывками помнила шепот старых женщин, которые постарались как можно деликатней донести до ребенка, что родителей ждать не стоит. Никогда больше. И что у нее в ближайшее время появится новый дом, поскольку род Сей заинтересован в плотном союзе с Ци. А как иначе его скрепить, если не выдав в жены их главе достойную рода?

– Выходит, ты моя сестра по отцу. Будем знакомы, – заполнила возникшую паузу спокойным голосом Тейлитэ. И на всякий случай скользнула своим умением Видеть скрытое по стройной фигурке нечаянной родственницы. Вдруг да прячет какой-нибудь камень за спиной, дабы вклепить за смерть матери?

– Пусть у нас и один отец, но твоя мать убила мою мать... сестра! – сверкнула фиолетовыми глазами Эгирэ.

– А твоя мать убила мою мать. Они все умерли, – отрешенно отвечала Тейлитэ. – Какой смысл сейчас ворошить...

ворошить... это еще что?!

Ее беглый взгляд, насыщенный умением Видеть скрытое, внезапно уткнулся в сидящего рядом с Эгирэ мужчину. Ранее она уже присматривалась к нему, еще удивившись, что сидит незнакомец, словно под конвоем. Настолько недвусмысленно плотно находились по обе руки от него два дюжих бойца.

Но теперь она видела скрытое. Образ неприметного мужчины растаял, обнажив истинный вид создания.

На Тейлитэ понуро смотрела единственным огромным глазом, размером с блюдце, темно-синяя арагма, страшная тварь из бездны Космоса, убившая ее соратников в экспедиции на древнюю космическую станцию.

Глава 6. Вызов

Тейлитэ взвилась, как ошпаренная.

– Арагма! – крикнула она, привлекая внимание окружающих. А далее кинулась сама убивать мерзкую тварь.

То есть, попыталась. Сзади ее схватили крепкие руки – Церму с дюжим взрослым сыном. А тварь оказалась закрытой телами расторопных конвоиров. Теперь уже не создавалось иллюзий – они были именно конвоирами.

Тварь в свою очередь усилила образ человека, испуганно выглядывающего из-за спины на свирепую аграи куп пеле рода Сей. Да так, что теперь и сквозь умение видеть скрытое Тейлитэ смогла наблюдать лишь мужичонку средних лет.

А тут еще и Эгирэ встала во весь рост перед нею, закрывая собой обзор.

– Вы... Это... Я... – трепыхнулась в попытке вырваться Тейлитэ, ошарашенная тем, что Церму и его сын препятствуют ей уничтожить подлую тварь, затесавшуюся в достойное общество рода Ци.

– Успокойся, – тихо проговорил Церму. – Мы предупреждены о твоей душевной болезни, предупреждены и о возможных припадках. Видимо, наше угощение, приправленное черными цветами каи, пробудило старые раны ума. Это галлюцинации. Успокойся.

– Какие еще галлюцинации, Церму? – всхлипнула от ярости Тейлитэ. – Это арагма! Всем нам грозит смертельная опасность!

– Род Ци не боится никаких космических тварей! – гордо заявила ей Эгирэ.

– Да причем тут страх, дура?! Кто говорит, что вы ее боитесь? Она просто вас всех перебьет, боитесь вы ее или нет! Я знаю, однажды она уничтожила всю нашу исследовательскую группу!

– Это я дура? – взвилась Эгирэ, игнорируя прочие слова сестры. И теперь уже она рванула к Тейлитэ, ловко выхватив из-за спины скрытый кресекан в форме черного диска. Все же не зря Тейлитэ хотела ее осмотреть, и вправду, спрятала патрульная сюрприз от сестрички.

К Эгирэ мгновенно подскочили еще два бойца, стараясь не позволить пустить в ход оружие. Вырываясь из их захвата, Эгирэ крикнула. – Ты мне ответишь за оскорбление!

И чуть более сдавленно, но с полной ненавистью:

– И за маму ты тоже мне ответишь!

– Какая еще мама? Что я сделала твоей маме? При чем тут мама, дура! Хватайте арагму! – кричала Тейлитэ, вырываясь из рук мужчин.

– Они подрались из-за тебя! – кричала ей сестрица. Об этом Тейлитэ не знала. Однако в данный момент ее не сильно волновали тонкости событий давних лет.

– Неважно! Арагма! Где... где она?

Тейлитэ осмотрелась вокруг, перестав биться в руках бывших сородичей. Тварь, что повергла ее в шок своим видом, исчезла. Просто испарилась из-за спин космических патрульных.

Эгирэ продолжала что-то вопить, требуя отпустить ее, чтобы она показала этой... чтобы... на всю недолгую жизнь...

Затем, выкрикнув еще пару несвязных угроз, собралась и заорала:

– Недостойная жена и мать рода Сей!

После этих слов патрульные внезапно отпустили девушку.

Эгирэ от неожиданности бухнулась на колени. Вскочила, задыхаясь от ярости. Но между ней и Тейлитэ уже стоял глава рода Ци. Глаза его горели яростью. Ссорясь на торжественном обеде, обе девушки нанесли урон чести организатору – ему и его главенствующей семье.

– Твои оскорбительные слова потребуют подтверждения делом, иначе род отвернется от Эгирэ, – холодно произнес он.

Ссора, и так клонившаяся к обрядовому смертельному поединку, приняла еще более серьезный оборот – оскорбив честь всего рода Сей, представительница рода Ци могла спровоцировать серьезный внутриплеменной конфликт. Главе Ци подобного исхода не хотелось. Поэтому теперь от поединка – смертельного – уже не отвертеться.

– Три камня? – деловито спросила Тейлитэ у главы рода.

Тот повернулся к Эгирэ. Поединок в три камня проводился на открытом поле, когда каждому из соперников предоставлялись в качестве оружия пресловутые три камня на выбор: взрывной, укрывной, растущий, винтовой и самонаводящийся.

В метании этих снарядов аграи куп пеле не имели равных. Обычно и пары камней сторонам хватало, чтобы решить вопрос, кому дальше жить, а кому лежать с разбитым черепом.

– Я не сильна в камнях, – отказалась Эгирэ. – Сколько у нее умений? Сразимся на умениях!

– У меня их немного, но хватит на тебя, – запальчиво отвечала Тейлитэ. Лишь затем запоздало вспомнив, что боевыми умениями вовсе не обладает. – Завтра до вечернего дождя я приведу свои дела в порядок, и мы встретимся на Поле окончательных решений!

Связываться с родом Сей приходилось по головному устройству в Зале управления. После сцены с арагмой от Тейлитэ теперь практически не отходили крепкие парни из семьи главы рода Ци. Таков был обычай.

Глава рода Сей довольно сумрачно смотрел с полированной стены на свою номинальную жену, от которой у него было двое детей и ни единого любовного воспоминания. Рядом с ним по обе стороны находились общие дети – сын Ринкей и дочь Чваки.

– У тебя начались видения, достойная жена?

– Арагма здесь, и это не видение. Я уверена.

– Дом Исследователей будет предупрежден, – сообщил муж. И в его тоне чувствовалось, что исследователей скорее всего предупредят не о внезапном появлении твари из Космоса на мирной планете, а о легком умственном недомогании представителя их Дома.

– Мама, а что у тебя на лице? Синяк? – спросила внезапно Чваки.

– Синяк? – удивилась Тейлитэ, поднимая руки к глазам. Справа действительно наощупь чувствовалась болезненная припухлость. Видимо, буйная Эгирэ смогла во время ссоры ее задеть. — Ах, произошла такая история... оказалось, здесь у меня есть сестра.

– Ой! – сразу обрадовалась Чваки, прижимая ладошки к щекам. – Это хорошо. У меня теперь будет тетушка и с материнской стороны.

– Скорее всего, ненадолго, – хмыкнул Ринкей, внимательно глядя на парней за спиной матери. – Вот эти мужи – они в качестве ритуального пригляда до поединка? С Поля окончательных решений? Я давно подозревал, что у рода Ци были свои причины удалять нашу достойную матушку из своего города в род Сей. Тетушка вызвала тебя на поединок?

– Ум твой цепок, – похвалила Тейлитэ. – Завтра у нас с нею смертельный поединок.

– Даже нет сомнений в исходе, – спокойно кивнул Рин. – Твои камни не знают промаха.

– Поединок будет на умениях, – слегка покраснев, сказала Тейлитэ. Семья едва ли не единодушно переглянулась, лица родных стали мрачными.

Чваки с готовностью подалась вперед:

– Достойная матушка, возможно, лучше передать право на поединок мне? Твои два умения – как ты выйдешь с ними, если они имеют исследовательскую направленность? Я же походя сотру в порошок эту... эээ... мою достойную тетушку.

– Запрещаю, – отвечал отец и глава рода Сей. – Кое-что мне уже известно: глава рода Ци дал некоторые сведения. Здесь было оскорбление рода в конкретном лице. Потому Тейлитэ придется персонально отстаивать честь Сей.

– Тогда, тем более, за нее может выступить любой подготовленный боец нашего рода, – взял сторону сестры Рин. Несмотря на то, что у главы рода были еще жены, и были от них сыновья старше Ринкея, последний считался одним из основных претендентов на главенство после отца.

Уже сейчас молодой человек отличался острым умом, высокими знаниями законов и скоростью принятия взвешенных поступков. Но его время еще не пришло, что и продемонстрировал отец, сделав жест, показывающий: споры неуместны. Решение уже принято.

Тейлитэ понимала, что в вопросах чести рода Сей ее муж вполне готов пойти на серьезные жертвы, в том числе, выставив номинальную жену на поединок с сомнительным ис-

ходом.

К смерти в народе аграи куп пеле относились без особого трепета. Тем более – к смерти в поединках. По отзывам инопланетных существ соседствующего альянса Большой связи, не будь у аграи куп пеле подобного свойства, ведущего к повышенной смертности, возможно, они уже расселились бы по всей Вселенной.

– На этом мы и закончим беседу, – вздохнула Тейлитэ. – Мне еще требуется составить полный отчет по изысканиям на горе Баа Ци для Дома Исследователей.

Тейлитэ отвернулась от устройства переговоров и направилась в дом семьи Церму, что на время стал и ее домом.

Перед возможной гибелью предстояло привести в порядок дела. Описать все, что удалось найти, дать пояснения к рисункам, чтобы прибывший ей на замену исследователь продолжил дело не с чистого листа.

А самое главное – предупредить о появлении арагмы.

Ей бы бить тревогу, отказаться от поединка, направив все усилия на убедительные доводы для рода Ци, но подобное шло в противоречие созерцательной натуре Тейлитэ. К тому же она боялась, что ее отказ от поединка все воспримут, как проявление страха смерти. Не будучи боевой единицей, она часто слышала снисходительные слова в свой адрес. Даже сейчас – от родной дочери. Как будто она какая-то калекка или бессильный ребенок, что не может постоять за себя. И Тейлитэ была готова умереть, лишь бы доказать всем, что

не боится отстаивать свою честь.

На входе в дом Церму, когда сопровождающие отступили от нее и отправились по своим делам, она остановилась.

Прислушалась.

Да, все тот же ясный и в то же время еле осязаемый сознанием шепот неизвестного, словно ждал ее внимания, чтобы стать услышанным:

Ее зовут Тейлитэ... Знаешь ли ты, сколько раз она в своей недлинной жизни открывала утром прекрасные свои глаза, думая, что этот день – последний? Она не пряталась от смертельных опасностей, но опасности прятались от нее! Тейлитэ умна, также, как и красива. И красива, как и умна. Ей предстояла долгая череда сражений с самыми отвратительными чудовищами Вселенной. Тогда она еще ничего не умела. Об этом смешно говорить теперь... Она всегда находила выход. Не верить в нее было все равно что не верить в свет звезды, нежась под ее лучами. Что для нее было освоить новое умение, если ей послушно время?

– Один ты в меня веришь, мой неизвестный друг, – горько прошептала Тейлитэ.

Глава 7. Возможность успеха

Церму правил на рабочем полотне из мрамора кресекан в виде длинного трехгранного костяного кинжала.

Тейлитэ неслышно вошла в его покои, присела в сторонке, наблюдая за действиями главы семейства. Его умелые пальцы мгновенно выискивали в оружии недостатки, мгновенно же правили короткими ударами о мрамор.

Кость принадлежала баллоту. Когда-то Церму сам летал по окраинам пограничного Космоса в качестве патрульного бойца. Однажды во время высадки на потенциально имеющую стратегическое значение планету его оставили одного охранять Космическую обитель. Этот момент подкараулил баллот со своими подручными уродами – квангами. Церму дал им такой бой, что возомнившие себя равными аграи куп пеле недостойные кванги оказались покрошенными на куски. Старый кресекан Церму утратил во время этого боя. Новый же сделал, выдрав берцовую кость из тела умирающего главаря банды, баллота.

Церму почувствовал присутствие постороннего. Он чуть склонил голову на бок, затем вздохнул:

– Там в зале была арагма и это очень опасно для моего рода. Я знаю, что ты хочешь меня об этом предупредить.

– Все верно. Ты ее видел сам.

– Я видел незнакомого мужчину. Не более.

– Он потом скрылся. Зачем скрываться, если не чувствуешь за собой ничего плохого?

– Считаю, глава рода Ци имеет больше информации об этом мужчине. Потому и не сильно обеспокоен твоими словами об арагме.

Тейлитэ сомневалась, что не у самого развитого в техническом отношении рода аграи куп пеле имеется на руках средство противодействия арагме. Но род Ци шел теперь своей дорогой, и пусть она вела в бездну, это их законный выбор.

Потому Тейлитэ сказала:

– Жизнь рода Ци в его руках. Если она прервется после моего предупреждения – пусть не винит иного, кроме себя.

– Ты печешься о жизни рода Ци, что стоит отдельной благодарности. Я в ответ хочу помочь тебе в поединке.

Тейлитэ хотела вежливо отказаться, поскольку помощь посторонних в поединке не дарует чести. Но Церму, превосходящая ее слова, продолжил:

– Я не говорю ни о чем нечестном. Наоборот. Я хочу рассказать тебе немного про твои умения.

Церму по статусу Другавсем являлся и лицом, ответственным за обучение умениям молодого поколения. Поэтому Тейлитэ сразу же наострила уши. А Церму продолжил.

– Твой противник – Эгирэ арк Ци из семьи Лренаа, Ша-

гающая по Лучу, Бьющая Огнеледом, Убивающая взглядом.

Луч дает ей возможность передвигаться быстрее света куда угодно. Огнелед уничтожает разностью температур. А еще возможность убивать взглядом. Все это делает ее серьезным противником. И что ты ей противопоставишь? У тебя два исследовательских умения. Ты – Видящая скрытое и Определяющая время. И шансов свести поединок к победе у тебя нет.

– Погибнуть с честью – неплохое и вполне логичное завершение жизни любого аграи куп пеле, – скупно отвечала Тейлитэ.

– Погибнуть с честью, но без толку, без пользы своему роду и племени – нелогичное завершение жизни аграи куп пеле, – твердо возразил Церму.

Тейлитэ посмотрела на него в упор, не понимая, к чему он клонит. Тот не отвел взгляда, только слегка улыбнулся.

– Будет по чести, если ты освоишь третье умение.

– До полудня? – пришла очередь улыбаться Тейлитэ. – Каждое умение даруется трудными месяцами, а то и годами обучения. А ты предлагаешь мне освоить его за столь короткое время... время...

Что для нее освоить новое умение, если ей послушно время?

– Тейлитэ, – заговорщицки улыбнулся Церму, – Я живу здесь очень долго и давно заметил многие интересные свойства Черного поля. Ты понимаешь, о чем я? Стоит по-

пробовать. Возможно, у тебя не так уж мало времени.

Ее глаза озарились идеей, которую подсказал глава семейства. Теперь она смотрела на Церму без тени сомнения в успехе. Они оба исследовали границы Фепе и понимали, что вблизи него время замедляется. А если ступить чуть дальше?

– Твои умения, объединенные в одном человеке – это очень редкие умения. Они помогут тебе найти вход в город, который не существует. Поскольку там нет времени, у тебя будет целая вечность для освоения нового умения. Ты вернешься сюда до обеда совсем другим человеком. Единственное, что не успеешь – добыть себе кресекан. Без кресекана воителю трудно.

– Обойдусь без кресекана. Мне нужны учебные материалы по новому умению! – сразу зажглась надеждой Тейлитэ.

Церму положил перед нею аккуратную белую сферу информационного камня.

– Все, что знает род Ци – все здесь. Тут очень много, выбери умения по вкусу. Даже мне не удалось прочитать и десятую часть, однако я благодаря освоенной части стал уважаемым человеком, не каждый рискнет вызвать меня на поединок. Никто до тебя не имел предрасположенности к освоению сразу двух исследовательских умений. Потому ты можешь меня обогнать.

Когда Тейлитэ удалялась прочь, в нетерпении начать учебу, Церму предостерег ее, бросив в спину:

– Только не переусердствуй! Не пробуй учить больше, чем позволяют твои силы, иначе мозг не выдержит, и ты станешь безумной.

Предостережение показалось Тейлитэ забавным: на нее уже давно окружающие смотрели, как на душевнобольную. Последняя выходка на пиру в главном зале только усилила незавидный образ.

Она вышла в коридор и направилась к своей комнате. Только сразу туда попасть не удалось, поскольку на ее пороге стояла Аклихэ. Подруга детства начала с ходу, без ритуальных приветствий, уперев руки в бедра:

– Радость моя, не думаешь ли ты действительно встретиться с Эгирэ на Поле окончательных решений? Она мерзкая злока, но как боец – непревзойденная. А ты уважаемый ученый и должна дальше приносить пользу племени в этом качестве, – живая и здоровая!

– Вопрос замены исключен главой моего рода, – сухо отвечала Тейлитэ.

Аклихэ возмущенно выдохнула.

– Твой муж посылает тебя на смерть?! Как отвратительно!

– Это вполне в духе рода Сей, моя дорогая подруга Аклихэ, – вступилась за номинального мужа Тейлитэ, – Сей относится к самым боевым родам нашего племени, потому поединки в нем являются обычным делом.

– Неужели ничего нельзя поделать? – беспомощно спросила Аклихэ. – Ведь несправедливо и нелепо, когда боевой

патрульный вызывает на смертельный поединок гражданского ученого!

Тейлитэ вскинула голову. Аклихэ, предупреждая ее отповедь, тут же произнесла:

– Не сердись, но это все равно, что выставить Эгирэ с тобой в ученом диспуте на предмет свойств Третьей Силы в теле крома.

Тейлитэ приснула, представив такую картину. Подруге удалось умело перевести неловкое сочувствие, граничащее с оскорблением, в шутку. В свою очередь исследовательница подбодрила Аклихэ таинственной улыбкой, давая понять, что имеет для Эгирэ сюрпризы.

– Не стоит принижать возможность ученого человека дать бой тупому патрульному.

Сама Тейлитэ лихорадочно думала над оставшимися мелочами. Да, впереди – целая вечность, но, отправляясь в нее, требовалось все хорошенько продумать. Если место, над которым не властно общее время, все же существует – остается решить вопрос с питанием на весь период обретения нового умения, остается также решить вопрос с самим умением.

Какое именно выбрать для поединка?

Глава 8. Святой и проклятый город

Его еще или уже не существовало, и в то же время он был видим для Тейлитэ. Святой и проклятый город Фепе, уничтоженный в жестокой битве возгордившихся существ с вызванной ими из бездны Космоса могущественной твари. Город чернел жутким пятном в назидание всем живым – не играйте с силами, которые не сможете обуздать!

Тейлитэ пролетела на камне-диске до самого края Черного поля. Далее, где уже не росли утренние цветы, ход зверям и людям был заказан. Только не Тейлитэ. Она помнила под сказки неизвестного друга, что время от времени давал о себе знать шепотом. Тот убеждал – для нее дорога открыта даже в те места, которые нигде и никогда.

Тейлитэ включила оба своих умения: видеть скрытое и определять время, окинула взглядом окружающую поросль утренних цветов. В одном месте они продвигались чуть далее в сторону Фепе. Исследовательница устремилась к ним. И сразу почувствовала то самое нигде и никогда, накрывшее теплой волной и необычным чувством прикосновения к вечности. Словно она входит в древнюю гробницу таинственных доисторических существ.

Тяжеленный мешочек с припасами не казался уже серьезной ношей – ее окрыляла магия чувства постижения новой

тайны. Дорожка из цветов обрывалась в темный обрыв – вблизи фрагменты города уже не казались обычными опалинами, которые остаются после войны. Скорее – безграничной черной пустотой.

Тейлитэ осмотрелась вокруг. Чуть в стороне, посреди черного провала имелся небольшой островок из цветов. Его никто из людей, не обладающих ее умениями, не заметил бы. Именно два умения, которые соединились в одном человеке, позволили увидеть сквозь тьму несуществующего островки бытия – небольшие синевато-зеленые лужайки, густо поросшие цветами. Солнце уже поднималось над горами. Синевато-зеленые растения раскрыли свои огромные фиолетовые лепестки ему навстречу. Причем, чем дальше от Фепе росли эти цветы, тем больше они распускались.

Тейлитэ покосилась на мультихронометр, который прикрепила на левое предплечье. Аппарат по измерению времени и его отношению к космическому хронопотоку уже показывал аномалию. Даже в трех метрах от края святого и проклятого города время замедлялось, и каждая минута снаружи длилась здесь три минуты. Что же будет дальше?

Тейлитэ без раздумий примерилась к висевшему в паре метров от края черного провала островку. Разбежалась, прыгнула. Островок мягко покачнулся, принимая ее вес. Она пощупала грунт под собой. Цветы здесь смотрели совсем не в сторону солнца, что поднималось из-за гор. Прибор засек отставание местного времени от общего в сотни

раз. Час снаружи уже длился здесь несколько недель. Цветы ловили свет еще вчерашнего вечера.

– Прекрасно, очень прекрасно, – пробормотала путешественница в безвременье. Ее островок стелился по пустоте длинным ковром в сторону центра Фепе метров на пятнадцать. Далее он обрывался опять в пропасть, а ближайший к нему островок плавал далее уже метрах в десяти. Да, город существовал. Он зиял мрачными мертвыми руинами – но лишь в виде легкой дымки, полуясной голограммы, еле отличимой среди общей тьмы. Посередине длинного ковра, на котором стояла Тейлитэ, аппарат показывал, что здешнее время отличается от общего уже в соотношении трех месяцев к часу. Ближе к дальнему краю эффект усилился до полугода. Тейлитэ с тоской посмотрела на видневшийся край следующего островка.

Некоторое время Тейлитэ озадаченно смотрела, оценивая расстояние. Допрыгнуть не получится, это уж точно.

Потом ее осенила прекрасная идея. Зачем прыгать сейчас, рискуя улететь в пропасть, если на своем островке она вполне может зависнуть на пару месяцев для усиленного изучения умения ходить по Лучу – то есть, изучить умение двигаться со скоростью света из одной точки в другую? Освоив умение, переместится далее и там уже начнет изучать что-то из боевого арсенала.

Она присела, открыла мешок со снаряжением. Переносная бакферма готова была поставлять ей пищу и воду на бли-

жайший год. Одежда, постель, средства для умывания – взятые из Космической обители, где в автономном режиме некоторые аграи куп пеле проводили всю жизнь. Вот и главное – учебное пособие, а с ним искусственный интеллект, преподающий умения. Она протянула к нему руку, устройство раскрылось, готовое принять носитель информации. В его лепестки была вложена сфера, что дал Церму.

Искусственный учитель на миг замер, считывая данные.

– Назовитесь.

– Тейлитэ арк Ци Бар из рода Сей.

– Умение, которое вы хотите изучить?

– Шагающая по Лучу.

– Умение заблокировано, – мгновенно ответил искусственный интеллект. Тейлитэ с удивлением воззрилась на аппарат.

– Причины?

– Перед этим умением следует изучить умение-мост от Видящая скрытое и Определяющая время.

Тейлитэ знала, что в последовательности изучения умений имеются какие-то свои правила, но ранее в их тонкости не вдавалась. После встречи с арагмой ей не рекомендовали изучать вообще какие-либо умения. Она и не стала. Тем более, что ее дочери уже выпадало умение-мост Поющая Грустные песни. Явно предрасположенность передавалась от матери – в роде Сей подобное умение не встречалось и считалось нечестивым.

Исполнивший Грустную песню гипнотизировал находящихся вблизи врагов и на десять-пятнадцать минут получал полную власть над ними. А это лишало чести праведной победы.

Умение не сделало достойную дочь Чваки отверженной совсем, но закрыло двери в сферу управления. Теперь круг дел, которыми она могла заниматься, ограничивался ролью патрульной или боевой сопровождающей грузового космического транспорта.

Тейлитэ выдохнула удивительно свежий и сладкий воздух Фепе. Ее карьера при печальном исходе боя с сестрой по отцу все равно бы завершалась вместе со смертью. Так что и рисковать особо нечем. Если выпадет учить Грустную песню, значит так тому и быть.

– Приступить к изучению умения-моста.

Устройство выдвинуло наладонную доску. Тейлитэ крепко схватилась за нее. Сверкнула обжигающая глаза яркая вспышка.

– Для Тейлитэ арк Ци Бар умение-мост заблокировано родительским родом Ци. При переходе в род Сей потенциальные умения не переданы.

Что за странные вещи творил ее старый род? Почему при передаче в новый род Ци скрыли информацию о ее потенциальных умениях? Чего-то боялись?

– Провести новый анализ потенциальных умений.

– Заблокировано, – сухо крякнул аппарат.

Ах вот как, интересно, очень интересно. Тейлитэ криво усмехнулась, выводя схему рабочего контура устройства в режим отладки. Вообще-то рядовым ученикам подобное запрещено делать, однако она имела доступ специалиста Дома Исследователей, и во время выполнения заданий вдали от родной базы ей разрешалось вносить изменения в работу устройств. Тем более что все навыки для этого у исследователей имелись. Немного поколдовав над схемой и пару раз ошпарив неугомонные блокировщики Третьей Силой, Тейлитэ лишила воли запрета аппарат. Все умения оказались разблокированы.

– Провести новый анализ потенциальных умений, – приказала аппарату Тейлитэ, вновь включив устройство в обычном режиме.

– Умение Великая песнь скорби народов. Приготовьтесь к изучению.

– Так, – буркнула Тейлитэ, присаживаясь поудобнее. Голова пошла кругом. Её уже трудно было удивить крутыми поворотами и новыми неожиданностями. Но тут жизнь перегнула палку с сюрпризами.

Ее дочь получила Грустную песню в качестве потенциального умения.

Оказывается, это еще цветочки.

Кажется, едва ли три человека за всю историю рода Ци обладили Великой песнью скорби народов, приняв судьбу отверженных существ.

Их и уважали, и боялись. Как не бояться человека, что может по воле своей уничтожать целые племена, объединенные сходством Речи Жизни? Им бы вовсе запретили продолжать свой род, однако кто вознамерится такому могучему существу претить? Вдруг да обозлится на родичей и начнет истребление с них.

– Вы приготовились к обучению? – вежливо поинтересовался аппарат.

– Есть ли возможность избежать умения-моста и выйти на другие умения напрямую, блокировка же снята? – на всякий случай спросила Тейлитэ, уже зная ответ, просто для очистки совести.

– Блокировка снята, – согласился аппарат. – Но изучение умения-моста не зависит от блокировок. Если вы попытаете изучить иное умение, минуя умение-мост, ваш рассудок с подавляющей долей вероятности будет поврежден.

Тейлитэ некоторое время колебалась. Потом вспомнила, что снаружи её ждет смертельный поединок и более того – арагма. Арагма! А что, возможно, это разрушительное умение позволить ей избавить Вселенную от подобного рода существ полностью? Она подняла голову и твердо произнесла.

– Я готова. Начать изучение.

Глава 9. Метаморфозы

Сколько она пробыла в итоге в святом и проклятом городе, единственный его живой обитатель?

Мультихронометр стал барахлить и уже не отсчитывал время точно. Тейлитэ заметила, что примерно один и тот же период, за который она выполняла очередное задание искусственного преподавателя, длился то быстрее, то медленнее. Время здесь явно двигалось рывками, словно ветер в пустыне за грядую гор Ци.

Она провела времени больше, чем планировала. Продукты брала с запасом на год, как и воду. Все закончилось сравнительно быстро. И ведь не сказать, что она поглощала еду в три горла. Наоборот, по привычке увлекшись занятием, стала забывать о регулярном приеме пищи, живя впроголодь.

Первым Тейлитэ освоила умение уничтожать целые народы. Что ей показалось странным и нелогичным. Сначала человек получает в свои руки глобальное оружие – Великую песнь скорби народов, разрушающую по строению Речи Жизни любой вид живых существ. А уже затем получает право на изучение каких-то мелких боевых примочек, вроде Убивающая Взглядом или Хозяин Черной Грозы.

Приступала к умению с легкой брезгливостью и неохотой.

Затем дело пошло лучше, ей стало нравиться сплестать совместно Третьей силой и акустическим ударом невидимую смертоносную сеть, а далее посылать ее в сторону определенного носителя Речи Жизни.

Учебные твари, вызванные к реальности искусственным преподавателем, умирали целыми косяками в корчах и пене.

Затем последовал экзамен на умение – перед нею раскрылась учебная Ширь, обнажив сердце Вселенной, и там, в глуби Космоса, Тейлитэ приняла вызов от целой эскадры боевых космических кораблей всех знакомых роду Ци чуждых рас. Прилежная ученица развернулась не на шутку. Пусть противник представлял из себя всего лишь бутафорию, походившую на реального противника, как походит провинциальный актер на изображаемого им великого героя. Но попотеть пришлось. Рушились миры, тьму Космоса озаряли беззвучные вспышки, стопорились один за другим и безжизненно начинали сталкиваться меж собой потерявшие управление боевые единицы уничтожаемых флотов: Тейлитэ демонстрировала потрясающее хладнокровие, сплетая ударные Песни, глядя прямо в глаза Абсолютным Прожигателям свирепых баллотов, полюсным раздирателям Неизбывного Давления ррам, в безжизненные зрачки мифических Черных Костоломов.

Ученица выбралась из боя в полубомбочном состоянии: из носа шла кровь, руки тряслись. Напоследок бросила взгляд на своего искусственного учителя, тот торжественно

объявил: «Умение освоено!». Тейлитэ облегченно вздохнула и потеряла сознание.

Стало понятно, почему это умение служило мостом после изучения Видящая скрытое и Определяющая время. Как ни удивительно, но Великая песнь скорби народов была лишь эволюционным совершенствованием этих двух умений, следующим шагом. Видение скрытого позволяло определять Речь Жизни противника, Определение времени давало возможность наметить в движении все её особенности. А Великая песнь скорби народов на основе полученных данных хирургически точно намечала места для атаки, превращая целые легионы врагов в куски безвольного мяса.

Умение Шагающая по Лучу далось легко. Дочь её, достойная Черорваукаи, осваивала его практически на глазах у Тейлитэ. Некоторые нюансы она запомнила.

Освоив, с легкостью переместилась на следующий остров, более комфортный и просторный. Там и устроилась для дальнейшей учебы.

Остальное пронеслось, практически не оставаясь в памяти. Как-то после сна, завершившего освоение очередного умения, она в задумчивости умывалась в походной купели и, проведя рукой по волосам, замерла от удивления. Словно вынырнула на миг из долгого сна, схожего с реальностью. Волосы, подрезанные по обычаю Дома Исследователей чуть ниже плеч, теперь достигали ягодиц. Они приобрели небывалый ранее объем и слегка потемнели.

Тейлитэ стремительно схватила зеркальце, щелчком пальцев заставив осветители гореть ярче. Все то же лицо, чуть опавшее, с большими кругами под глазами, что неудивительно при таком усиленном обучении.

Свойственный роду Ци фиолетовый оттенок радужки глаз стал еще более ярким, почти сияющим. Но что со зрачками?!

Она поморгала пышными ресницами, пытаясь отогнать наваждение. Однако реальность упрямо показывала странную картину – ее глаза изменили свой вид.

Вокруг обычного человеческого зрачка, обрамляя его, теперь находились еще четыре поменьше, словно лепестки у цветка. Тейлитэ взвизгнула от страха, выскочив из купели совершенно голый, подбежала к искусственному учителю, оставляя мокрые следы на истоптанном дерне. Подняла его сенсоры на своё лицо и закричала:

– Что со мной?!

– Говорите более конкретно, – невозмутимо попросил аппарат.

– Что с моими зрачками? Почему они такие?

– Не имею точной информации. Но интенсивное получение умений, как я предупреждал, может вызывать определенные аномалии. Не все они изучены полностью. Каждый раз аномалии разные, исходя из особенностей отдельного человека и взаимодействия меж собою обретенных им умений. К примеру, у тех, кто обладает умением Шагающий по Лучу вместе с Ледящей Ступней, очень часто развиваются

болезни ног, кости становятся ломкими и хрупкими. А если при обретении более пяти умений не активирован режим передачи излишней энергии вашему кресекану...

– У меня нет кресекана! – ахнула Тейлитэ. Будь преподаватель настоящим человеком, он бы наверняка ахнул в ответ. Не иметь кресекан для достойного аграи куп пеле означало нечто невероятное. Это было как... как не иметь кресекан! Другого сравнения и не подобрать. То, что всегда под рукою и становится не просто оружием, а боевым товарищем. Вещь, в которую любой представитель аграи куп пеле в течение всей жизни – долгой ли, короткой, вливал часть своих жизненных сил. Кресекан зачастую хоронили вместе с ним. А бывало, и хозяин умирал, когда его кресекан оказывался уничтожен.

Конечно, для Дома Исследователей кресекан и не требовался. К тому же многое из дозволенного обычным людям рода Сей оказывалось под запретом для Тейлитэ, попавшей ранее под влияние арагмы. Она и свыклась уже обходиться без кресекана. Но оказалось, что для обретения боевых умений он просто необходим.

– Вам требуется как можно скорее найти себе кресекан. Критически важно это сделать, иначе аномалии только усилятся. Вы можете сойти с ума.

– Как же его искать?

– Обратитесь к ближайшему Мастеру кресекана или примите у Дарителя кресекана. Торопитесь, с вашим количе-

ством умений это важно сделать как можно быстрее!

– А... – Тейлитэ вдруг полностью очнулась от странного забытья, в котором пребывала все время своего нахождения в городе Фепе. – А сколько у меня сейчас умений?

Она действительно не помнила, с головой погрузившись в сам процесс познания, который шел бесконечным потоком.

Казалось, аппарат печально вздохнул перед ответом.

– Восемь.

Глава 10. Бой сестер

Боясь опоздать на поединок, Тейлитэ решила не пользоваться обычным транспортом, а отправиться по Лучу прямо в Главный зал.

Искусственный учитель остался на островке несуществующего города. Там же – остатки запасов пищи, которые со временем восполнятся сами собою.

Тейлитэ встала на Луч. Жжение в подошвах, вспышка, непривычно резкий звук, как будто рвалось старое полотно – и она стоит в широком коридоре, что вел в Главный зал сестер Ци.

Воздух ли был отличен от того, что сочился в Фепе, но ей на некоторое время стало дурно. Голова пошла кругом. Тейлитэ покачнулась, опершись о стену.

– Успокойся и не дергайся, – раздался женский голос совсем рядом. – Завтра мы тебя используем и можешь отправляться прочь.

– Я выполню ваше условие, деточка, но я буду повторять и повторять – этим вы лишь приблизите свою погибель.

– Не называй меня деточкой! – Тейлитэ узнала голос. Это была ее сестра по отцу Эгирэ. Второй голос принадлежал мужчине средних лет. Он ядовито отозвался на слова Эгирэ:

– Из моей речи ты только эти слова услышала? Остальное

пролетело мимо ушей? Наверное, ты и впрямь еще дитя разумом, хоть и отрастила взрослое тело.

– Ты тоже хорош! Почему она смогла тебя увидеть? Может, слухи о твоих умениях прятать истинное обличие надуманы?

– Деточка моя, если я захочу превратиться в тебя, ты первая скажешь, что я это ты, а ты сама всего лишь самозванка. Вы же не предупредили меня, что на пиру будут сторонние с усиленными навыками видения скрытого. Оттого я сильно и не укрывался. Зачем было тратить зря энергию?

– Доставил же ты нам проблем, дружок, – вздохнула Эгирэ.

Тейлитэ неслышно возникла в Главном зале и осмотрелась. Двое находились в углу. Эгирэ стояла к ней спиной, мужчина сидел на полу, прислонившись к стене. Видимо, она его охраняла. Охраняемый уже был ей знаком – это обличие скрывало арагму.

Теперь Тейлитэ не испытывала того ужаса, который охватил ее в момент недавней – по меркам обычного течения времени – встречи. Теперь она чувствовала себя более чем уверенной в своих силах.

– Оба здесь, прекрасно, очень прекрасно, – громко произнесла Тейлитэ, привлекая к себе внимание. Эгирэ и арагма вскинулись, только сейчас заметив в зале постороннего.

Действительно, что могло быть лучше: два ее врага, с которыми требовалось свести счеты, пребывали в одном месте,

облегчая задачу по их поиску.

Гостя замерла на время, раздумывая, с кого начать. Потом ладонью указала на мужчину.

– Арагму я уничтожу первой.

– Существо, что ты именуешь арагмой, является гостем рода Ци. Оно под моей охраной, и я не дам тебе его уничтожить, – заслонила пленника Эгирэ.

– Хорошо, – равнодушно кивнула Тейлитэ. – Тогда я начну с тебя.

Эгирэ презрительно улыбнулась.

– А хватит ли тебе силенок, сестрица? Ты же бледна от ученой пыли Домов Исследователей! Иди, отдыхай! Когда я освобожусь от стражи, я устрою тебе трепку... ой, поединок, по всем правилам и ритуалам!

То ли атмосфера Фепе действовала так на психику, то ли само интенсивное обучение подавило какие-то социальные установки, но Тейлитэ внутренне просто взорвалась яростью, едва сдерживая себя. Ее взбесил покровительственный тон Эгирэ. Но быстро взяла себя в руки и только холодно процедила:

– И почему я не удивлена тому, что род Ци привечает арагму, как гостя? При этом объявляя меня сумасшедшей, – тут она фыркнула. – Много ли чести в таком поведении?

Эгирэ вскинулась.

– Так! Это уже переходит все рамки! Гость нам нужен для... он нам нужен. Не твоего ума дело зачем! А ты пошла

вон и жди своего часа! Не то я прямо сейчас...

– Так я этого и жду. Чтобы прямо сейчас. Ведь когда руководство Ци приказало тебе вызвать меня на поединок, чтобы я не мешала им своими исследованиями, ты же не очень возражала, да? – перебила сестру Тейлитэ и глаза ее загорелись зловещим светом. Потом она повернулась к арагме и добавила. – А ты мне еще расскажешь, зачем роду Ци понадобилось такое мерзкое существо.

– Это не моя тайна, – ответило существо, всем видом давая понять, что сотрудничать не намерено.

– Ты можешь и не рассказывать ничего. Самостоятельно, – проговорила добродушным тоном Тейлитэ. – В своей домашней лаборатории я давно научилась вытаскивать из космических тварей все нужные сведения без учета их воли. Не сказать, чтобы им это нравилось. Не обещаю, что и тебе понравится.

Пока она рассыпалась в угрозах космическому существу, Эгирэ изящным движением ступни прочертила меж ними прямую черту, обозначив тем самым начало ритуала поединка чести.

– Пред тобою Эгирэ Ци из семьи Лренаа, Шагающая по Лучу, Бьющая Огнемьдом, Убивающая взглядом, – представилась она гордо. – Ты плохая и я растопчу твою печень своею пятою!

В племени аграи куп пеле в почете было не только умение вести поединок, но и способность перед оным словесно уни-

зить противника ритуальными оскорблениями. Озлобленный после оскорбления враг сбивался со стройности мысли и хуже вел бой на умениях. Хотя конкретно в этом случае угрозы и оскорбления Эгирэ не произвели на Тейлитэ никакого эффекта.

Настал ее черед представляться. Она решила обойтись совсем без оскорблений, решив, что сам перечень обретенных умений подействует на сестру сильнее иных ругательств.

– Пред тобой Тейлитэ арк Ци Бар из рода Сей, Видящая скрытое, Определяющая время, – Тэйлитэ недобро прищурилась, сделав театральную паузу. Она дождалась издевательской усмешки на лице Эгирэ из-за ее небогатого набора умений. Продолжила. – Шагающая по Лучу, Убивающая Взглядом, Хозяйка Черной Грозы, Пепел Солнца, Рвущая Связи... Поющая великую песнь скорби народов!

Последние слова Тейлитэ уже свирепо выкрикивала, наслаждаясь страхом в глазах соперника.

Эгирэ побледнела. Сделала шаг назад. Затем суматошно атаковала.

Это был обычный Огнелед. Высокотемпературное пламя встречается у цели с абсолютным холодом, взрывая разностью полного отсутствия и переизбытка тепловой энергии все на своем пути. Но Тейлитэ распознала умением видеть скрытое свойство атаки уже к моменту создания Огнельда и мгновенно выпустила на волю обратное оружие, Хладогонь. Если бы не отменная реакция Эгирэ, оружие рвану-

ло бы прямо у нее в ладонях, превратив атакующую в мелкий кровавый дождь.

Но она выскользнула прочь по Лучу. Правда, ее Луч тут же моргнул и погас, споткнувшись о Луч Тейлитэ. Последняя же мгновенно сформировала и пустила в сестрицу Черную Грозу.

Змеистая черная молния спружинила к спине Эгирэ, она рухнула на холодный каменный пол зала, как подкошенная, забилась в судорогах, захлебываясь криком. Из воротника ее одеяния к потолку взметнулся черный дым с отвратительным запахом паленого мяса. Потом она обмякла, потеряв сознание от дикой боли.

– Убивать не буду. Все же ты мне хоть какая-то, но родня, – объявила Тейлитэ, отзывая Черную Грозу. Вздохнула с некоторой печалью. – А родни у меня немного.

Потом повернулась к гостю рода Ци, отчего тот испуганно вжался в стену.

– Зачем ты им, арагма?

– Я не арагма. Я... – тут видимо тварь решила представиться, но в последний момент передумала. – Я совершенно не то существо, за которое ты меня принимаешь! Опасности людям я не несу. Я физически не могу никого убить!

– Зачем ты им, неизвестное науке аграи куп пеле существо? – со свойственным ученым её народа вниманием к точности формулировок скорректировала вопрос Тейлитэ. Мужчина молчал, часто моргая. Тейлитэ подняла руку,

сформировала на ладони маленькую черную змейку Грозы. Угроза подействовала.

– Баа Ци, – нехотя произнесло существо. – Найденный оттенок сущности этого местного бога поможет твоим сородичам оживить то, что они зовут Баа Ци.

– Прекрасно, очень прекрасно! – резко выдохнула Тейлитэ со смешанным чувством брезгливости и недоумения. Попыткой оживить древнее божество родичи в ее глазах серьезно упали, делая большой шаг назад в ярмо религиозных культов.

Впрочем, узнать мотивы родичей можно было уже из первых уст – она почувствовала приближение к Главному залу кого-то из руководителей Ци, потревоженного выплесками энергии короткого, но яростного боя сестер.

Это спешил сам глава рода. Он увидел гордо выпрямившуюся Тейлитэ, поверженную Эгирэ, напуганного пленника и слегка притормозил, силясь понять, что тут произошло и как себя вести, исходя из происшедшего.

– Про Баа Ци он мне рассказал, – помогла ему Тейлитэ. – Прекрасная затея, очень прекрасная. А почему Большой Совет достойных родов народа аграи куп пеле не знает о ней?

– Я надеюсь, главенство аграи куп пеле об этом и не узнает, пока мы не произведем свою работу. А затем поставим их перед фактом, – откровенно отвечал собеседник. А чего теперь скрывать?

– Зачем вам Баа Ци? – Тейлитэ заметила, как глава рода словно невзначай положил руку на бедро. Неужели решил атаковать ее, посчитав ненужным свидетелем? Глава рода промолчал, но его вид сказал для проницательного ученого много.

Тейлитэ улыбнулась, попутно наблюдая, как начинает шевелиться Эгирэ, приходя в себя.

– Прекрасно, очень прекрасно. Вы думаете, это божество даст вам силу для того, чтобы выйти в число ведущих родов аграи куп пеле? А может, и возглавить весь наш народ?

– Все не так, моя дорогая, – отвечал глава рода Ци. – Если бы ты лучше изучала нашу историю, ты бы знала, кто для нас Баа Ци. А теперь и объяснить не получится.

– Но теперь другие роды аграи куп пеле узнают про ваши намерения.

– И?

Тейлитэ слегка успокоилась. Если главе рода Ци все равно, узнают или нет другие роды о их затее, то нейтрализовать ее он не попытается.

– И помешают вам!

– Уже не помешают. Не успеют. Мы призовем к жизни Баа Ци в ближайшее время. Он не даст в обиду свой народ.

– Главный род аграи куп пеле все равно узнает о нем и призовет вас к ответу за содеянное. Род Ци накажут, а ваше тотемное существо уничтожат.

– Тотемное существо! – возмущенно пискнула Эгирэ

за спиною главы рода, куда отползла, едва затушив следы Черной Грозы на своей спине. – Баа Ци есть наш бог и повелитель Той стороны! За такую дерзость тебя саму придется отправить к Баа Ци! В иной мир!

Глава Ци легким жестом приказал ей помолчать. Он мягко спросил Тейлитэ.

– Ты не исключаяешь такой вероятности, что сил аграи куп пеле может не хватить для уничтожения этого, хм, «темного существа»? И встанет вопрос о жизни посягнувших на него родов аграи куп пеле?

– Хороший вопрос, – кивнула Тейлитэ. – В таком случае мне лучше пресечь на корню вершимое непотребство!

Глава Ци всем сокрушенным видом показал, что не хотел этого, но придется.

И хлопнул себя по бедру. Тейлитэ мгновенно вскинула руки, готовая отразить его атаку. Вместо главы рода удар нанесла псевдоарагма, что все это время находилась за ее спиной, изображая напуганного мужичка.

Тейлитэ успела лишь в последнее мгновение, обернувшись, увидеть, как существо извергает поток жирного желтого пламени.

Большого она не сумела сделать, только увидеть.

Струя ревущего огня накрыла ее с головой и Тейлитэ исчезла.

Глава 11. С небес на землю

Фронтовой бомбардировщик Су-24М2 ВВС Воздушно-космических сил РФ, выполнив боевое задание, возвращался на базу авиагруппы до которой оставалось уже немного, когда в него с верхней полусферы влетело нечто, ударило, вспыхнуло ярким огнем и пропало. Самолет от столкновения дрогнул, едва пилот выровнял курс, оказалось, что двигатели аппарата пылают.

– Что случилось, Вася? – крикнул штурман. – Я ничего не увидел!

– Кажется, мы в ангела врезались, – буркнул пилот, который все видел, но решил молчать даже на допросе об увиденном. За пару мгновений до удара он заметил летящую сверху девушку в белой одежде. Про такое расскажешь на базе, сразу же с полетов снимут, а то и вовсе комиссуют по дурке.

Поэтому он изложил своему штурману другую версию:

– Хрен знает, что это было, возможно, зенитную ракету проморгали... мля, горим!

– Скоро до базы. Крепись, посадим!

От хвоста в небо потянулся длинный черный шлейф. Затем в двигателе что-то глухо ухнуло. Самолет ощутимо вздрогнул.

– Эх, не дойдем, Витек! Хана сухарику! Полирнем полный

рот земли, как пить дать! – отозвался пилот. – Одна радость, уже над своей территорией.

– Не сачкуй, – отвечал штурман, – Давай лучше, передай на базу, чтоб не ждали к обеду. Пусть...

Тут самолет тряхнуло так, что пилот в свою очередь матюгнувшись, только успел сгруппироваться, как сработала автоматическая катапульта, взметнувшая авиаторов в свободный полет.

Майора Василия Чадова стремительно уносило в сторону от места, где открылась парашютная система его штурмана, капитана Виктора Карпиани. Некоторое время он еще наблюдал ее, чтобы иметь в виду в случае задержки спасательной команды. Потом глянул вниз и от души выматерился.

Как раз за секунду до падения в холодный поток стремительной горной речки.

А в это время на базе уже были подняты по тревоге все спасательные службы, информация о сбитом самолете мигом облетела всех, в части их касающейся. На поиски поспешили вертолеты. Штурмана нашли практически сразу по маяку. Поиски пилота продлились долго и безрезультатно.

Затем пришла информация по каналам разведки – летчик попал в реку, его вынесло на территорию «Особого исламского воинства». Еще через какое-то время информацию скорректировали. Бойцы этого самого воинства, почувствовав, что пленный летчик – не только крупный козырь, но и крупные проблемы, сразу обменяли его на два старых,

но на ходу танков Т-55 группировке «Черное солнце».

Агентура рыла ударными темпами.

Через три часа после ЧП в кабинете начальника авиабазы состоялось секретное совещание, в котором участие принял хозяин кабинета, его «секретчик», а также представители разведуправлений, чьи названия слишком известны, чтобы о них говорили даже в книгах жанра фэнтези.

– Работа идет, – сообщил один из разведчиков, совершенно серая и невзрачная личность. Отвернешься – и забудешь, как он выглядел. Второй, собственно, имел такую же забываемую внешность.

– В части нас касающейся это уже неплохо, – отозвался командир авиабазы. – Но мне что-то еще и родне его говорить надо? Что?

– Так он сирота, без детей, с женой развелся пять лет назад, – вставил «секретчик».

– Родня одно, СМИ – другое. Последним так и говорить, что работа ведется. Ищем. Про плен пока ничего не сообщать.

– Если взяло «Черное солнце», то его, скорее всего, приговорят к смерти и устроят публичную казнь, снимут на видео и распространят по сети Интернет.

– У вас есть там свои люди?

– У нас везде свои люди. Возьмите мои контакты. Если возникнут особо щекотливые вопросы от прессы, дайте им мой номерок. У меня талант говорить обо всем, ничего

не сказав.

Меж собою командиры разведслужб чуть позже перекинулись более конкретными планами.

– Придется вскрывать Вахтера. Ситуация требует. Они нас, скорее всего, как раз и ждут, чтобы покрошить спасательный отряд из засады.

– Скорее всего?

– Я бы так поступил. А там не дурнее меня. Значит, нужно действовать изнутри.

– Ему по силам?

– Пусть попробует. Пока остальные подтягиваются.

– Хорошо, вскрываем. Жалко терять источник в «Кристалле», но летуна спасать надо.

Глава 12. В недрах «Кристалла»

– Доброе утро, доктор Шпеер.

– Доброе утро, Жанна, – приветствовал проходящую мимо сотрудницу доктор Шпеер, глава научно-исследовательской лаборатории под кодовым именем «Кристалл».

Персонал его лаборатории находился на рабочих местах, занятый научной работой. Все как полагается. Все за делом. Даже хромой Чави, уборщик непонятного возраста, степенно вел пылесосом по коридору. Вот он заметил хозяина объекта, заулыбался и кивнул, сердечно приветствуя. Платили ему здесь жалованье, по местными меркам, просто фантастическое и он не стеснялся по поводу и без одного показывать всем своим видом, что его подобная работа более чем устраивает.

– Как ночная смена? – доктор Шпеер хлопнул по плечу своего заместителя, доктора Вальдеса. Очкастый мексиканец оскалился крупными зубами и показал большой палец.

– Все более чем великолепно. Вот данные последних экспериментов. Пятый узел полностью готов, прошел испытание. Заказчику уже есть что предъявить в качестве среднесрочных результатов.

– А не устроить ли нам сегодня генеральный запуск образца до предъявления заказчику?

– Отличная идея, док. Как раз снимем демонстрационное видео. Да, Жанна, что у тебя?

Его помощница подошла с просящим выражением лица.

– Прошу дать мне выходной на сегодня, съездить в город. Я поеду забирать свои вещи.

– А что такое? Вроде в городе безопасно. Если тебя кто-то обижает, кто-то угрожает, то скажи, я передам нашим ребятам из «Черного солнца», они разберутся.

– Вот-вот, как раз дело в них. Все ТВ уже уши прожужжало, что сбитый русский летчик попал к ним в плен. Наверняка его будут освобождать. А если не получится, то, как бывает, разнесут в качестве мести все там в пыль. У меня любимый цветок редкого вида на съемной квартире остался и личные вещи.

Шпеер вздохнул, мысленно пробегаясь по пунктам назначенной на сегодня работы. Особой нужды в помощнице не предвиделось. Даже с учетом генерального запуска. Потому он только кивнул. Жанна счастливо пискнула, чмокнула его в щеку и побежала на выход.

– Завтра к семи, не забудь! – крикнул он ей вслед. Потом Шпеер повернулся к Вальдесу. – Где Харли? Зови его тоже. И Вана. Через 10 минут всем быть на пункте TS.

Каждый раз, когда доктор Шпеер входил в это обособленное помещение, которое защищала от проникновения изнутри хитроумная система безопасности, он ощущал себя героем космического хоррора типа фильма «Чужой» или ком-

пьютерной игры «DOOM». Изнутри все выглядело футуристично: просторные коридоры из металлопластика, автоматические двери, выезжающие из проемов, а при случае намертво блокирующие вход.

Все было создано для того, чтобы разбушевавшееся здесь зло, вызванное запретными научными изысканиями, так и осталось внутри при роковой ошибке ученых.

Здесь постоянно дежурил кто-то из научного персонала вместе с двумя ответственными бойцами «Черного солнца», вооруженными до зубов. Они поприветствовали его сухо, но с уважением.

Особо тут никто не распространялся о том, чем именно занимаются ученые, но слухи ходили разные, часть из них превращала научных сотрудников лаборатории в бесстрашных исследователей потустороннего мира. Только сейчас, отправляясь на встречу с заказчиком, имея на руках результаты двухлетнего труда, доктор Шпеер подумал, что отчасти это действительно так. Они и впрямь забрались слишком далеко в тайны Мироздания.

В полутемном просторном зале Шпеер поприветствовал своих сотрудников. Квадратный улыбчивый Вальдес с медовыми раскосыми глазами. Высокий и худой Харли, маленький, похожий на мальчишку Ван.

Чуть поодаль в углу верещал в клетке Рики-тоник, молодой шимпанзе, жизнь которого планировалось сегодня возложить на алтарь науки.

– Ван, твоя задача – видеосъемка, – распорядился Шпеер. – Харли, Вальдес – работайте на подаче. Я скорректирую систему.

Кажется, молодой шимп заподозрил что-то неладное, когда Вальдес с фальшивой улыбкой и уговорами, что все пройдет быстро и небожно, как комарик ужалил, подошел к клетке с пневмошприцем. Рики-тоник завизжал, пустил под себя струю мочи, свирепо оскалился, показывая, что готов к сопротивлению.

– Ну же, мальчик мой, – попытался его успокоить Вальдес. Шимп старался укусить протянутый в клетку кончик пневмошприца, но аппарат сработал на пару мгновений быстрее его челюстей. Получив в грудь дозу быстродействующего снотворного, подопытная обезьяна рухнула на пол.

– Он тут весь пол изгадил, – скривился Харли.

– Думаю, Чави с дерьмом справится, – невозмутимо отвечал Вальдес, вытаскивая тело шимпа из клетки. – Честно говоря, я его сам часто с обезьяной путаю, хы-хы. Помогите лучше. Тяжелый!

Через два часа видеозапись испытаний ушла к заказчику и буквально сразу же он вышел на связь с доктором Шпеером.

– Результаты впечатляют. Все вышло отлично. Поздравляю. Теперь нужно будет сделать следующий шаг. Протестировать установку на человеке.

Доктор Шпеер кивнул.

– Что-то не так? – отметил перемену на его лице заказчик.

– «Черное солнце» всегда готово помочь нам с... грхм... добровольцами. Но здесь потребуется непростой человек. Во время работы установки возникают слишком высокие перегрузки. Нам и с обезьянами не всегда удавалось, не все выдерживали. Потребуется очень тренированный человек.

– Как удачно все складывается, – усмехнулся заказчик. – Как раз сейчас у нас в распоряжении имеется пленный пилот. Думаю, подобных парней тренируют на перегрузки. Вам его доставят, как только вы будете готовы произвести контрольный тест на человеке.

– Это не потребует долгого времени, – уверил доктор Шпеер.

Связываться с политическими и криминальными делами ой как не хотелось. Но с другой стороны, жажда исследований, словно наркотик, тянула и тянула к новым тестам. Впрочем, не будь этого наркотика, разве бы он сменил свою уютную Австрию на здешние стены, за которыми начинался суровый и кровавый Восток?

Глава 13. Помеха эксперименту

Летчика привезли в фирменном фургоне доставки восточных сладостей. Голову закрывал черный мешок, руки были жестко перетянуты за спиной веревкой. Он серьезно припадал на ногу – результат падения на каменистое дно горной речки с неба. Его уже переодели в серую робу, поскольку опасались вшитых в летную форму маячков, по которым можно выследить захваченного.

От «Черного солнца» группу сопровождения возглавлял молодой по возрасту, но достаточно опытный по количеству проведенных боевых заданий командир Асламбек Низкий.

Сначала у «Черного солнца» было два Асламбека, чтобы их не путать, одного называли Высокий, другого Низкий. Высокого уже давно шлепнул вражеский снайпер во время передела соседнего поселка с конкурирующей группировкой. Но ко второму прозвище уже приросло, хотя в действительности Асламбек был довольно среднего роста. По крайней мере, смотрел глаза в глаза Шпееру вровень.

– Здоровья тебе, почтенный, – поприветствовал Асламбек доктора Шпеера, чинно кивнув.

– Привет. Доставили? Чудесно. Заводите.

– Нам остаться?

Доктор Шпеер посмотрел на пятерых бойцов Асламбека.

Снайпер, пулеметчик, два автоматчика, за спиной которых виднелись трубы гранатометов, и сам командир. Вполне себе боевая команда. Против обычного врага, типа оборзевших бандитов с ближайшей деревни.

– Благодарю. Но у нас хватает своих людей. Большое скопление только демаскирует лабораторию. Если просто посмотрите за периметром в течение двух-трех часов, буду благодарен.

– Выполним, – твердо сообщил Асламбек и показал своим бойцам растопыренные пальцы. Видимо, этот жест означал команду «рассредоточиться по периметру», поскольку именно так они и поступили.

Пленного провели мимо поста охраны, мимо чинно драившего окно двери в лабораторию Чави. Тот бросил быстрый взгляд на проходящую компанию, однако, уже привыкший получать много денег не только за уборку, но и за молчание, сделал вид, что ничего особенного не происходит.

В первичной лаборатории группу ждали Вальдес, Ван и Харли. Они заметно волновались. Все же пускать в расход, то есть, на алтарь науки, шимпа, обычного резуса, других подопытных зверушек – это одно. А пользоваться настоящим человеком – это уже реальное преступление, как ни крути. По голове не погладят. Если, конечно, все вскрыется. Успокаивала лишь надежда, что преступление так и останется тайной стен «Кристалла».

– Ван, как лаборатория TS? Все подготовлено?

– Подождите, не успеваем привести в порядок, – проговорил Ван. – С шимпанзе случилось недержание, да и потом много крови эээ. Все надо стерилизовать.

– Черт подери, чем вы занимались тут все это время? – вскипел доктор Шпеер, – давай, зови быстрее Чави, пусть там отдраит все хлоркой. Заказчик подгоняет.

По большому счету все правила хирургического кабинета в лаборатории соблюдались поскольку постольку. Многим можно было пренебречь, когда ученые не сильно заинтересованы в долгой и счастливой жизни оперируемых.

Но генеральное и самое важное испытание доктор Шпеер решил провести на высшем уровне.

Чави появился в тот же миг, как его позвали. Смотрел он преданно и удивленно. Его впервые официально пускали в лабораторию, куда обычно обслуживающему персоналу вход заказан.

– Летс гоу, Уго Чавес, летс гоу! – подогнал Ван уборщика. – Сделай там чисто!

Летчик уже лежал на операционном столе перед установкой, надежно зафиксированный. Рот ему тоже завязали, чтобы не голосил в процессе эксперимента.

Пока Чави со скоростью бешеного веника носился по лаборатории, приводя все в порядок, легко и непринужденно ликвидируя следы испражнений прошлого подопытного, Ван, Харли и Вальдес переоблачались в спецодежду с повышенной биозащитой. Доктор Шпеер вышел в дополнитель-

ный отсек. Внезапно Чави издал странный возглас и поднялся, держа в руке снятую с внутренней стороны столешницы запасного операционного стола маленькую коробочку.

– Доктор Вальдес! Доктор Ван! Доктор Харли! Посмотрите, что это за штуковина? Я там стал протирать, а оно упало. Я не поломал ничего?

Ван подошел к нему и с интересом взял прорезиненной перчаткой первичной защиты «штуковину».

– Знать не знаю, что это, – буркнул он, передавая Харли. Тот также удивленно хмыкнул.

– Может, взрывчатка? – предположил Вальдес, принимая устройство от него.

– Что можно взорвать таким количеством взрывчатого вещества? Даже таракана не контузишь, – отмел предположение Ван. Он повернулся к входящему доктору Шпееру.

– Док, тут наш Чави под столом вот такую забавную штуку нашел. Не посмотрите?

Шпеер принял предмет со всей серьезностью. Потом цокнул языком и махнул в сторону дополнительного отсека.

– Пройдемте, господа, есть срочный разговор. Чави, как закончишь уборку, дай знать охране на посту. Оставаться здесь без биозащиты будет небезопасно. А ты нам еще нужен.

– Похоже на радиомаяк, – как только закрылась дверь допотсека, сообщил коллегам Шпеер.

– Зачем?

– Наводить на цель бомбы для уничтожения бункеров и прочих укрепленных сооружений типа нашей лаборатории, – предположил Вальдес. Потом он задумался о том, как вообще радиомаяк попал в их расположение.

– У нас завелся шпион?

– Кто это? – Ван с подозрением осмотрел своих коллег.

– Неужели трудно догадаться? – усмехнулся Шпеер. – С учетом того, что маячок может вызвать на нас бомбу в любой момент, а среди нас не хватает только Жанны, вывод напрашивается сам собой.

– Вот тварь, – злобно прошипел Ван. – Убить, суку!

– Уже не получится. Вряд ли она вернется к нам, – ответил Шпеер. – Я передам маячок Асламбеку, чтобы вывез подальше. Пусть бомбят апельсиновое поле у соседней деревни. Подождите меня. Сейчас вернусь и мы продолжим эксперимент. Можете пока разогреть установку. Ван, с тебя камера, не забудь!

Шпеер прошел мимо Чави, который торопливо дотирал хлоркой последний участок, на всякий случай еще раз ему напомнил, чтобы поспешил.

Путь до выхода с радиомаячком в руке вызвал бурю адреналина в крови. Только представить, что в любой момент с неба может упасть мощная авиабомба, целясь прямо в него... Он еле сдерживался, чтобы не пуститься бегом, вырваться из тесного плена лаборатории и со всего маха швырнуть опасную коробочку прочь, как можно дальше.

Асламбек вырос перед ним, словно из ниоткуда. Выслушал сбивчивый рассказ Шпеера, принял радиомаяк.

– Прошу не волноваться, почтенный. Твою предательницу мы поймаем и зарежем. Радиомаяк вывезем подальше. Оставим в какой-нибудь больнице, пусть себе бомбят, – на последних словах Асламбек позволил улыбку, видимо, подобная проделка показалась ему забавной.

Шпеер возвращался назад с роем тяжелых мыслей в голове. Сообщить сразу заказчику? Отменить эксперимент? Провести и лишь потом выслать данные, запросив эвакуацию?

Решения он принимал быстро. Потому открывал дверь лаборатории TS доктор Шпеер уже с твердым намерением завершить эксперимент, доложить обо всем случившемся заказчику и уже затем просить эвакуации.

– Так, ребята, продолжаем в рабочем режиме! – хлопнул он в ладоши, входя в секретный отсек лаборатории. Помещение встретило его мертвым молчанием. Потом в затылок ударило нечто тяжелое и доктор потерял сознание.

Глава 14. План Б

А все прошло хоть и не без накладок, но удачно. Чави, который в иных кругах проходил под кодовым именем Вахтер, в то утро получил команду покончить с лабораторией и заняться поиском летчика.

Проникнуть в секретную лабораторию для уборщика не составило труда. Время от времени в тайне друг от друга научные сотрудники давали ему доступ туда, чтобы самим не убирать биологические остатки существ, которые щедро забрызгивали своими внутренностями стены и пол во время экспериментов – особенно неудачных.

Он установил там радиомаячок. И уже задумывался как бы скрыться с будущего места происшествия, не навлекая подозрений.

Но внезапно все планы поменялись – Шпеер со своим отрядом № 731, как называл научных сотрудников лаборатории «Кристалл» Чави про себя, решил превратить в подопытного кролика пленного летчика. На ловца и зверь бежит. Агент сдал уже ненужный радиомаяк Шпееру, тем самым предложив ему возможность отложить эксперимент, а Вахтеру соответственно – хорошенько подготовиться к освобождению летчика.

К сожалению, доктор оказался упоротым. Потому при-

шлось действовать по плану Б, то есть, глушить всех по-черному.

Чави в процессе уборки нанес на костюмы биозащиты изнутри снотворный гель, проследив, чтобы команда через определенное время погрузилась в сон без лишних дерганий, не поднимая тревогу. Последним пришлось вырубать Шпеера. Дяденька оказался хрупким, потому проблем не составил.

Вахтер пошевелил летчика, открыл ему глаза, потом, прижав палец ко рту, спросил по-русски:

– В сознании? Орать не будешь?

Летчик помотал головой. Его глаза озарила радость. Видимо, уже не чаял такого внезапного спасения. Вахтер вдруг замер – со стороны уснувших ученых послышался стон. Кто-то из них стал приходить в себя. Агент надел перчатки уборщика, взял с операционного стола скальпель и направился к членам «отряда № 731». Методично и аккуратно, с одного удара под ухо Чави-Вахтер в течение пары минут уничтожил их всех. Остался только доктор Шпеер, которого агент решил оставить в живых, вдруг пригодится.

Быстро, приученным движением снял фиксацию тела с летчика. Тот с кряхтеньем приподнялся на своем ложе и осмотрел полутемное помещение.

– Что с ними? – кивнул на груду тел, часть из которых еще мелко подрагивала ногами.

– С ними все нормально, – успокоил его Вахтер. – Они

агонизируют. Майор Чадов Василий Евгеньевич? Все верно?

– Так тошно, – отвечал летчик, вставая на ноги. Слегка пошатнулся, но удержался. – И так тоже тошно, ффу.

– Групп супергеройского спецназа с вертолетами тут нет, только мы с тобою, – ввел его в курс дела собеседник. – Освободил я тебя в силу непредвиденных обстоятельств.

Тут Вахтер кивнул на трупы ученых.

– Эти красавцы хотели тебя распластать что лягушенцию во имя науки, пришлось их зачищать в ускоренном режиме.

– Все понял, плакать по ним не буду. Что дальше делаем?

– Рвем когти, – просто отвечал секретный агент. – Я тебя как Джеймс Бонд Джеймса Бонда спрошу – ты стрелять умеешь?

– Ну... Я обычно бомбами да ракетами.

– Понятно, – кивнул агент. – В общем, ты у нас фигура охраняемая, под пули и гранаты не лезь. Сейчас уходим на территорию, подконтрольную пиндосам. С нее попытаемся выйти к нашим. Если там придется расстаться, иди сразу к пиндосскому начальству, они тебя передадут по адресочку. Хотя политически правильно и вообще идейно желательно дойти своими ножками напрямую.

Агент по-хозяйски открыл кабинку снаряжения, выудил оттуда комплект спецодежды научного персонала, в котором они постоянно ходили по «Кристаллу». Бросил летчику и велел переодеваться. Тот был только рад – его серая роба представляла из себя мешок с тремя дополнительными дырками

для головы и рук. Нижнего белья наряд не предусматривал.

Сам агент остался в старой униформе уборщика Чави. В ней он уже достаточно примелькался в лаборатории и вряд ли был способен вызвать тревогу у охраны.

Вахтер пнул Шпеера.

– Эй, доктор, ты в сознании? Не притворяйся, я вижу, что в сознании. У меня вопросы, у тебя ответы. Сторгуемся?

– Что тебе надо... Чави?

– Выбраться отсюда. С комфортом желательно. Ты поможешь?

– Я могу лишь замолвить за тебя словечко, чтобы убили не больно. Ты же сам знаешь, что тут за исключением TS все охраняется «Черным солнцем».

– Думаю, тогда ты нам бесполезен. А с учетом всего прочего – даже вреден.

Шпеер мрачно обвел взглядом мертвых сотрудников. До него сразу дошло, что лжеуборщик не шутит. А Чави в это время совершил оплошность – стал закрывать дверь из корпуса лаборатории наружу дополнительным запором. Повернувшись спиной к доктору. Видимо, посчитав, что бежать тому некуда.

По крайней мере, летчик, мимо которого Шпеер проскочил в допотсек, так подумал. Но агент был непрост. Он все просчитал. Вахтер давно подозревал, что допотсек снабжен еще одним выходом. Куда? Черт его знает, но скорее всего, прочь из здания. Однажды он наблюдал, как зайдя в секрет-

ную лабораторию, Шпеер через пару часов входил в «Кристалл» снаружи.

Уловка сработала.

Доктор, воодушевленный успехом, запер за собой массивную бронированную дверь допотсека, не преминув потратить пару драгоценных секунд, дабы показать русским через пуленепробиваемое стекло средний палец. Пробежал к противоположной стене, отжал скрытые фиксаторы: в углу отсека с готовностью распахнулся тайный лаз. И он прыгнул туда... попытался прыгнуть, забившись в воздухе.

Тот, кого он привык знать простым уборщиком, грязный и простоватый Чави, волшебным образом миновав дверь допотсека (а просто доктор не заметил, что одной из крупных стеклянных перегородок уже нет – Вахтер ее предусмотрительно поднял с помощью автоматики еще когда убирался), сгреб беглеца за шиворот и ткнул собранными щепотью пальцами в висок. Шпеер захрипел, умирая. Вахтер отбросил прочь его труп, словно бульдог задавленную мышь. Поманил рукою оторопевшего летчика.

– Надеюсь, я не сильно задел твою хрупкую психику?

– Вообще-то есть немного, – признался честно летчик. – Впервые вижу, как людей забивают, что курей.

– Это очень плохие люди, бро, – серьезно отвечал Вахтер. – Если бы им захотелось ради проверки своих наработок заразить какой-нибудь смертельной инфекцией город средних размеров. Просто чтобы проверить свою науку в дей-

ствии – они бы не задумались ни на минуту. Таак... Оттуда вееет воздух, это радует. Прыгай за мной, как скажу.

– Стремновато, – сказал летчик. – Слушай, у тебя оружия нету?

– Нету, – голос Вахтера раздался уже в темном колодце тайного хода. – Встретим охранников – раздобудем.

– Оптимист, – хмыкнул нервно летчик. Соваться во тьму туннеля было страшно, но оставаться с грудой трупов в полутемной комнате было еще страшнее.

Глава 15. Рики-тоник

Нервно дрожали продолговатые лампы дневного света, что шли тонкой линией по невысокому потолку хода.

Туннель был не сильно тесным, по нему при случае мог проехать и автомобиль, не касаясь боковин.

Вышедший разведать путь Вахтер шагал неслышно, крался, словно кошка за мышкой. Ход заворачивал в бок. Далее была дверь с рычагом и угрожающей табличкой «Внимание! Опасные материалы!». Чуть ниже значилось: «Хранение подопытного материала».

Вахтер прислушался. Тихо гудел трансформатор, где-то капала вода, пискнула любопытная крыса, заведшая человека в своих владениях. Больше ничего.

Он открывал дверь как можно тише, однако скрежет рычага все равно перебудил бы всех мимохожих людей, будь здесь такие. Но в этот погожий денек желающих погулять по секретным туннелям секретной же лаборатории «Кристалла» не нашлось.

Внутри помещения царил тьма, которую нарушала только горящая красным светом табличка «Не входите! Опасно!»

Вахтер прекрасно видел в темноте. Потому даже не задумался поискать, где тут включается свет. В дальней сторо-

не помещения виднелись сразу три двери. На них были таблички с труднопереводимой символикой. Чуть ниже надписи: «Подопытный материал», «Комната утилизации», «Кабинет Сопряжения». Вахтер немного подумал и открыл дверь с надписью: «Подопытный материал». Далее оказалась еще одна дверь с надписью: «Внимание! Материал не зафиксирован! Без включения фиксации не заходить!»

Никакого включения фиксации Вахтер поблизости не отыскал, поэтому решил действовать на свой страх и риск, тихонько отворив дверь.

Пустая черная клеть, в которой было только четыре стены, пол да потолок. Ни мебели, ни лежанки. Запирать дверь не стал, зачем лишний раз тревожить стуком тишину. Ткнулся в «Кабинет утилизации». Операционный стол, три неизвестных аппарата в виде автозаводских роботов со сборочного цеха были закреплены по сторонам столешницы. И все.

Едва он открыл дверь в «Кабинет Сопряжения», как в помещении загорелся яркий белый свет. Прищурившись, Вахтер заметил огромную толстую раму в два раза больше дверной у дальней стены комнаты. К нему вел красный ковер. Металлический голос женщины-робота произнес:

– Вариант Сопряжения будет готов через пять минут. Выберите конечный маршрут.

Вахтер от неожиданности едва не подпрыгнул на месте. Потом взял себя в руки и осторожно приблизился к раме. Кашлянул. Затем, подражая голосу доктора Шпеера, спро-

сил.

– Как выбирать конечный маршрут?

– Вытяните руку.

Ух ты, система то интерактивная! Вахтер послушно вытянул руку. Едва он это сделал, под ладонью вспыхнула и затем развернулась в полотнище спутниковая карта окрестностей лаборатории.

Махнуть бы сразу на базу ВКС. Однако дальность переноса, обозначенная красным кругом и соответствующей надписью, едва позволяла попасть дальше десяти километров от лаборатории.

– Как мальчик Коля в «Гостье из будущего», – пробормотал Вахтер, восхитившись технологиями, что прятала секретная лаборатория «Кристалла». На что автоматика участливо спросила.

– Доктор Шпеер, с вами все в порядке?

– Со мной все в порядке, – подражая голосу Шпеера откликнулся Вахтер. – Я сейчас, схожу за другом и вернусь. Хорошо?

Автоматика промолчала.

Вахтер бросился прочь. Вернее, решил броситься. Но выходя в смежную комнату, внезапно отметил, что дверь в «Подопытный материал» распахнута настежь. Он же ее оставлял чуть приоткрытой. Заподозрив неладное, замер. Опять прислушался. На столе у выхода пискнула крыса. Она забралась на столик в углу. Стала его обнюхивать. Потом

настороженно обернулась к глухой стене, попыталась спрыгнуть, но вдруг стенка осветилась мягким зеленоватым огнем. Нечто призрачное, словно толстый червяк с уродливым черепом, чем-то напоминающим человеческий, рвануло прямо из стены, цапнуло аршинными зубами крысу. Та дико взвизгнула, умирая в пасти существа. Неоновый червь с получеловеческой мордой жадно принялся поглощать добычу. Вахтер похолодел от ужаса. Затем он ахнул, узнавая в чудовище старого доброго шимпа Рики-тоника.

– Рики! Это же ты? Это я, Чави! Узнаешь?

Неоновая тварь опасливо зыркнула на человека, поначалу ощерилась, затем тоже узнала, издав легкий стон.

Уборщику, помимо содержания лаборатории в чистоте, вменялось в обязанности кормить и ухаживать за подопытными животными. С некоторыми из них он неплохо ладил. С шимпанзе по имени Рики-тоник даже сложились приятельские отношения. Чави во время дежурства имел немного свободного времени и проводил его с шимпанзе, пытаясь обучить каким-нибудь командам. Шимп команд не слушался, но угощения уписывал за обе щеки. Он и теперь стал дергать головой, радостно скуля, как делал раньше, когда просил пищу.

– Что же они с тобой сделали, Рики-тоник, – прошептал Вахтер. Потом зловеще улыбнулся. – Ну да ничего. Мы отмстим. Рики, хочешь кушать?

Рики-тоник оживленно закивал, издав нетерпеливый

визг. Теперь человек смог его рассмотреть полностью. Светящаяся зеленым призрачная голова уходила в шею, которая тянулась на полметра далее, утончаясь к кончику. Тела у шимпа не было. И он не особо страдал по данному поводу.

– Сейчас будет тебе мясо. Много мяса. Пошли... эээ полетели со мной!

Летчик выглянул почти сразу, как только Вахтер дал знать, что вернулся.

– Все нормально? Спрыгивать?

– Все нормально. Погоди. Для начала я тебе кое-что расскажу, чтобы тебя удар не хлопнул. Хорошо?

– Что именно? Так-то у меня нервы нормальные, – уверил летчик, однако голос его изрядно дрожал.

– Перестраховаться никогда не поздно. Мне еще психа не хватало на себе тащить до базы. В общем, эта лаборатория занималась делами не самыми обычными. Здесь создавали из животных некие альтернативные формы существования. Типа призраков. Понял?

– Понял, – кисло отвечал летчик.

– Там, внизу... одно из них. Оно голодно, и мы ему скорим трупы ученых. Мы даем ему мясо, оно даст нам проход. Да, проход есть, я его нашел. Нас закинет за десять километров от этого места.

– Понял, – повторил летчик.

– Тащи трупы и скидывай.

Через какое-то время от Вахтера в Центр поступил долгожданный сигнал. Он содержал координаты для бомбового удара по лаборатории «Кристалл».

В расшифровке также сообщалось: «Весь научный персонал лаборатории уничтожен. Летчик освобожден. Направляемся в зону 2».

Глава 16. Девушка с окраины

Летчик Василий Чадов плюхнулся на гостиничную кровать, кряхтя, скинул с ног в угол тапочки. И мгновенно погрузился в сон.

Приключения еще не завершились эпичным возвращением на базу ВКС РФ. Но уже не содержали адреналиновый привкус смертельной опасности.

Из плена удалось сбежать, нейтральная территория имела признаки цивилизации. Убивать их тут никто не собирался. А народ если и приглядывался к двум грязным оборванцам, то лишь с прицелом на возможность впарить им что-нибудь из своих товаров или услуг.

Населенный пункт под невзрачным названием Приречный, поскольку примыкал к какой-то горной речке, опасений не вызывал. И жильцы его торговались хоть и долго, но для оборванцев сделали одолжение. Даже удалось на некую сумму, залежавшуюся в карманах Чави, купить нормальную одежду, снять гостиничный номер на двоих и наконец-то хорошенько поесть. В плену летчика кормили, но еда не отличалась разнообразием – фрукты, фрукты и еще раз фрукты. Здесь он с ходу уничтожил чуть ли не полказана рассыпчатого плова и две лепешки.

Вахтер лениво смотрел местные новости по засиженному

мухами телевизору. Там как раз говорили о воздушной атаке на соседнюю территорию, занятую «Черным солнцем». Ракетно-бомбовый удар отличался особой мощью.

Диктор со свойственной местным СМИ вольностью достоверно сообщал, что это была месть русских за казненного летчика. Версия выглядела логичной. Особенно с учетом дефицита информации от вражеской стороны.

В самом деле, не будут же бойцы «Черного солнца» бегать и орать во всеуслышание, что русские долбанули чем-то особо мощным по их секретной лаборатории, где они творят разные плохие дела.

Немного отдохнув, Вахтер отправился в ванну, там вытащил бритву, шампунь и начал приводить себя в порядок. Потом хорошенько вымылся. Вышел он совершенно посвежевшим.

На мобильнике пропиликал сигнал о принятом сообщении. Дядя Фаркад из Бенгази написал, что навестит племянника в ближайшее время, скорее всего уже завтра. Сейчас договаривается с водителем автобуса.

Хорошая новость. Значит, их заберут из Приречного собственными силами, остается лишь подождать.

Умывшись и слегка просушившись под храп подопечного, Вахтер спустился на первый этаж, где в роли ресепшена за стойкой на простом деревянном стуле сидел хозяин гостиницы, ел фисташки и смотрел последние новости.

– Совсем турки в последнее время очумели, – сооб-

шил он постояльцу, не отвлекаясь. – Угощайся фисташками, смотри вместе со мною.

– Благодарю, почтенный, – отвечал Вахтер, загреб немного фисташек, попробовал, похвалил.

Потом через пару минут неспешного разговора за политику о непродуманных действиях плохих турок с ритуальным проклятием в адрес Израиля, Вахтер спросил. – Прогуляться бы хотелось. Имеются у вас какие-то достопримечательности?

– Достопримечательности? У нас? – хмыкнул задумчиво хозяин. – Река вон есть живописная.

Он подумал еще, и когда Вахтер уже поднялся сходить посмотреть на чудо-реку, добавил:

– Еще у нас с недавних пор появилась сумасшедшая женщина. Забавная, я тебе скажу, личность. Одевается, как древний римлянин, ходит за продуктами в такой грязной тоге. Говорит с жутким акцентом. Я много каких людей видел, даже русский акцент сразу отличи от немецкого. А вот откуда она – не пойму. И по лицу не определишь.

– А что с лицом? – спросил Вахтер.

Хозяин повернулся к нему всем телом.

– А вот бывает так, что человек сразу похож, и в то же время равно отличался и от эфиопа, и от китайца, и от немца? Захочешь глянуть на нее – она живет на той стороне Гранатовой рощи. Она всему городу гадает, а еще к ней по медицинской части обращаются.

Вахтер почему-то подумал, что этой женщиной могла оказаться Жанна – единственная выжившая из научных сотрудников лаборатории «Кристалл».

У нее было колоритное круглое лицо, глаза навывкате, плоская грудь и нескладная фигура. Потому местный житель, вряд ли выдавший кого дальше своего района, мог принять ее за представителя неизвестной науке расы.

К слову, из лаборатории Вахтер вытащил не только пленного летчика, но и кое-какую интересную информацию. Данные по результатам исследований уже давным-давно перекочевали в емкость внутри ботинка агента. Но занять живого сотрудника, который работал в «Кристалле» и мог поделиться результатами экспериментов с российской разведкой... почему бы и нет?

– Благодарствую. Пожалуй, схожу. Ей надо платить за гадание?

– В качестве платы она берет какое-нибудь растение или безделушку. Кости там или пиалку старую. К ней часто всякий мусор притаскивают. Она берет в руки, что-то бормочет, потом выкидывает подарок и спрашивает, что от нее надо. Может про болезни рассказать, про наличие глистов, к примеру, а потом такое снадобье даст, что пронесет эгегей как!

Хозяин споткнулся на полуслове, затем быстро поправился:

– Ты не думай, это не мне она глисты, это одному моему... знакомому.

– Прямо баба Ванга, – хмыкнул Вахтер. Если это Жанна, то для нее подобное поведение несвойственно. С другой стороны, если она умом слегка двинулась от антиобщественных опытов в лаборатории, все логично. А что лечить умеет даже с поехавшей кукушкой – так на то и медспециалист.

Искатель приключений вышел на улицу, где сразу же попал в окружение местной детворы с предложением дать денег за чистку ботинок, добрый совет или понести чемодан, даже с учетом того, что гость никакого багажа не имел и носил тапочки. Вахтер кинул им монетки, спросил, кто поближе продает красивые-красивые цветы. Чтобы женщина ахнула.

Цветочный магазин в сем захолустье нашелся на удивление быстро.

Правда, широкого ассортимента в нем не оказалось, только розы и хризантемы. Вахтер указал на самую пышную белую розу. Услужливый паренек мгновенно ее выудил, упаковал и торжественно протянул покупателю, словно тот приобрел «Нимбус-2000».

Напевая песенку Шакиры, Вахтер, который совсем недавно преобразовался из престарелого уборщика Чави бомжацкого вида в опрятного молодежавого мужчину, проследовал по главной и единственной улице городка к Гранатовой роще.

Там за поворотом после аптеки в тупике к дороге выходили с двух сторон ворота богатых особняков, там же кон-

чалось твердое покрытие и прямо вела только узкая тропка к древней одноэтажной хибаре.

Сначала Вахтер замешкался, куда именно направляться дальше. Решил спросить сидящего на кресле у дороги старичка. Тот, едва прохожий раскрыл рот, только увидев цветок в его руке, сразу все понял и молча указал на хибарку прямо по курсу.

Поблагодарив, Вахтер ускорил шаг.

Дверь в хибарку была полуоткрыта. Вахтер смело зашел внутрь и осмотрелся. Низкий потолок, бедная, но чистая обстановка. Из богатых вещей – лишь кусок шикарного иранского ковра у окна. На нем и сидела женщина – вполоборота к нему. Она задумчиво смотрела на прекрасный вид, что открывался из оконного проема. Домик стоял на небольшом скальном утесе, под ним ревел горный поток. А за речкой аккуратными рядами вставали невысокие саженцы гранатового дерева.

Вахтер кашлянул. Женщина обернулась. Гость выдохнул. Это явно не Жанна.

Владелец гостиницы не соврал. Хозяйка хибары выглядела необычно, словно гость из иного мира. И при этом обладала безупречной красотой. Ее глаза светились недюжинным умом, утонченное лицо обладало легким аристократическим налетом, осанкой же напоминала танцовщицу.

Странности добавляла и одежда: некое подобие римской тоги когда-то белого цвета с серебряной окантовкой. Сейчас

на одеянии виднелись следы грязи и подпалин, будто его хозяйка побывала на пожаре. Да не просто отстоялась в стороне, пока тушили, а яро лезла в самое пекло в составе первого звена газодымзащиты с брандспойтом наперевес.

– Что теппе, госсть? – с жутким акцентом негромко спросила она. – Сутьпа, здороффье?

– Ничего, – внезапно даже для себя смутился Вахтер. – В принципе, я просто пришел, эээ... навестить местную достопримечательность. И подарить цветок.

Тут он протянул пышную розу, церемониально поклонившись. Глаза хозяйки хищно вспыхнули, когда она увидела розу.

– Прекрасно, очень прекрасно...

Она протянула руку, цапнула подарок, жадно схватившись прямо за колючий стебель. Ойкнула, с удивлением обнаружив, что шипы розы до крови прокололи палец. Потом счастливо засмеялась, вдохнув запах розы и закрыв от удовольствия глаза. Кровь из ее пальца легкой струйкой обвила стебель и... зашипела, словно кипящее масло.

Женщина торжественно подняла розу над головой, воскликнув:

– Крессекан!

– Не за что! – ответил Вахтер, решив, что «крессекан» – это «спасибо» на каком-то языке. Ему отчего-то стало жутковато, будто он опять полез в тайный ход «Кристалла». Агент начал отступать к двери, торопливо прощаясь:

– В целом, у меня все. Спасибо за встречу. Приятно было познакомиться.

– Подожди!

Красотка ловко вскочила со своего ковра и приблизилась к гостю. Была она несколько ниже его.

Он с удивлением отметил необычный металлический оттенок ее длинных волос, странный цвет глаз, слегка фиолетовый. Хозяйка снисходительно проследила его взгляд, который заинтересованно скользнул от лица к груди.

– Крессекан – хорошо. Спассипо. Я долко еко исскала. Я долко него не найти. Бесс крессекана больно-больно было. Я сильно-ссильно благодарю. Ессли нужна пудет моя помощь, опращайсса...

Во время их беседы роза в руках странной женщины начала меняться, твердея и теряя краски, пока полностью не окаменела. Наблюдая эти перемены краем глаза, Вахтер едва ли сам не приобрел мраморный оттенок, как подаренный цветок.

Он еще некоторое время вежливо прощался с таинственной гадалкой, затем покинул ее. За порогом резво припустил прочь. Желание шляться по округе мгновенно пропало.

Все нутро выло в предчувствии какой-то злобной силы рядом с этой женщиной, от которой лучше держаться подальше. А он привык слушаться своего нутра. Чутье не раз выручало тертого жизнью агента.

Глава 17. Утренний гость

Вахтер вошел в номер, некоторое время стоял, переводя дух. Летчик поднял голову с подушки и удивленно воззрился на него.

– Мужик, ты кто? – с тревогой спросил он по-английски. Вахтер запоздало вспомнил, что изменил свой облик. Бомжеватый вид Чави давался ему не только заросшей физиономией, но и вставками косметических пластин. Сейчас он как будто лет пятнадцать сбросил. Специально, чтобы ничего больше не напоминало Чави, внешность которого могла навести на них шпииков «Черного солнца».

– Спи, блин, свои, – махнул он рукой. – Я просто помылся.

Летчик с удивлением крикнул и вновь упал на подушку.

– Какие новости?

– Завтра нас должны забрать. Ну или хотя бы тебя забрать.

– А тебя?

– Провожу тебя и вернусь. Прекрасная природа, прекрасные... женщины. Чем не курорт?

Вахтер проверил надежность замка и принялся готовиться ко сну. Женщина из старой хибары все не выходила из головы.

Он вообще в жизни видел много разного странного. Еще в детстве, когда оставался на ночной рыбалке удить налима,

ему приходилось наблюдать за пролетавшим мимо на брющем бесшумным НЛО. Он тогда долго силился уговорить себя, что это либо прорывной прототип самолета, или спутник, или какая-то природная аномалия.

Но то дела минувших дней. А разве назовешь природной аномалией то существо, в которое превратили Рики-тоника?

Еще с детства он надеялся, что наука, несущая прогресс человечеству, дарует лекарство от рака, долгожительство, ясность ума, идеальное управление государством.

Но ничего этого она не давала. Люди гибли от рака, в сорок лет превращались в доходяг от водки и безысходности, ответственные посты занимали в лучшем случае клинические идиоты. В худшем – матерые ворюги.

Была у него серьезная причина не возвращаться в лоно матушки-России. В виде уголовного дела за групповое убийство. Родные спецслужбы пообещали замять расследование, если он выполнит пару щекотливых поручений. Однако Вахтер давным-давно отучился верить людям на слово. Даже государственным, и тем более – государственным.

– Что там мой штурман. Жив-здоров?

– Да, нашли почти сразу.

– Может, позвонить ему с твоей мобилы? Сказать, мол, все в порядке, скоро буду.

Вахтер мрачно посмотрел на летчика. Его предложение показалось агенту верхом глупости. Чадов даже слегка подобрался, внезапно вспомнив, как легко и без лишних эмоций

переколот этот человек, словно курей, научный персонал лаборатории.

– А мне даже легче морально, – внезапно прочел его мысли Вахтер. – В отличие от твоего бомбера, я четко смотрю, кого убиваю и за что. А ты может больше моего на тот свет народу отправил. Но не проверишь ведь, все ли по делу? Детишки там, мальчишки кровавые не снятся, нет? Тебе легче, поскольку ты там в системе и вроде как не сам голыми руками людишек давишь. Всего лишь часть общего механизма...

– Да ладно, – миролюбиво отвечал летчик. – Мы оба выполняем боевую задачу. Если достоевщиной страдать, то лучше сразу на пенсию, в монастырь или пулю в лоб. Но если мы выберемся из этой передраги, а ты все же решишься прикатить в Россию, милости просим в гости. У меня дача в Сочи. Всегда буду рад. Заходи.

– Человек рождается после секса, акта любви, как ни крути, – сказал задумчиво Вахтер, не реагируя на роскошное приглашение посетить Сочи. – Обычно у ребенка мама, иногда и папа рядом, если в испуге не сбежал, узнав о залете. Пеленки, бессонные ночи, болячки, переживание и слезы родителей. Годы заботы и опеки. Первый шаг, школа, друзья, первая любовь. И вот берет кто-то и перечеркивает все это. Так нельзя. Нельзя убивать.

– И что ты предлагаешь?

– А я не предлагаю. Я делаю! – гордо заявил Вахтер. – Кто убивает людей, тех убиваю я. Потому, когда дядя Сатана

призовет меня к себе, я ему в глаза смогу прямо смотреть. И там, в аду, всем убитым в глаза не моргая взгляну и на пальцах поясню, за что я их прибил.

– Так что насчет позвонить? – вернулся к первой теме летчик, который явно не мог похвастать смелостью действий в аду.

– Нет, – резко ответил Вахтер. Потом чуть мягче пояснил. – Лучше не рисковать. Может, твой друг никому и не растрезвонит. Может, его телефон никто и не прослушивает. Но лучше не рисковать. Ферштейн?

Они наскоро перекусили нехитрой едой, купленной по случаю в местной торговой лавке. За окнами неспешно подкрадывалась ночь, и компаньоны стали укладываться спать. Летчик вновь лихо захрапел. Видать, в плену его лишали даже таких радостей, как полноценный сон и он теперь отрывался по полной.

Вахтер долго не мог уснуть, что бывало с ним нечасто. А когда его накрыло, чередой пошли кошмары. Перед глазами мелькала призрачная морда шимпанзе, жующая крысу... Роза, превращенная в камень, в руках женщины, чье имя он так и не удосужился узнать, наливаясь яркой алой кровью, начинает шевелиться, как живая, разворачивая свои лепестки... Где-то возле огромной дымящейся воронки, из которой валил черный жуткий дым, визжат в бессильной ярости боевики «Черного солнца», потрясая оружием и пуская в небо автоматные очереди. А он лежит под кустом неподда-

леку с перебитыми ногами, и они вот-вот его обнаружат...

Проснулся он ранним утром. Сразу же вскочил, оделся, пошел умываться. Сквозь шум воды внезапно услышал резкий хлопок двери на первом этаже. Тут же замер, настороженный. Кто-то вошел, завел разговор с дежурным мальчиком на входе. Что-то спрашивал. Послышались шаги наверх, а затем и аккуратный стук в дверь.

– Пойдите прочь! Мы проституток не заказывали, – сказал ленивым тоном Вахтер. Летчик со своей лежанки хрюкнул, а потом молвил сонно:

– Кстати, и очень зря! Я б не отказался сейчас от ядерной мулатки! И чтоб задница размером с корму БТР!

Для наглядности он даже руки раздвинул, обрисовывая габариты своего секс-символа.

– У жены попросишь, – отвечал Вахтер. Его не покидало чувство надвигающейся беды.

– А я в разводе! – отвечал летчик. За дверью слегка по-сопели, затем мягкий голос с европейским произношением сказал:

– Господа, если вы те, о ком мне сказали, то я прибыл отвезти вас домой. Вам привет от дяди из Бенгази!

Вахтер открыл дверь и чуть отступил назад, впуская тощего улыбчивого человека в форме представителя ООН.

– Марк Уильямс, полномочный представитель ООН в данном регионе. Рад предложить вам помощь в эвакуации на базу в столицу, откуда вас заберет вертолет ВКС РФ. Пять ми-

нут на сборы, а потом отправляемся, автомобиль у входа.

Вахтер и летчик переглянулись. Вахтер кивнул. Они принялись за нехитрые сборы.

Глава 18. На полпути

У входа гостиницы их ждала целая колонна из пары автомобилей и небольшого разведдзорного колесного броневичка голубого цвета. Представительно для спокойных западных стран. Но в краях, где любая уважающая себя организованная преступная группа не отправлялась на стрелку с коллегами без двух-трех танков, это выглядело несерьезно.

За броневичком стоял джип «Тойота Лендкрузер», также в голубых тонах с белым значком мира. Замыкал колонну серый фургон местных сил безопасности, в котором был станковый пулемет и пять бойцов в полугражданском одеянии с древними АК-47. Среди них гордо возвышался увешанный выстрелами РПГ-7 гранатометчик. Вахтеру даже показалось, будто он использует боеприпасы лишь в качестве украшения, наподобие кабаньих клыков у охотников диких племен.

Летчику и его сопровождающему выделили задние места в джипе, Марк сел спереди рядом с дюжим водителем, негром с флажком США на плече военной формы, что указывало, какую страну он представляет в ООН.

Марк болтал без умолку, не забывая сверкать белоснежными зубами:

– Повстанцы внезапно перешли в наступление, на некоторых участках создается критическое положение. Контин-

гент ВКС активно помогает правительственным войскам, поэтому решено доверить вашу эвакуацию из этой деревни силам корпуса США под эгидой ООН. Надеюсь, все завершится наилучшим образом.

– Да, у нас здесь тихо, никто не стреляет, – влез в его монолог водитель. – Там, где американский солдат – там мир и тишина!

Пассажиры с заднего сиденья чуть ли не хором скептически хмыкнули. Вахтер не раз воочию наблюдал, как несли американские войска мир и тишину местным жителям с помощью доступных средств массового поражения.

Колонна медленно двинулась по дороге, мимо обшарпанных домиков, солидных особняков, сидений на обочинах, где грелись на утреннем солнце старики. Мимо открывающихся торговых лавок, рекламных досок...

– Долго ехать? – спросил летчик, когда они выехали из городка и по обочинам пошли редкие заросли.

– Километров сорок по прямой! В ряде мест дорога очень плохая, есть серпантин, еще на предварительном кордоне придется задержаться немного. Ой, что там?

Прямо поперек дороги, развернув боком корпус к колонне ООН, а огромную башню уткнув в сторону рощи слева, стоял тяжелый танк «Абрамс». Он полностью перегораживал путь своей тушей. Колонна остановилась в паре десятков метров от грозной боевой машины.

Марк замаялся, включил переговорник, чтобы выяснить,

какого черта тут забыла тяжелая бронетехника. Заметно нервничало местное ополчение на шайтан-арбе с ДШК.

Гранатометчик с задумчивым видом приподнял РПГ-7. Вообще считалось, что РПГ-7 подбить современный танк не в состоянии. Однако про тяжелый танк «Абрамс» в местных понюхавших пороху окрестностях давно ходила глубокомысленная поговорка, что он неуязвим, пока в него не попадешь.

Говорил Марк с неизвестным своим собеседником из штаба слишком быстро, перевести его слова и ответ на них Вахтеру не удавалось. По обрывкам фраз выходило, что никаких танков в этом районе быть не должно. Сверяли тактический номер «Абрамса» и пытались понять, кому он принадлежит. Ничего не выяснив толком, Марк отрубил связь.

– Возвращаемся? – с надеждой спросил его негр.

– Подожди, – ответил Марк. – Посидите пока тут, я схожу к «Абрамсу», спрошу у танкистов, что там у них случилось.

– Не ходи, – глухо отозвался Вахтер и толкнул летчика локтем в бок. Когда тот повернулся, указал взглядом на свою руку, зависшую у фиксатора дверного замка. Чтобы в случае опасности мгновенно выскочить из машины. Летчик кивнул и также со своей стороны отжал фиксатор.

– Почему не ходить? – спросил Марк.

– Боевой модуль глянь на башне, – пояснил Вахтер свое подозрение. Марк присмотрелся, но ничего странного

не увидел. За него ответил более глазастый водитель.

– Верно подметил. Таких боевых модулей со времен Ирака на танки не ставили. Это не ваш, чей-то трофейный. Из группировок. Надо валить отсюда!

Марк вызвал по связи командира головного броневика, требуя немедленно поворачивать и возвращаться в городок. Но тот уже выскочил из машины и направился к «Абрамсу», реализуя намерение Марка поговорить с танкистами и выяснить ситуацию из первых рук.

– Вилли! Куда?! Не ходи, дурак! – запоздало заорал в переговорник Марк.

Вилли замер. На танке открылся люк, оттуда высунулся танкист, с интересом осматривая местность слева, куда и была направлена пушка. Вилли окликнул его, тот быстро повернулся, увидел колонну, крикнул что-то вниз своему экипажу, исчезая в нутре «Абрамса».

Огромная башня повернулась, направляя пушку танка прямо на колонну. В головной броневик.

– Вот черт... – прошептал водитель «Тойоты». Заголосили местные бойцы с заднего авто, требуя разворачиваться и валить. С танком шутить никому не хотелось.

– Начнут палить, спрыгивай вон в ту канаву, – шепнул летчику Вахтер. Тот зыркнул на него заполоснутым взглядом, не особо понимая, что происходит. Вахтер продолжил. – Дальше на юго-запад двигай ползком в сторону речки. Там затаись в камнях и жди меня. Все понятно?

Летчик кивнул. Сказалась военная выучка. Если ничего не понятно – просто выполняй приказы.

Танковая пушка коротко твякнула: «Абрамс» выплюнул снаряд прямо в броневик, пронизал его, как картонку. Машина вздрогнула, мгновенно окутавшись черным дымом. Потом внутри нее что-то глухо ухнуло, вверх из раскрытого люка рвануло яркое оранжевое пламя.

– Вилли! – заорал Марк. Потом ткнул водителя, мол, заворачивай и сваливай.

– Давай! – крикнул Вахтер летчику, выскакивая на всем ходу из автомобиля. Как раз вовремя – заговорил танковый пулемет, разделявая замешкавшуюся шайтан-арбу с ДШК. Местное ополчение рвануло с машины, как тараканы из кухни.

Гранатометчик, прикрывшись дымом от горящего броневика, присел с РПГ-7, выпустил гранату, что вспыхнула белесой дымной молнией и ушла в ходовую часть танка. Как раз чуть выше звездочки, в проем юбки защиты левой стороны корпуса. «Абрамс» в ответ твякнул еще одним выстрелом из пушки, превратив в облако дыма брошенный пикап с ДШК. Его пулемет в это время работал по джипу Марка, автомобилю хватило пары очередей, чтобы медленно скатиться в яму и там завалиться на бок. Дымная завеса понемногу закрывала все поле боя, распространяя тошнотворный запах горелого пороха.

Вахтер подполз к летчику, дернул за воротник, притянул

к себе.

– Как тебе на земле, сокол небесный? Жарковато?

Майор сплюнул пыль, набившуюся в рот во время жесткого падения в рытвину, зло ответил:

– Бля, у меня зуб на зуб не попадает, а ты здесь шуткуешь, петросян хренов!

Вахтер пропустил его возглас мимо ушей, тщательно оглядывая поле боя.

– Есть хорошие новости. У танка разбита ходовка. Вон какая залипуха ниже ватерлинии. Еще немного подождем и поползем к речке. Отдыхай пока.

– А чего мы ждем?

– Пока голубой металлолом разгорится, – пояснил Вахтер, кивая в сторону поверженного броневика ООН. – Техника дрянь и только один плюс – горит отлично. Сейчас получше дымом все закроет и побежим...

– У них что, тепловизора нет?

– Тепловизор-то у них есть, – уверенно промурлыкал Вахтер. – У них мозгов нет, они им пользоваться не умеют.

Пушка «Абрамса» еще раз ухнула, целя в гранатометчика. Но тот оказался умным малым и давно сменил позицию, вынырнув из кустов метрах в тридцати от разрыва.

Он резво привстал, поддавливая танк на смене снаряда, да и пулемет у того смотрел в другую сторону. Шварк! Еще одна ракета ушла в «Абрамс». Бронированный гигант вздрогнул от удара.

– Есть! – воскликнул восхищенно Вахтер. – Он ему пулемет разделал! Молодец чувак, прямо сейчас можно в академию Фрунзе без экзаменов.

– Может, он танк и вовсе забьет? – с надеждой спросил летчик.

– Может, и забьет, – отвечал Вахтер. – Но свалить все равно стоит. Ты разве не понял главного? Танк не просто погулять вышел в одну каску по тихой грусти. Здесь дорога примыкает к территории «Черного солнца». Они, видать, решили расширить себе зону обитания. Ранним утром, без объявления, как повелось исторически, начали вторжение. Пехота пошла дальше через дорогу, а у танка возникли какие-то проблемы, поэтому он и отстал от боевых порядков. Вон же следы по полю. Сейчас из танка вызовут подкрепление и подтянется пехота на зачистку. Вот тут и начнется сабантуй, на который лучше смотреть по телевизору. Все, дыма теперь хватает, рванули к реке!

Глава 19. Восход «Черного солнца»

В это утро «Черное солнце» пошло в прорыв, планируя вырвать у нейтральной группировки солидный участок территории с городком и тремя деревушками. В местных разборках это был неплохой куш.

На захват отрядили около пятисот бойцов, три танка – «Абрамс» и два древних Т-55, с десятков разнокалиберных бронетранспортеров, кучу джипов со станковыми пулеметами и даже пару минометных расчетов на осликах.

Всю эту силищу разбили на три отряда, каждый из которых отдали под начало уважаемым полевым командирам. Центральный, под руководством Берге, ушел поперек асфальтной дороги на три деревушки, что располагались близко друг к другу.

Отряд Асламбека Низкого направился в окружающую на городок Приречный, но в момент подготовки атаки его отвлек призыв о помощи со стороны танкистов, которых Берге со своим отрядом бросил в тылу, уйдя далеко вперед – у «Абрамса» оказалась очень капризная ходовая часть, пройдя по грунту несколько километров, он просто встал прямо на асфальтной дороге.

На него и наткнулась колонна миротворцев ООН с джипом местного ополчения. Танк – штука мощная, в умелых

руках просто жуткая и смертоносная. Но вышло так, что на этот раз в его нутре сидели не самые умелые специалисты, а у ополченцев наоборот, оказалось сразу два грамотных гранатометчика, которые кружными маневрами, маскировкой и слаженными действиями постепенно превращали «Абрамс» в дырявое корыто, всаживая гранаты РПГ-7 один за другим.

Сначала ополченцы ударились в панику, но быстро осознав, что танк стоит без поддержки пехоты, воспрянули духом. Уже отлетел прочь боевой модуль с пулеметом, звездочка с катка, приборы наведения и теперь гранатометчики выцеливали основание пушки, без которой танк был не опасней трактора.

Танкисты бились в истерике по рации, только страх, что их перестреляют, как кроликов, если они высунутся наружу, удерживал их от драпа из машины пешим порядком.

В самый критический момент в ход избиения «Абрамса» вмешался Асламбек, самолично из мощной итальянской снайперской винтовки уложив приподнявшегося для выстрела гранатометчика.

Тот безмолвно согнулся и выпустил гранату себе под ноги. Взрыв швырнул его тело вверх на пару метров. Второй выстрелил второпях, граната ушла мимо танка.

Ополчение, видимо и до этого имея потери, мгновенно смазало пятки, отстреливаясь из автоматов. К танку подружили две тачанки и сразу же развернулись для стрельбы

из станковых пулеметов. Асламбек Низкий вызвал по радиации танкистов, приказал вылезать, приводить в порядок ходовую часть боевой машины.

– За то, что не растерялись, уничтожили броневик и две машины врага, благодарю. Но за то, что машину так плохо содержите – порицаю, – объявил он им. – Поступаете в мое распоряжение. У вас полчаса, чтобы привести танк в рабочее состояние. Он нам будет нужен в Приречном. Не успеете, вас ждет кара.

Танкисты словно ошпаренные ринулись чинить боевую машину, Асламбек с группой приближенных бойцов отправился на зачистку территории. Между останками броневика и танком валялось тело убитого офицера ООН. Один из бойцов перевернул его, обшарил, нашел документы, протянул командиру. Тот изучил, затем без особого интереса швырнул в чадающий броневик. Он и так, по внешнему виду понял, кто это.

Возле покореженного пикапа с ДШК лежал один убитый в одежде местного жителя. Также в кусте неподалеку имелись следы крови и обрывки упаковки медпакета.

– В «Лендкрузере» кто-то шевелится, – доложил снайпер. Асламбек кивнул, направившись к последней машине разбитой колонны. Она лежала в канаве на боку, пронизанная пулеметными очередями. Салон был залит кровью и мозговым веществом. Все это натекло с убитого офицера. Живым остался здоровенный негр в водительском кресле.

Он приподнял голову и судорожно хватал открытым ртом воздух.

– Наши из вас фарш сделают, ублюдки, – прохрипел он Асламбеку, едва тот с радостным любопытством опытного садиста заглянул в его лицо, искаженное мукой.

– Уже лет пять делают, – отозвался на прекрасном английском Асламбек. – Помнишь сбитый транспортный вертолет с пятнадцатью десантниками? Это мы сбили. А в том году вырезанный блокпост у Промзоны? Моя работа. Мы вас раньше имели и будем иметь, поскольку нет за вами ни правды, ни веры.

– Марк! Что там у вас, мать твою?! – внезапно ожило переговорное устройство. Водитель, закатив глаза, попытался отжать его, чтобы прекратить связь. Но в его кисть впился кинжал Асламбека. Затем клинок коснулся горла водителя. Тот оказался понятливым и кричать не стал.

Асламбек ответил на вызов.

– У нас небольшая авария. Задержимся.

– Черт подери! А что с этим русским летчиком? Он с вами? Он жив?

Асламбек оживился. Его артистизму можно было только удивляться.

– Летчик? Эээ, сэр, ничего не могу сказать, Марк отошел, оставив меня в машине, чтобы ответить, если связь появится, тут что-то все барахлит. Кого вы имеете в виду? Он тут сидел с каким-то человеком, но мне не сообщали, кто это.

– Тогда все нормально. Как освободится, пусть выйдет на связь. А то мы уже думали высылать подмогу навстречу.

– Подмоги не надо, спасибо, сами справимся. Скоро будем, не теряйте.

– Ок, парень, ждем!

Асламбек отрубил связь. Потом внезапно запел песню на неизвестном языке.

– Знаешь такую? – спросил водителя.

– Не знаю я твою гребаную песню, черт, да режь уже! Чего ты изгаляешься?!

– Это же гимн ваших летчиков, мать их свинья и отец мусорная собака, – поднял бровь Асламбек. – «А свадьба пела и плясала...» Вот и мы однажды всем селом выдавали мою сестру замуж за уважаемого человека. Все собрались. Вся семья. И тут ваши позорные шайтаны налетели. Случайно, говоришь? Тогда была только одна случайность – я живой остался. Много я с тех пор вашему отродью кишки повыпускал. И многим еще выпущу.

Водитель что-то хотел сказать, но лишь дернул уголком рта. Асламбек отошел от машины и велел своим людям поджечь ее.

Вскоре танкисты доложили, что машина готова выдвигаться. Хотя пулемет на ней не работает, только пушка. Да и с приборами наблюдения возникли проблемы. Все же гранатометчики сумели попить кровушки «Абрамсу» своими древними ракетами, которые зачастую по возрасту были

их старше.

Асламбек подозвал командиров подразделений, расстелил на капоте грузовичка с ЗУ-23 карту местности и стал обстоятельно разъяснять ближайшую боевую задачу.

– Пришло время показать себя нашим друзьям из Судана. Они пойдут первыми.

– Мы готовы, – кратко отозвался командир суданских наемников, недавно примкнувших к «Черному солнцу». Их серьезно потрепали в Йемене местные зейдиты, устроившие пару кровавых засад. Уцелевших бойцов отвели в тыл, уплатили полагающиеся деньги и отправили восвояси. Но жить на что-то надо, а зарабатывать – не на заводе же. Потому они примкнули к новой силе.

– Отлично. Выдвигаетесь со стороны реки...

На некоторое время его речь заглушил дикий вопль сжигаемого заживо вместе с автомобилем негра. Асламбек немного помолчал, выждав, когда крик утихнет, а затем продолжил тихим голосом разъяснять боевую задачу.

Глава 20. Приречный

А в это время по камням ревущего горного потока вниз по течению скакали два оборванных человека, стремясь поскорее уйти от места боя.

Через какое-то время летчик выдохся и запросил отдых.

– Эти укурки мне ногу отбили в плену, не могу я так долго бегать, – пожаловался он, присев и закатав штанину до колена. Вахтер посмотрел на его ногу и покачал головой. Под коленом у майора Чадова чернело огромное пятно.

– Как ты вообще до этого добежал?

– Терпел. Тут потерпишь, когда по тебе танк лупит.

– Танк лупил не по тебе, – уточнил Вахтер. Он заголил ногу подопечного летуна и тщательно осмотрел повреждение. Рана ему не понравилась. Разбарабанило ее знатно.

– Можешь гангрену заработать. Ногу отхватят. Придется наведаться в местную аптеку, вколем тебе дозу противовоспалительных средств.

– Без ноги я не согласен, – побледнел и без того не особо загорелый майор. – Давай в аптеку!

Внезапно его спутник сделал жест замолчать и спрятаться. Они на некоторое время затаились. Притом смотрел Вахтер не по сторонам, а в голубое небо над собою.

– Кто там? – прошептал летчик, ощущая свою полную без-

защитность перед любимым врагом.

– Беспилотник к городку полетел.

Летчик поднял голову в небо и долго разглядывал облака, пытаясь высмотреть летательный аппарат, но у него ничего не вышло.

– Все, улетела птичка, – пояснил Вахтер.

Для него появление беспилотника стало плохим знаком. Выходит, враг имеет на вооружении не только ржавый американский танк, но и более современные аппараты. И главное – современные взгляды на ведение войны. Если это действительно «Черное солнце» – а кому же еще быть – то дело пахло керосином. В составе этой организации имелось немало толковых вояк.

Под видом простого уборщика Вахтеру время от времени приходилось пересекаться с ними. Пару раз даже помогал перетаскивать ящики с минами к 82-мм миномету. Но про минометчиков там была отдельная история...

Летчик, кряхтя, стянул свои ботинки и швырнул их прочь, в воду. Река жадно подхватила обувь, понесла по течению, ударяя о камни.

– Давай тоже бросай свои обувки, без них реально лучше.

– Ага, нашел дурака, – ответил Вахтер, в ботинке которого хранились данные из подпольной лаборатории. – Поднимайся, хромоножка, после смерти отдохнем!

От города их колонна успела отъехать не так далеко. Поэтому вскоре показались первые строения Приречного по-

среди Гранатовой рощи.

Вахтер приостановился осмотреться и послушать. Видимо, сюда звуки боя не долетали. Город оставался таким же спокойным, как и всегда. У каменной ограды гоняла мяч де-творара. У самой реки полоскала белье старушка, укутанная в серую длинную шаль. До двух оборванцев им всем не было никакого дела. Мало ли подобных сейчас скитается по округе?

– Здоровья вам, почтенная, – окликнул Вахтер стирающую старушку. Та нехотя отвлеклась от занятия, вперив в него глубоко посаженные глаза.

– Мы бежим от главной дороги. Там наступает «Черное солнце», через пару часов будет здесь. Человек двести, с танком и джипами. Предупреди всех, чтобы имели это в виду!

Старушку словно подменили. Она выронила белье из рук, его мгновенно подхватило течение и понесло прочь. Но для женщины пропажа какого-то тряпья уже не имела значения.

– «Черное солнце»? Эти гнусные злодеи? О, что творится... благодарю тебя, добрый человек. Сейчас всех оповещу. У меня внук в силах самообороны, все болит сердце, что однажды... все, не хочу даже думать о плохом! Сейчас я ему скажу! Еще раз говорю спасибо, благодать твоему дому и семье за предупреждение!

Бабуля выхватила мобильный телефон, начала набирать номер. Вахтер в это время указал на подъем к Гранатовой роще со стороны реки.

– Давай, летун, последние шаги, там аптека.

Бабуля протянула Вахтеру трубку. Ее внук тревожным голосом спрашивал, насколько точны сведения и каковы были обстоятельства встречи почтенного человека с группой наступающего «Черного солнца».

– Мы двигались в колонне ООН, нарвались на вражеский танк. Затем подошла и пехота. Скоро они атакуют город, уже видел их беспилотник. С учетом разведки и боевого развертывания, их передовые подразделения подойдут примерно через два часа.

– Сколько их примерно?

– Только могу предположить, что не менее двух сотен. Для захвата вашего городка подобных сил должно хватить. А больше им нет смысла выделять, поскольку у них это второстепенное направление.

Боец самообороны простонал в трубку, что двести вражеских ублюдков для них слишком, в войсках самозащиты всего восемнадцать автоматчиков.

– Я бы на вашем месте просто уводил людей из города, – мягко посоветовал Вахтер. – «Черное солнце» организует масштабные чистки в захваченных населенных пунктах. Обычно оставляют только тех, кто может их обслуживать, остальных уничтожают или пускают на медицинские опыты в подпольных лабораториях.

Едва они взобрались по круче на окраину городка, как в населенном пункте пошло мощное шевеление.словно

по команде на улицу выскакивали люди – взрослые, дети, старики. Полувоенное положение сказывалось на дисциплине. Мало кто ударился в панику, народ быстро погрузил на автомобили и трактора самое ценное и сразу же, облепив транспорт телами, выезжал по главной дороге прочь от нашествия «Черного солнца».

Оставшиеся бойцы самообороны, перекрикиваясь, снова шли по окраине со стороны ожидаемого нападения. Вахтер предположил, что ребята спешно устанавливают мины.

В аптеке уже никого не было, но двери владельца оставили нараспашку. В самом деле – так и так ограбят, но хоть потом сломанные замки не ремонтировать. Вахтер сразу же по-хозяйски перемахнул через стойку, открыл хранилище со скоропортящимися лекарствами, нашарил противовоспалительное средство. Отыскал и шприцы.

– Заголяй свое самое красивое место, буду укол ставить.

Умело смахнул со стеклянной ампулы верх, зарядил веществом шприц и направился к летчику. Тот грустно выдохнул, готовясь к болезненной процедуре.

Вахтер постарался всадить иглу как можно быстрее. Однако в момент укола его сосредоточенность была сбита еле слышным шепотом. Он даже оглянулся на пустынный торговый зал аптеки, но никого другого, кроме летчика, не было. А тот молчал и сумрачно изучал потолок заведения.

Ты ей нужен сейчас. Иди и помоги ей. Она в опасности. Ты должен ей помочь!

Вахтер взял себя в руки, воткнув иглу, размеренно выжал вещество внутрь тела летчика. Тот только посопел, мужественно перенося боль.

Ты ей нужен прямо сейчас.

– Вот загундела, как Страшила, блин. Да кому «ей»?! – рявкнул Вахтер, озираясь. Ответа не последовало, лишь летчик с удивлением воззрился на него и на всякий случай отодвинул использованный шприц подальше.

Неизвестный голос не уточнил, кто в опасности – но и без него Вахтер догадался.

– Будь здесь и никуда не уходи, – сказал он летчику. – Если придут бойцы «Черного солнца», не изображай героя и сдавайся в плен. Кричи, что летчик. Может сразу не прибьют, а потом что-то придумаем.

– Неее, я второй раз в плен не дамся, – отвечал майор. Но уже в спину выбегающему агенту.

Глава 21. Черные гости

Да, псевдоарагма осталась верна себе, когда заявляла, что не убивает живых существ. И огонь этой твари действительно не уничтожил Тейлитэ, а перенес на неизвестную планету, населенную своеобразным видом людей.

Их было очень и очень много, непривычно много для одной планеты.

Впрочем, скученность легко объяснить отсутствием колонизации даже в пределах собственной солнечной системы.

Сначала Тейлитэ попыталась сразу же вернуться назад и продолжить прерванный разговор с главой Ци. Уже на повышенных тонах, с применением доступных боевых умений. Но Луч ее наткнулся в небе на местный летательный аппарат, что едва не расплющил Тейлитэ, промелькнув в паре метров. Ей показалось, что пилот аппарата нахально разглядывает ее оголенные на ветру ножки. Как замужняя дама аграи куп пеле, она не могла стерпеть подобный урон своей чести и метнула в самолет Пепел Солнца.

Летательный аппарат задымился и стал падать, оставляя жирный черный след дыма в небе.

Тейлитэ арк Ци Бар продолжила было полет, но... она просто забыла, куда именно надо возвращаться. Обычно шагающих по Лучу двигало внутреннее чувство пространства.

Но в этот раз оно подвело. Да и кто знает, где именно она оказалась, хватит ли энергии вернуться без чужой помощи?

Дорога по Лучу в Космосе занимает много сил, если не использовать вход в Ширь. Умений открывать подпространство Тейлитэ не имела. Потому, приземлившись у небольшой горной реки, она решила дожидаться помощи рода Сей. Для чего по тому же Лучу передала самонаводящийся сигнал бедствия, адресованный роду. И просто принялась ждать, когда за ней прилетят аграи куп пеле.

Но прошел день, затем еще один, а никто не спешил на помощь. Голод и ночные холода давали о себе знать. Требовалось найти кров и пищу. Она некоторое время приглядывалась к местным жителям с пробудившимся интересом исследователя. Издалека изучала их несложные повадки, структуру речи. Затем вышла к ближайшему городку, поселилась в пустующем домике, привела его в порядок. Попросила еды – и ее покормила сердобольная старушка из соседнего дома. Правда, не сразу поняв странную гостью. Язык Тейлитэ выучила, спасибо тренированному мозгу, а вот произношение давалось с трудом.

Тейлитэ в благодарность вывела у доброй соседки некрасивую бородавку на щеке и нейтрализовала воспаленный нерв в спине, который заставлял несчастную сгибаться в три погибели.

Излеченная не стала таить это событие в среде вечно хворых ровесниц, вскоре к хибарке Тейлитэ потянулись посети-

тели. Кто-то просил вылечить болячку, кто-то молча оставлял еду, а кто-то просил погадать на судьбу.

В первый раз при такой просьбе Тейлитэ даже впала в ступор. Как это – указать будущее? В чем тогда смысл жить? Но отказывать не стала, как могла, спрогнозировала дальнейшую линию существования посетителя, исходя из его психотипа и врожденных предрасположенностей. Ушел человек слегка ошарашенный.

За новой жительницей улицы у Гранатовой рощи сначала закрепилась слава сумасшедшей чудачки, что со временем трансформировался в образ сумасбродной колдуньи.

Вопрос с кровом был решен, один благодарный пациент даже подарил шикарный ковер, который она разделила на несколько частей. Одну использовала для сна, другую для медитации, а третью – чтобы сидеть по ночам, с тоскою глядя в звездное небо.

Выяснилось, что сбивало ее с курса – местные воители использовали очень сильные излучатели сигналов, чтобы получать картину неба в округе и всегда знать, когда в воздухе летят самолеты врага. Эти излучатели просто глушили чувство пространства Тейлитэ.

Через какое-то время она стала ощущать растущие проблемы с мышлением. Она стала забывать простые вещи, делать неправильные выводы, путать правую и левую стороны. Выходя на улицу для прогулки, долго не могла отыскать дорогу домой. Так влияло чрезмерное количество уме-

ний, избыток энергии которых не мог взять на себя кресекан. Его требовалось как-то отыскать, но как? Она просила пациентов нести ей всевозможные вещи. Сама в панике ходила по округе, перебирала камни, палки, даже полиэтиленовые пакеты. Но ни один предмет не воспринимал ее силу как свою. Ни один не отозвался сродненной энергией.

Пока не появился тот самый визитер с пышным цветком.

И Тейлитэ сразу поняла – в его руках кресекан. Цветок с готовностью впитал избыточную силу, превратившись в часть ее существа. Тейлитэ была счастлива от обретения кресекана и второпях благодарила дарителя, обещая всевозможную помощь и поддержку. Вообще, в роде Сей даритель кресекана становился чем-то вроде крестного и опекуна. Она бы может и задумалась, как на далекой планете совершенно посторонний человек мог стать ей Дарителем кресекана. Но кипевший от переизбытка энергии умений мозг совершенно не обращал внимания на подобные удивительные вещи.

Ночь пролетела в волшебном ощущении постепенного освобождения разума от оков слабости. Тейлитэ арк Ци Бар даже не стала уходить в сон, занявшись изучением свойств обретенного кресекана. Уснула лишь под самое утро, когда уже начал заниматься светом восход.

Но ненадолго.

У входа слышались осторожные шаги. Она решила, что это очередной пациент. Однако, когда встала, привычно го-

товясь встретить очередного гостя, внезапно в дверях вырос свирепого вида черный человек в зеленой форме с автоматом.

Черный человек!

Она впала в ступор, видя подобное чудо. Потому, наверное, и не успела среагировать, когда этот гость вместо «здрасьте» треснул ее в подбородок прикладом. Исследовательница из рода Сей, урожденная рода Ци племени пеле вида аграи рухнула на ковер без сознания, даже не успев вскрикнуть.

– Больше тут никого, – шепнул суданский наемник командиру, что входил следом за ним в помещение.

Со стороны ближнего дома раздался грозный рык сторожевого пса, который мгновенно захлебнулся затихающим поскуливанием: один из суданцев ловко принял пасть собаки на замотанный полотенцем рукав, другой рукой воткнув зверю в горло нож.

Далее у дома налетчики наткнулись на дремавшего в кресле старика, что не выдержал удара в голову прикладом и сразу умер.

Так, понемногу просачиваясь, группа суданских наемников заняла три дома у Гранатовой рощи, не поднимая шума, совершенно незаметно для немногочисленных защитников городка. Тех хватило лишь создать временный кордон на главной дороге, чтобы придержать нашествие, пока удирает их родня.

– Жители уже покинули городок. Их кто-то предупредил. – сообщил командир группы Асламбеку.

– Много ли бойцов защищает город?

– С моей позиции видно четырех автоматчиков у главной дороги. Когда шли по реке, засекли еще двоих, что минируют подходы с твоей стороны.

– Работаем по второму варианту, – скомандовал Асламбек. Это означало – закрепиться на месте, держать оборону и ждать основные силы. В лоб нападать никто не будет. Разве только для отвлечения внимания от атаки с тыла. Даже имея огромный численный перевес, Асламбек стремился воевать осторожно и не допустить напрасных потерь. Среди своих, естественно.

Зашевелилась в углу оглушенная женщина в залитой кровью белой тоге.

– Прирежь бабу, – приказал командир своему адъютанту. Но тот не успел – за дверь послышались шаги. Затем раздался стук в дверь. Командир показал жестами адъютанту, чтобы ликвидировал гостя по-тихому.

– Извините, можно войти? Я по делу! – раздался мужской голос снаружи.

Суданец резко распахнул дверь, втыкая огромный нож в живот бедолаге.

Глава 22. Врукопашную

На клинке суданца хрипел от боли молодой ополченец, которого послали предупредить странную женщину, что город надо немедленно покинуть.

За его спиной висел автомат, он пробовал его достать, однако сил уже не хватило. Суданец, продолжая держать нож в животе бойца, второй рукой затащил несчастного в помещение.

– Кхыыыы, – слышался глухой хрип умирающего в хибарке. Суданец поспешил заткнуть рот жертве, однако звук не пропал. Убийца в замешательстве обернулся и понял, что хрипел не ополченец.

Командир отряда суданцев валялся у раскрытого настежь окна с хирургической спицей в ухе, раскрыв рот и закатив в удивлении глаза. Его автомат пытался аккуратно вытащить из оцепеневших рук незнакомец в грязной гражданской одежде с глазами загнанного зверька.

Суданец мгновенно сориентировался и атаковал нового противника окровавленным клинком, все еще намереваясь управиться по-тихому.

Выпад. Нож вошел в тело – уже мертвого командира, использованного противником в качестве щита. Пока суданец вытаскивал из трупа ножи, Вахтер – а это был он, всадил ему

прямо в глаз сомкнутые в щепоть пальцы. С силой, явно тренированным движением.

Суданец рухнул на труп ополченца, потеряв сознание от болевого шока.

Вахтер наконец добрался до трофейного автомата и сразу же добил упавшего короткой очередью.

Грохот выстрелов в общей тишине раздался особо гулко. Встрепенулись бойцы самообороны, догадавшиеся, что их начали обходить по реке. Насторожились суданские наемники в занятых домах, поняв, что по-тихому просочиться не получилось и защитники сейчас их постараются контратаковать.

Женщина в тоге пришла в себя, присев на своем любимом ковре. Она вытерла рукой разбитый рот, выплюнула выбитый зуб и спросила Вахтера с обидой, словно ребенок:

– Потшему они ударили меня?

Вахтер и ответил ей, как ребенку:

– Это плохие дяди, они хотят захватить город и убивают всех, кто мешает.

Вахтер проверил состояние трофейного автомата. Ухаживал убитый за своим оружием очень плохо. Но что тут говорить, раз даром досталось – спасибо, хоть тараканов не развел. Автомат ополченца выглядел лучше.

Вахтер присел перед девушкой и посмотрел в глаза, стараясь понять, насколько сильно ей досталось, нет ли серьезного сотрясения.

Она перехватила его руку с платком, протянувшуюся вытереть кровь с разбитых губ.

– Даритель кресекана! Сскажи мне! Бессчестие, не дав поединка бить! Мужчине – женщину! Рода другого! Племяни иного! Плохо?

– Плохо, – согласился Вахтер, отмечая, что у девушки появились на глазах слезы обиды.

– Плохо, Даритель крессекана!

– Меня зовут Руслан, кстати. Но лучше называть Вахтером.

Девушка всхлипнула. Потом привстала, обнажив белоснежное бедро, от вида которого у агента, долгое время жившего без женского общества, перехватило дыхание.

– Тейлитэ арк Ци Бар из рода Сей аграи куп пеле, – представилась девушка.

– В общем, ты – Тейли, – сократил ее имя Руслан по прозвищу Вахтер.

– А ты – Ру, – сократила Тейлитэ его имя в ответ. Очаровательно улыбнулась – точнее, попыталась, с учетом разбитых губ и выбитого зуба.

После чего встряхнула головой, рассыпая длинные волосы цвета металла по плечам. В ладони ее появилась мраморная роза.

Тейлитэ спросила:

– Скажи мне, Ру, что ессть ответ на бессчестье любого рода?

Вахтер пожал плечами. Глаза Тейлитэ яростно сверкнули фиолетовыми огоньками. Она свирепо ответила на собственный вопрос:

– Ответом на бесчестье рода Ссей есть лютая смерть!

Вахтер не знал, что сейчас его знакомая активирует умение Видеть скрытое, помогающее засечь сквозь стены затаившихся врагов. Что кресекан, который стал наливаясь алым светом в точеных пальцах владелицы, перешел на режим усиления. Она сделала пару шагов в сторону двери. Вахтер решил, что девица, хапнув адреналина на нервном срыве, сейчас начнет чудить, выбежав под автоматы отборных ублюдков «Черного солнца». И попытался ее удержать.

– Постой, они же тебя уб...

Под ногою Тейлитэ вспыхнула тонкая линейка света, она наступила на нее и пропала. Рука, которой Вахтер пытался схватить ее, удержав от выхода на улицу, цапнула пустоту.

Вахтер даже присел на миг, хлопая глазами.

– Как так? Да ну на хрен!

Но удивляться было некогда: снаружи раздался дикий вопль, сразу отрезвив его. Вахтер закинул один автомат за плечо, схватил наизготовку другой, что выглядел почище, распахал по карманам запасные рожки. Высунулся осторожно наружу... и не зря. Это стоило видеть.

Тейлитэ шагнула с Луча на крышу соседнего особняка. Она заметила затаившихся врагов, прокричала ритуальную фразу вызова на бой и провела кресеканом черту пред со-

бою, означая, что схватка пойдет до смерти. Завершив требуемые традицией процедуры, немедленно атаковала Огнеледом.

Заряд пробил хлипкую стену дома, за которой укрывался один из противников, взорвался, раскидав его тело мелкими кусками мяса метров на пять вокруг.

Из окна дома напротив высунулся автоматчик, стараясь достать сумасшедшую девку метким выстрелом. Но Тейлитэ успела раньше, стряхнув в него с кресекана Черную Грозу. Та разъяренной змеей скользнула на живот жертве. Суданец заорал от боли – зашипело прожаренное мясо и он, бросив автомат, схватился за дымящееся брюхо. А потом завопил от ужаса – когда в его ладонь из прожженной дыры выпали дрожащие розовые кишки, объятые жарким темным пламенем.

Черная Гроза полетела далее, уже по собственной воле раззя врагов.

В другую сторону метнулись парные заряды Огнеледа, взрываясь в телах, щедро рассыпая куски мяса по округе.

Выскочившего из засады в сарайчике пулеметчика накрыло Пеплом Солнца – внутри его сердца родилась микророза, мгновенно же и умерев, но перед гибелью превратив туловище человека в мелкую красную пыль.

Голова умершего с вытаращенными от страха глазами шлепнулась на землю в кровавую лужу, мерно разевая и захлопывая рот.

Тейлитэ, проходя мимо, пнула ее прочь с пути.

Кресекан прочертил над головою круг, затанцевал меж пальцев взбешенной аграи куп пеле.

Мощный заряд Огнельда ушел в стену особняка, что один из наемников принял за надежное укрытие. Блоки разнесло вдребезги, отшвырнув тело бойца к противоположной стене комнаты и размазав по ней, словно катком.

Бой затих.

Лишь мерно поднимался дымок от изуродованных трупов – там, где от суданцев остались хотя бы тела.

– Прекрасно, – оценила пейзаж Тейлитэ на языке рода Сей, обозревая поле боя. – Очень прекрасно!

Три наемника, что остались в живых, поскольку занимали самый дальний особняк, решили не искушать судьбу и бросились прочь. Они быстро спустились к реке и побежали по берегу, перескакивая с камня на камень, поскользываясь, бросая оружие и амуницию.

Не ушли. Вахтер из окна хибары видел их, как на ладони, и без труда положил всех троих короткими прицельными очередями.

– Поссоветуй, Ру! Как Даритель крессекана!

Тейлитэ оказалась за его спиной, аккуратно положила руку на плечо, привлекая внимание.

Ее трясло. Она тяжело дышала. От мраморной розы, постепенно теряющей алый накал, шел пар.

– Досстойн ли вессь их народ гибели? Вссе от мала

до велика, всссее! Ссспеть ли им Пессню великой ссскор-
би народоф? Ссскажи!

– Убить ли всех негров на свете? – смутно догадался о су-
ти ее вопроса Вахтер. – Из-за вот этих пареньков? Ну что ты,
заинька, среди негров куча замечательных ребят! Например,
Эдди Мерфи, а еще... хм, блин... ну пусть хотя бы Эдди
Мерфи!

От главной дороги к ним осторожно приближались бойцы
ополчения. Вахтер махнул, подавая знак, что свой. Девушка,
проследив его взгляд, тоже заметила защитников города.

– Мессстные. Они сссчитают меня сссумасссшедшей. Мне
не привыкать, – грустно вздохнула Тейлитэ. И вновь встала
на Луч, исчезая из комнаты.

Она появилась на берегу, у трупа одного из подстрелен-
ных Вахтером наемников. Убитый лежал ничком, обнимая
речные камни.

Как под невидимым лезвием его китель на спине разошел-
ся в стороны. Тейлитэ воткнула мертвецу под шею два паль-
ца, провела ими по позвоночнику до бедра. Резко дернула.
В ее руке оказалась длинная широкая лента снятой с трупа
кожи.

Вахтер считал себя достаточно отмороженным ублюдком,
но, глядя, как напевая Песню успокоения чести рода Сей,
девушка по имени Тейлитэ вплетает в косичку бант из чело-
веческой кожи, понял, что все познается в сравнении.

По сравнению с Тейлитэ он был наивным воспитанником

ясельной группы детского сада.

Где-то в недрах руководства «Черного солнца» специалисты молча изучили кадры уничтожения суданских наемников. Когда камера беспилотника показала убийство последнего бегущего по реке бойца, они оторвались от просмотра.

– Думаю, именно здесь можно применить опытные образцы «Адаманта».

– Это будет достойный противник.

– Вызывай Асламбека.

В тот же момент полевой командир «Черного солнца» оказался на связи.

– Низкий! Отводи бойцов и жди груз от «Адаманта».

– Суданцев тоже отзывать?

Координатор операции выдержал паузу, размышляя, каким образом сообщить Асламбеку печальную новость.

В итоге сказал просто:

– Суданцы уничтожены. Отводи своих бойцов.

Глава 23. Козырь «Черного солнца»

На окраинах города начинались пожары – последствия пристрелки минометных расчетов.

Боевики «Черного солнца» попытались прорваться защитников и автоматным огнем, оценив активность ответного огня, отошли. Возникла пауза, в ходе которой бойцы самообороны устроили обеденный перерыв.

Уничтожение целого отряда суданских наемников подняло боевой дух защитников. Если поначалу люди считали, что достаточно немного пострелять в ответ для очистки совести, а затем можно уходить, вслед за основным потоком беженцев, то сейчас появились надежды полностью удержать город. А там и основные силы местных нейтральных группировок при поддержке американских патронов подойдут на помощь.

Ведь если Приречный не сдавать – его и освободить потом не придется. Все знают, как сложно выбить высокомотивированную пехоту из города, брать нужно каждый метр с боем, а трофеем в итоге станут обугленные руины. Кому это надо? Бойцам самообороны, которые являлись жителями Приречного, особенно не хотелось такого поворота.

Вахтер пообщался с командиром местного ополчения. Тот поинтересовался его планами на вечер, получил встречный вопрос. В итоге стороны договорились попробовать продержаться до утра, а там уже думать, как быть.

Вахтер бы давно свалил из города вслед за беженцами, ему не геройствовать надо, а летчика доставлять к своим, но момент затеряться в толпе уже был упущен, а сейчас отступить стало очень опасно: если в «Черном солнце» не дураки, а там явно не дураки, то все входы и выходы уже перекрыли, как минимум дежурными группами снайперов и пулеметчиков.

Затарившись в брошенной лавке продуктами, Вахтер поспешил в аптеку. Тейлитэ увязалась с ним. Если бы раньше он решил, что она просто соскучилась по обществу и ей не с кем поболтать, то после увиденного на поле боя вариантов стало больше. Возможно, кровожадная девица усмотрела на его теле хороший кусок мяса и теперь ждет момента, чтобы убить и освежевать. Или принести в жертву Летающему макаронному монстру. Вахтер, глядя на ее роскошные косички с бантиками, уже ничего не исключал.

Впрочем, Тейлитэ показала себя отличным бойцом, потому лучше, если она за тебя, а не против. Да и вдруг просьба не ходить за ним ее обидит. И от обиды она обзаведется еще и белыми бантиками...

Летчик вылез из-под стойки лишь когда Вахтер его позвал по имени. Умный мальчик. Нечего зря высовываться на первый же шорох шагов.

– Все нормально, пока отбились, – коротко обрисовал обстановку Вахтер, освобождая проем двери для спутницы. Увидев Тейлитэ, летчик икнул и застыл с отвиснувшей челюстью.

– Тейли, это майор Чадов, товарищ майор Чадов, это наш боевой друг и в чем-то даже подруга, Тейли. Из рода Сей.

– Очень приятно, – отозвался Чадов. Он ее вспомнил, как забыть человека, который умудрился подбить боевой самолет, летя параллельным курсом.

– Видеть досстойного мужа досстойного рода вссегда ессть чесссть и уссллада для взора, – церемонно отвечала в свою очередь Тейлитэ.

– Досстойный муж перепахался где-то об камень и теперь у него болит колено. Ты не поссмотришь? – неосознанно передразнивая Тейлитэ, растягивая «с», попросил ее Вахтер. А летчику чуть грубее бросил. – Заголяй свою ходилку. Доктор пришел.

– Да я вижу, что доктор. Заслуженный патологоанатом Замбезии, блин. Ей бы руки сначала помыть, – пробурчал пациент.

– Нам всем помыться не помешало бы, – дипломатично согласился Вахтер. Тейлитэ осмотрела ногу больного и сообщила, что ничего опасного, никакой заразы в ране нет, пару дней не беспокоить и «всссе придет в норму».

Потом, приняв критику, отправилась искать воду, чтобы умыться.

– Ты чего ее притащил, кобелина? – спросил летчик, когда она удалилась в другую комнату. – Ей валить отсюда надо, девочка же еще, детство, куколки, бантики.

– Бантики, – кисло повторил Вахтер и его глаза нездорово блеснули. – Бантики, блин!

– Я что-то не то сказал? – удивился его реакции летчик.

– Детские бантики, – всхлипнул Вахтер. Потом, опомнившись, кивнул на пакеты с продуктами. – Ешь, давай. Нам бы день простоять, да ночь продержаться. А там и наши подойдут. Ну или не наши, но хотя бы не такие отморозенные, как «Черное солнце».

Где-то в центре тем временем пару раз гулко татахнул минометный взрыв.

– Да ты не вскакивай, пристреливаются, – сказал Вахтер летчику. – Эти минометчики из новеньких, неопытные. А старенькие... ха-ха, я их на пенсию отправил.

– Меня еще после танка трясет, – признался Чадов. – Какое там не вскакивай. Да ладно танк, я еще в той лаборатории почувствовал себя героем триллера.

– Фигня война, главное – маневры! А я лично свой первый бой вообще не понял. Бегают кто-то, палит куда-то, командир матом кроет, – усмехнулся Вахтер с грустной улыбкой ностальгии, – Это еще тогда... на срочке было. Потом нас прижали, помнится. Целую неделю духи шли в атаку, сменяя друг друга, утром и вечером, и ночью. Думали измором взять. Да только у нас позиция была просто загляденье и па-

тронов до жопы. Я как залег в среду, так до вторника со своим пулеметом и пролежал. Едва чистить успевал. Потом, когда подмога подошла, смотрю – у меня на бушлате уже зеленые ростки поднимаются. Вот где всласть настрелялся!

Летчик слегка приоткрыл рот, чтобы спросить, где бой проходил, ведь явно последние десять лет в официальных боевых сводках подобное не значилось. Но в комнате появилась Тейлитэ, объявив, что нашла настоящий душ с хорошей водой, пусть и холодноватой. Поэтому если есть желающие, можно помыться.

– Я с удовольствием искупнусь, – отозвался летчик. – Вы... это, у вас там ничего такого, мне, как вернуться, стучаться не надо будет? Хе-хе.

Тейлитэ его слова просто не поняла, а Вахтер их проигнорировал, он в это время молча разложил на тряпице два автомата, привычным движением разобрал первый и принялся за чистку. По привычке при приведении одного оружия временно в небоеспособное состояние, второй держал наготове. А что – а вдруг.

– Помочь? – предложила Тейлитэ, с интересом рассматривая конструкцию разобранного оружия. – В ссвоём мире я ученый. Я сссправлюсссь.

– Я сразу понял, что ты не от мира сего, – кивнул Вахтер. Его это и не удивляло. Удивляться он перестал еще при встрече с призраком Рики-тоники.

Тейлитэ взялась за второй автомат и самостоятельно, по-

чти без подсказок, сняла крышку ствольной коробки, с интересом осмотрела пружину возвратного механизма.

– Принцип понятен.

– Ты здесь погостить или как? – как бы невинно спросил Вахтер.

– Проблемы ссс родней, – отозвалась Тейлитэ, еще раз сжимая и разжимая пружину. Скользнув, сжатая пружина отлетела прочь, исследовательница едва успела увернуться. – Я ссслегка потерялась во Всселенной. Но ничего сс-страшного. Я посслала сссигнал о помощи. Поэтому ссско-ро за мной прилетит муж.

– Муж? – слегка разочарованно спросил Вахтер. Не то чтобы у него были какие-то планы на девушку, но если бы она оказалась незамужней, наверняка бы подкатил. Пусть даже она довольно-таки странноватая, да что там странноватая, шибанутая на всю голову, да еще и так получается – создание инопланетное. Но кто еще мог бы похвастаться, что имел амурные дела с инопланетянкой?

– Муж. Глава рода Сссей. У меня ессть муж и двое детей, – гордо отвечала Тейлитэ. – А у тебя сссколько жен и детей?

Она не дослушала ответ, вскочила с места, озираясь вокруг. Глядя на нее, Вахтер стал быстро собирать обратно свой автомат, прежде чем спросил, что именно ее взволновало.

И тут из центра городка раздался дикий сиплый рев, от ко-

торого задрожали стекла, а затем мимо витринных окон пролетело нечто непонятное. Когда предмет упал на дорогу, в нем удалось разобрать тело одного из защитников городка. В стороне основного оплота яростно заговорили автоматы, пулеметы. Активней заработали вражеские минометы. Бой начал быстро разгораться, перемещаясь к окраинам.

Вахтер уже возвращал на место рожок, торопливо потянулся передернуть затвор.

– Ру... – негромко позвала Тейлитэ, медленно скрываясь за стойкой. – Иди ко мне, Ру. Твое оружие его не убьет. Это ссущество и делали, чтобы твое оружие его не убило.

– Кого? – на всякий случай тоже шепотом произнес Вахтер.

– Я из Дома Исследователей, – сообщила ему с гордостью Тейлитэ. – Я вижу сскрытое! Там на улице ссостоит перед убитым туземцем и вкушает его плоть очень сстранное ссущество. Оно невидимо простому взгляду. А еще оно имеет исскуссственную природу.

Про искусственную природу завсегда тай лаборатории «Кристалл» уже догадался. Было у него и раньше подозрение, что под опекой «Черного солнца» не одна дьявольская научная лаборатория.

– Там всего одна тварь?

– Нам и одного хватит ссскоротать вечерок без сскуки, – невинно потупив глазки, ответила Тейлитэ. По крайней мере, ее поза так выглядела, хотя на самом деле она рассматри-

вала изгибы лепестков на своем кресекане, раздумывая, как поступить далее.

– Оно само не уйдет?

Тейлитэ мотнула головой, взметнув чудные пышные волосы металлического цвета. Ее нечаянный боевой товарищ отметил, что с каждой минутой говорила она все лучше и лучше. Эдак скоро и материться начнет.

– Ссущество имеет задачу уничтожить вссех в городке.

Тейлитэ задумалась на некоторое время. Потом сказала:

– Есть сспособ. Я задействирую умение рвать ссвязи.

На некоторое время тварь сстанет видимой и возможно – уязвимой. Посследнее не точно, ее ссоздавали сс учетом вашего сстандартного оружия.

Она уже решила подняться во весь рост и рвануться в бой, как Вахтер поймал ее за руку и остановил.

– Погоди, зайнька. А если ее не возьмет стандартное оружие? Что делать будем?

– Ну что тут неяссного? – удивилась Тейлитэ. – Тогда мы умрем с честью в бою!

Глава 24. Меч

В соседней комнате хлестала вода и весело напевал песенку «Потому, потому что мы пилоты» сбитый летчик. На улице размеренно и с аппетитным хрустом костей поглощало труп бедолаги из отряда самообороны невидимое существо.

Тейлитэ и Вахтер уютно устроившись под прилавком, выполняли ревизию своих боевых припасов.

В общем, все занимались своими делами, пока не мешая друг другу.

Тварь, как пояснила Тейлитэ, хоть и получила задачу в первую очередь убивать защитников, но была столь голодна, что решила немного подкрепиться перед началом кровавого шоу.

Вахтер тихонько придвинул к себе коробочку с медицинскими инструментами. Он еще раньше приглядел их: отличные хирургические приспособления на всякие виды операций. Тут и зажимы, и скальпель, и хирургические спицы, и прочие колюще-режущие вещички самых затейливых форм. Вспомнил с запоздалой грустью здоровенный кинжал пристреленного в хибарке суданца.

– Эх, был бы ты длиннее, – сказал он с досадой короткому ножу, отбрасывая обратно в кучу хирургических инструментов.

– Тебе нужен такой инссструмент для боя? – внезапно оживилась Тейлитэ.

– Побольше и длиннее намного. Этот никуда не годится. Тварюга вряд ли подпустит на близкую дистанцию.

– Я могу создать такой инссструмент, который ты сссам пожелаешь, – сказала Тейлитэ. – Вот и будет нессстандартное оружие!

– Как?

Тейлитэ завела руку назад, развязала бантик, вытянула толстую косу, скрутила волосы в районе затылка. Туда же указала пальцем свободной руки, повернувшись к Вахтеру спиной.

– Режь волоссы здессь.

Без лишних вопросов Вахтер полоснул по роскошной косе Тейлитэ, выбрав для этого самый большой хирургический скальпель из набора. Протянул ей отсеченную косу. Девушка с жалостью шмыгнула носом, вытягивая волосы на всю длину.

– Да ничего страшного, – приободрил ее Вахтер. – Ты так даже красивее!

Она подняла на него большие фиолетовые глаза, слабо улыбнулась. Видимо, комплиментами ее баловали нечасто.

– А теперь сссконцентрируйссся и предссставь форму оружия.

– Да что ты, меч что ли мне из волос собралась... – Вахтер осекся. Поскольку отрезанная коса волос темно серебристо-

го цвета внезапно стала слипаться, словно нити легкоплавкого металла в тигеле, вытягиваться в продолговатую плоскую форму клинка. Агент заткнулся и принялся выполнять сказанное Тейлитэ – мысленно как можно живее представил меч, который видел в каком-то местном музее. Даже вытянутую рукоять и широкую крестообразную гарду, закрыв глаза, призвав все воображение, представил, как наяву.

А когда вновь глянул на руки Тейлитэ, увидел точное воплощение образа в реальности.

– Офигеть, – только и мог выговорить Вахтер. Тейлитэ тяжело дышала, ее руки пробивала крупная дрожь. Создание оружия потребовало много сил.

– Ру, – торжественно сказала она, сверкнув глазами, – В наших обычаях женщина дарит мужчине оружие в знак оссобого рассположения. Я, как замужняя дама рода Сссей посступлю бесссчестно, ессси позволю тебе лелеять на меня напрассные надежды. Я прекрасна, но не для тебя. Ты даже не аграи куп пеле, я даже не знаю точно, нассколькo совпадают наши Речи Жизни и возможно, мы разны внутренне, как раммы и кромы...

Вахтер не нашел даже что ответить на такую тираду, слегка озадаченный. Потом вытер нос рукавом:

– Да может и моя розочка не для тебя цвела!

Он говорил это с иронией, лишь бы что-то достойное ответить, однако Тейлитэ восприняла слова за чистую монету и тут же попросила прощения, если ее слова замарали

честь Ру из рода Вахтеров. Потом протянула клинок с легким поклоном, высунув для чего-то язык. То ли по обряду своего племени, то ли от усталости.

– Держи и владей им ссс честью.

– Благодарю.

Тейлитэ провела ладонью по тыльной стороне другой своей ладони.

– А теперь иди и вызови это ссущество на чесстный поединок.

Вахтер едва не поперхнулся.

– Спасибо за предложение, крошка, но я человек мирный и первым в драку не кидаюсь.

– Оно насс все равно сскушает. – пожала плечами Тейлитэ.

– Но у тебя неплохо получалось до этого убивать всякими волшебными штучками.

– Бессчесстно идти пред мужчиной в бой с единссственным противником! – возмутилась Тейлитэ, решив, что знакомый просто проверяет, насколько она знает законы чести. У Вахтер вертелся на языке вопрос отчего она тогда побежала крошить суданцев поперек товарища мужчины. Но решил помолчать.

В комнату, весело насвистывая песенку, вошел летчик, еще вытираясь полотенцем. Шел он в шортах, гордо показывая татуированный голый торс.

– С легким паром, путинский сокол, – приветствовал его

Вахтер, выглядывая из-под полы прилавка. – Быстрее к нам ныряй.

Летчик выругался, но послушно встал на четвереньки и пополз под стойкой к ним. В это время Тейлитэ попросила меч у Ру и стала аккуратно опутывать его рукоять бантиком из человеческой кожи. Вахтер протянул Чадову один из автоматов.

– А у нас с каждым часом все веселее. Помнишь, мы в лаборатории видели чудную зверушку, дите экспериментов местных ученых?

– Да как забыть, я чуть не наложил в штаны, когда оно... Погоди, а что?

– А у них оказалась не одна лаборатория. И в другой еще дальше продвинулись в исследованиях.

Тейлитэ закончила работу, стукнула мечом по краю столешницы и протянула Вахтеру.

– Ух ты, какой ножик. Где нашли? – восхитился летчик.

– Не называй его «ножик»! – воскликнула Тейлитэ. – Нельзя!

– Почему? – опешил летчик.

«Ну ты и тупица» блеснула красноречивая мысль на лице его собеседницы. Она приблизила к нему свое лицо и прошипела:

– Оружие нельзя оссскорблять! Оно может обидетьсся и в нужную минуту подвессти!

– Вот-вот! – поддержал ее Вахтер. – Летаешь там на своих

чугунках с крылышками и не соображаешь, что к чему.

– Тьфу на вас! – махнул летчик. – Чего с лаборатории разговор начал? Что за зверюги там были?

– Там на улице невидимое чудовище жрет труп местного солдатака. А как пообедает, примется за нас.

Летчик, подскочил, стукнувшись темечком о столешницу, чертыхнулся.

– Да не волнуйся, ничего страшного, – похлопал его по плечу Вахтер, а когда летчик и впрямь успокоился, вняв уверенному тону спутника, добавил. – Ты же помылся, по-мрешь чистеньким.

– Задолбали твои шуточки! – психанул летчик.

Вахтер и Тейлитэ переглянулись, усмехаясь друг другу.

– А тогда начнем серьезно: у нас тут с нашей боевой поддружкой созрел отличный план. Мы сейчас пойдем и попробуем нашинковать на шашлык эту невидимку. Ты останешься здесь.

– А коли невидимке ваш план не понравится, и она выдвинет встречный, да по вашу душу? – попробовал отрезвить боевую парочку летчик.

– Ты останешься здесь. У тебя автомат и пять рожков к нему. Если шашлыки сделают из нас, попробуй спрятаться, тут должен быть хороший погреб. Но на это надеяться не стоит: в нас мяса много, а костей еще больше. Вдруг да подавится.

Тейлитэ прыснула в кулачок. Затем спросила:

– Ру, почему ты печешься о нем, как о недостоинном чести воина рукотворном создании? Он... он твой искусственный подручный?

Летчик стал покрываться малиновыми пятнами. Поэтому Вахтер поспешил на его защиту в глазах девушки:

– Наоборот, это очень мощный и очень важный для государства... в общем, для нашего великого рода он слишком ценный, чтобы им рисковать в рядовой схватке. Для этого есть мы с тобой, простая пехота. Ну ладно, чего тянем, пошли шашлыки мариновать!

Тейлитэ попросила подождать еще немного. Пока летчик обиженно сопел, а Вахтер рассматривал свой новообретенный меч, она церемонно ткнула двумя пальцами промеж своих бровей, после чего развела их в стороны, оставляя жирный черный след, словно те были вымазаны углем. Вахтер глянул на нее и засмеялся. Тонкое личико Тейлитэ теперь походило на яростную маску с вечно хмурыми бровями. Она хихикнула в ответ, затем быстро ткнула пальцами в его переносицу, через миг и Вахтер свирепо хмурился, словно разгневанный капитализмом Брежнев.

– В бой! – кивнула она. И грозно нахмурилась.

– В бой! – еще сильнее нахмурился Вахтер.

– Господи, неужели в ГРУ недобор и они стали в психушках себе агентов набирать? – задал риторический вопрос им в спину майор Чадова.

У самого выхода Вахтер внезапно хлопнул себя по раз-

малеванному лбу и принялся снимать обувь. Один ботинок он отбросил прочь, второй послал прямо в руки Чадову. Тот скривился от дурнопахнущего подарка. Вахтер пояснил:

– Береги его! Там ценная информация. Передать лично в руке Страшиле.

– Кому? – оторопело спросил Чадов.

– Ссстрашиле! – повторила за Ру Тейлитэ, дернув того за рукав. – Идем ссскорее!

Глава 25. Уличные разборки

Они встали на улице, пустынной, полутемной: солнце подернула дымка от разгорающихся пожаров в разных концах городка. Все же беспокоящие минометные обстрелы не прошли даром.

Труп, точнее, обглоданный костяк с окровавленной одеждой, мерно дергался метрах в пятидесяти от них. Вахтер покосился на Тейлитэ, ожидая дальнейших распоряжений.

– Ты должен вызвать врага на обрядовый поединок по всем правилам, – объявила та. Забыв пояснить, почему правила ее рода должен исполнять простой земной человек. Впрочем, как раз для нее все было железно понятно – правила и обычаи рода Сей и всего племени аграи куп пеле настолько логичны и священны, что обязанность их соблюдать – долг любого человекообразного существа. Разве что кроме позорных квангов или презренных куп саинги. Но на то они позорны и презренны.

– Думаешь, я знаю ваши правила?

– Я подсскажу. Черти линию между ним и тобой.

– Чем?

– Да чем угодно!

Вахтер был босиком. Потому провел большим пальцем ноги по пыльному покрытию когда-то асфальтовой дороги.

– Теперь предъявляй причину вызова, называй ссебя, оскорбляй.

– Оскорблять?

– Ру, – немного смущенно отвечала Тейлитэ. – Я сссама еще ни разу не... не была на Поле окончательных решений. Понимаешь? Я не знаю, что там кричат, как оскорбляют. Не знаю, ну сскажи, что низринешь врага и засставишь сссмотреть, как ты вкушаешь его печень.

– Печень? А изжогу не заработаю? – поднял бровь Вахтер.

– Необязательно иссполнять ритуальную угрозу! Она должна быть проссто красивой и необычной! Дабы враг усстрашился не только вида воителя, но и его осстрого ума! – пояснила Тейлитэ, подозрительно складно, видать, цитировала какое-то наставление по ритуальным оскорблениям.

Вахтер кашлянул. Несколько раз махнул своим тонким серебрястым мечом, словно пропеллером. Оружие легко подавалось на все манипуляции, с готовностью чертя круги по воздуху.

– Эй ты, чудище-ушлепище, хрен с тремя хренами, причем все на лбу и глаза дебилные закрывают! Ты чего, решил, что самый модный в этом павильоне и можешь губы не красить? Возомнил себя главным дирижаблем, что взлетка не нужна? Иди сюда, я тебе глаз на жопу натяну и моргать заставлю в такт песенки «Сектора газа»! Я с твоих кишок шарфик бабушке свяжу, я из твоей башки писсуар для туа-

лета Павелецкого вокзала устрою! Я...

Вахтер слегка покосился на Тейлитэ. Сказать, что та смотрела на него удивленно – мало сказать. Она глядела очарованно, раскрыв рот от восхищения, словно малолетняя дуреха на концерте ванильного поп-идола. Потому он решил, что с ритуальными оскорблениями пора заканчивать и переходить к следующему пункту. Ведь полагалось еще и представиться.

– Что, ты спрашиваешь, кто я? – тут он не удержался и хрюкнул от смеха. – Я Вахтер, он же Чави, он же Роберто Лопес, он же Виктор Раппопорт, он же Руслан Рыбаков, он же... у меня много имен, запомнишь хоть одно, уже прогресс!

Он кивнул Тейлитэ, мол, подсказывай, что там дальше.

– От моего имени трепещут... – шепнула она, приглашая продолжить фразу.

– От моего имени даже не трепещут, а сразу в штаны делают ведрами всем своим отделом восемь секретных служб мира и даже в одном профильном отделе ГРУ парочка лиц, кроме Страшилы, разумеется! Но тот знатный дурачок, поэтому не в счет...

Вахтер замолк, наблюдая, как продолжают мерно дрыгаться останки убитого тварью бойца. Видимо, речь поединщика существо не особенно убедила.

– А Васька слушает, да ест, – вздохнул Вахтер, понимая, что все его слова ушли впустую. Хотя частично ради пушного

эффекта он поделился и данными, которые были запрещены к разглашению. Тварь это не оценила.

Вахтер воспринимал прихоть Тейлитэ, заставившей его принять участие в этом ритуале, как игру. А почему ей не отказать, сам не понял. Хотя опытный в амурных делах майор Чадов сразу же подметил, что тот просто выделяется перед девчонкой.

– Что там дальше?

– Зови его на поединок и можно начинать битву, – сообщила Тейлитэ.

– Выходи на смертный бой, скотина! – заорал человек и шагнул навстречу чудовищу.

Тейлитэ подняла руки, встряхнула ими, будто с невидимой скатерти – крошки. Раздался страшный треск. По воздуху прошлась теплая волна, сбив пыль с придорожных фонарей.

И они наконец увидели тварь наяву.

Абсолютно черная, скелетообразная антропоморфная сущность с короткими ярко-красными крыльями подняла на них почти человеческую голову, тоже черную, безносую, уродливую именно тем, что имела некое сходство с обычным лицом. Только было оно чересчур длинное и тонкое, с рядом крупных клыков. Пасть летающего страшилища раскрылась, оттуда выпал кусок непережеванного мяса.

– Приятного аппетита, свинота летающая! – гаркнул Вахтер. Он ускорил шаг и уже почти бежал на врага. Сначала

тварь замерла, считая, что человек ее не видит. Но когда до нее осталось метров пять, а человек продолжил бежать прямо на нее, тварь засуетилась, зашипела, заерзала и, не выдержав, прыгнула навстречу противнику.

Пронеслась, словно черно-красная молния, метя не когтями или клыками, а своими красными крыльями, которые извернулись со спины вперед и ударили в грудь Вахтеру. Только он тоже был скор, потому могучий удар, способный пронзить тело насквозь, ушел в дорогу. Вверх брызнули куски асфальта и облако пыли. Тварь крутнулась, еще раз ударила, опять мимо. Выгнулась еще сильнее в мощном выпаде, тут то ее и поймал на возврате человек, смахнув одно из крыльев столь быстрым ударом, что наблюдающая со стороны Тейлитэ даже не заметила мелькнувшего в воздухе клинка.

Кричать, устраивать демонстрацию на тему «Как мне больно» тварь не стала. Просто рубанула вторым крылом... и осталась без него тоже, а через миг – без головы. Та покадилась прочь. Замерла, хватая челюстями пустоту. Тело застыло на месте. Вахтер нанес по нему еще несколько рубящих ударов, чувствуя невыносимый кайф, когда его меч прошивал искусственную нежить, словно кусок маргарина.

– И все, что ли? – удивился победитель столь быстрому исходу схватки. – Да я больше на словах распинался!

– Не ссостоит принижать спосссобносссти врага, – рассудительно возразила Тейлитэ. – Будь она невидимой, а ты без оружия против него, исссход мог быть иной.

С ее стороны бой походил на невероятное столкновение двух сверхбыстрых существ. И человек не сильно уступал в реакции, а зачастую превосходил противника.

Аграи куп пеле давно покорили Космос, их технологии для местных могли показаться несбыточной и ненаучной фантастикой, однако некоторые вещи они утратили. Это Тейлитэ уже поняла по своему недолгому опыту: по сравнению с ее племенем местные аграи отличались великолепной мускулатурой, феноменальной реакцией и волшебными техниками ударов. Без боевых умений, без кресекана, на одних голых руках они могли стать страшными противниками.

Особо ее поразило, что Ру умудрился убить самого первого суданского наемника одним ударом сомкнутых пальцев. Она сама потом украдкой сомкнула пальцы, попробовала ударить себя по ляжке. Поняла, что только бы обломала себе все пальцы без урона противнику, если бы решилась повторить трюк Ру.

Празднуя легкую победу над одной из тварей, они еще не знали, что множество подобных существ на подходе...

Все тот же давно знакомый шепот достиг ушей Тейлитэ.

Ру поднял голову, осмотрелся и сказал.

– А чего тут не знать? Ежу понятно, если это серийная модель, ее наштамповали, как минимум на пару батальонов.

– Погоди, – оторопела Тейлитэ, – ты тоже слышишь голоссс?

– Да, время от времени он мне под ухом триндит, как ис-

порченное радио, – просто отвечал Вахтер.

Он аккуратно вытер меч об труп существа. Подумал, что такому оружию не мешало бы хорошие ножны справиться.

– Как хорошо! – обрадовалась Тейлитэ. – Я уже думала, что я того, что я ссс ума сссошла!

Она рассмеялась, икнула и спросила:

– И ты не удивилссся голоссу?

– Я перестал удивляться странным вещам еще в детсади-ке. – доверительно сообщил Ру. – Там так получилось, что я, благодаря бабушке, с самого детства был реалистом и твердо знал, что никаких волшебных существ нет, все это плод фантазии. И Деда Мороза не существует. А тут Новый год, утренник, и бац – к елке выходит живой Дед Мороз! С тех пор я стал верить в Деда Мороза и перестал верить бабушке. Ты... оно тебе точно надо?

Тейлитэ взяла в руки отрубленную голову убитого чудища. Всмотрелась в его блеклые глаза. Щелкнула пальцем по ощеренным клыкам, на которых еще не засохла кровь прошлой жертвы.

– Точно надо. Я хочу изучить это сссущество.

На пороге аптеки их встречал уже одевшийся Чадов, с автоматом наперевес и ботинком Вахтера в кармане.

– Ну ничего себе вы тут воюете... Мадмуазель, а чего вы так уставились на мою мощную фигуру?

– Назад! – внезапно крикнула Тейлитэ, с силой метнув куда-то за спину летчику трофейную голову чудища. Ча-

дов, стоит отдать должное, мгновенно развернулся, заметил нечто невидимое, от чего отскочила брошенная голова, вскинул автомат и всадил в призрака длинную очередь. Без особого эффекта.

По ушам ударил мерзкий скрип, словно провели по стеклу куском пенопласта. Затем хлопнуло, окатило волною воздуха, сбив с ног летчика, потащило прочь. Тот с матом отбивался, лупя по невидимке прикладом. Следом подскочил Вахтер, пытаясь всадить в невидимку меч.

Вахтер с ужасом почувствовал, что тварь схватила его своей лапищей, потянула вверх, затем часто-часто захлопали над головою невидимые крылья. Летчик болтался рядом, схваченный другой лапой.

– Хватайся крепче за эту суку! – заорал Чадову Вахтер. – Я сердцем чувю, сейчас поднимет нас и бросит с высоты!

Сам он получше схватился за воткнутый в тварь и застрявший в ее мясе меч, пробуя провернуть в ране.

– Тейли! – крикнул летчик. – Может, чего придумаешь?

– Я боюсссь, вам это не понравитссся! – подала голос с земли Тейлитэ.

– А сейчас то мы тут кайф ловим! – злобно сказал летчик. Его трянуло, он едва не скользнул вниз, но успел, извернувшись, схватиться за что-то невидимое, какой-то отросток уносившей его прочь твари. Вахтер увидел его слегка побелевшее лицо, летчик буркнул:

– Ух ты! Мальчик...

Тварь извергла просто сумасшедший визг, крутнулась в воздухе, мгновенно уходя в облака. Двух мужчин она несла без особых усилий.

Глава 26. Страшила

Третий кунг по утрам никто не беспокоил. Обычно там после ночных выходов или простого дежурства – тоже ночного, отсыпался Страшила. И как всегда за ним водилось, спал он тревожно. А перед пробуждением просто орал. Что именно орал – мутная и давняя история.

Сам Страшила не рассказывал. Но все на базе по обрывкам его сонных выкриков уже понимали, что с командиром разведчиков произошла какая-то не самая веселая история. Каким-то образом связанная с минометчиками противника. Вроде как он вместе со своим отрядом был направлен найти и уничтожить минометную батарею, которая активно работала по медсанбату, но финал истории никто не знал.

Сейчас он заорал:

– Крош, справа у горки! Сотками накидывают! Третий расчет у горки! Ложи их, я поддержу!

Страшила подскочил в постели, тарашась перед собой абсолютно пустыми глазами. Его пробуждение наблюдал командир базы, полковник Виктор Пантелеевич Уткин.

Опаленное, посеченное лицо Страшилы с парой шрамов над разбитой бровью, сломанным носом и суровыми, глубоко посаженными глазами кого угодно могло ввергнуть в холодный пот. Особенно, когда он был опухший со сна.

По сравнению с ним даже Джефф Монсон мог показаться вполне себе сублильным миловидным подростком.

– Опять сраные минометчики, – прогудел Страшила. – Пойти что ли, душу отвести, дать звезды нашим, из группы артподдержки. Может тогда ихние сниться перестанут.

Командир части терпеливо подождал, пока спящий натянет штаны и китель.

– Говори, Пантелеич, я в сборе.

– Твой дружок с той стороны подал голос. Нашел летчика. Решили мы не рисковать: наши недопартнеры вывозят его на свою натовскую авиабазу, а ты там его вертолетом подхватишь. Давай, выручай друга!

– Таких друзей за хрен да в музей, – буркнул Страшила.

Виделся он с Вахтером в последний раз пару лет тому назад. В последнюю встречу «друг» огрел его бутылкой от шампанского, оставив синяк в пол лица. Правда, почему и при каких обстоятельствах Вахтер его стукнул – Страшила не помнил, то ли из-за количества выпитого, то ли из-за удара бутылкой шампанского.

– Кого в армию по объявлению набрали, с тем и страдать придется, Сережа. Вот к нему и спасенному им летчику ты и покатишь на вертушке. Возьмешь с собой пару пацанов, больше нет смысла. И еще – с тобой Бижутерия поедет. С оператором.

– А я думал, в чем подвох, – сказал Страшила. – Эту оч-

кастю макаку ты нарочно мне подсунул? Чтоб с вертолета скинул на нужной высоте?

Бижутерией называли репортершу телеканала министерства обороны. Военное начальство переманило ее из основного федерального СМИ, пообещав неплохую зарплату и все привилегии околвоенных рисков.

Перед военным людом та старалась показать свою элитарность, время от времени вбрасывая в речь английские словечки, активно демонстрируя отличное произношение, будто ведущий с MTV. Хотя по мыслям Страшилы, когда приходится общаться на английском с испанцами, корейцами, иранцами, турками, курдами и прочим разношерстным людом, последнее, о чем они думают, так это о произношении.

Еще пару раз репортерша как бы между прочим рассказывала, что летала в Париж на шоппинг в выходные. Покупала модные украшения в лучших ювелирных магазинах. Посмотрев пару ее репортажей, в которых она обозвала Су-34 «крокодилом», а пулемет «Корд» пушкой, жители военной базы единодушно решили, что покупать ей в Париже надо было мозги, а не понтовую бижутерию. А там с чьего-то острого языка так и пошло – Бижутерия, Бижутерия. Вот и прозвище получилось.

Коротко свистнув, Страшила подозвал дневального, велел передать своим пацанам, чтобы готовились на выход в полной боевой.

Через пять минут два самых лучших бойца уже подбегали

к Страшиле, издали отдавая честь. Уставщину их командир очень любил и считал дисциплину залогом успеха. Поэтому даже с учетом множества переделок, через которые ему удалось пройти со своими пацанами без потерь, панибратских отношений не сложилось.

– Крош, твою дивизию, нафига ты автомат притащил, где пулемет?

– Все в рамках доступной логики, тврщ кмдыр! У меня нет пулемета, поскольку я не пулеметчик! – бойко отозвался Крош – долговязый сухощавый парень с живыми глазами и продолговатым носом.

Лицо его слегка портил, а скорее, просто делал оригинальным шрам прямо над верхней губой, от чего вперед выпячивались два зуба. Потому, собственно, он и заработал себе прозвище героя «Смешариков».

– Да? – искренне удивился Страшила. Потом вспомнил, что видел Кроша с пулеметом лишь во сне. Реальный Крош – он допускал такое – мог и не знать, как знатно в сновидениях Страшилы умеет косить из ПКМ врагов. Тему командир решил свернуть, а то так и комиссуют ненароком за двинутую кукушку. И чего на гражданке делать прикажете? Там же все шиворот навыворот и даже за стрельбу по людям могут посадить.

Второй боец, по прозвищу Соленый, меланхолично смотрел на командира в ожидании распоряжений. Его уверенный вид заставлял сбавлять тон даже самых строгих командиров.

Да Страшила и не помнил, когда бы Солёный давал повод для разноса.

– Коротко о задании: отбываем на броне до натовской базы, там пересаживаемся на их вертолет и летим до их опорного пункта, куда должны доставить освобожденного летчика. Может, помните, сбили тут недавно, да? Хе-хе.

После падения самолета команду Страшилы подняли на усиление штатных групп поиска. Они намотали не одну сотню километров, чаще – пешком, по местным горам и долинам, пытаясь отыскать и отбить летчика. Но ничего не вышло. Потому его вопрос был с циничным армейским юмором.

– Вопросы, жалобы, предложения? Ну и отлично. Погна-ли.

– Есть вопрос! Это... с нами?

Крош кивал в сторону. Глянув туда, Страшила увидел быстро идущую к ним репортершу и ее оператора, что пыхтел чуть позади с большой черной сумкой, где хранилась съёмочная аппаратура.

– Крош, ну ты же грешен, – злобно улыбнулся Страшила. – Вот тебе за грехи твои во искупление, так сказать. Принимай и мучайся.

– Грешен, но не настолько же! – запротестовал Крош. – Тем более, я в этом году домой ездил, в проруби купался на Крещение. Все же обнулилось!

– А соседскую дочку ты до купания обесчестил? – ехидно вставил Солёный. Крош аж поперхнулся, возмущенный.

– С ней у нас все по любви, так что не надо! Тем более, она меня отмаливать начала уже в процессе!

На операторскую группу бойцы старались не обращать внимания. Они поздоровались с оператором, мрачно кивнули Бижутерии, сели позади всех и уставились в узкие щели бойниц броневика. Легко миновали границу зон ответственности – территория давно уже была поделена, где надо – выставили посты, опорные пункты, КПП. Сейчас по договоренности их даже не досматривали, как было обычно принято. Проблемы начались только после того, как они достигли первой военной базы соседей.

– Эээ, сэр, пока из Приречного конвой с вашим освобожденным не приехал. Поломка по дороге, – пробормотал, встречая их на въезде, командир базы. Кажется, он сам был слегка растерян. – Но вы можете подождать их на опорном пункте. Сейчас подготовим вертолет, он доставит вас туда. Путь проходит через горный хребет, поэтому на авто или броне не проехать. Только вертолетом.

– Ваше командование сказала, что все обговорено! Нам придется ждать? Но у нас есть и другие съемки! – начала с возмущением Бижутерия. Страшила молча хлопнул ее по спине и велел вылезать вместе с оператором, если не хочет возвращаться обратно без сюжета.

Его все устраивало: на вертолете, так на вертолете.

Не на верблюде же. А выслушивать причитания подопечных журналюг он не собирался.

– Чего ты завелась, Биж... Вика? – мягко заговорил оператор. – На вертолете даже лучше. Ты представь, какой крутой стенд-ап там можно сделать! У американцев винты маложумные, почти не трясет. Просто загляденье!

Повыделывавшись для виду, журналистка все же дала себя уговорить и направилась вместе со всей группой к вертолету.

Пилоты дежурно улыбнулись пассажирам. Один даже сказал на ломаном русском: «Страфстуте».

Бижутерия немедленно попыталась разговорить его на камеру, попутно бросив, что пару раз бывала в Огайо и там было чудно. Пилот нейтрально пояснил, что сам из Мичигана. Страшила хмыкнул и сказал что-то на тему «мичиганские огайских завсегда били», отчего пилот расплылся в улыбке, мол, шутку понял.

Летели высоко. Хребет скрывала легкая дымка, пилоты боялись врезаться со всего маха в склон. Как его миновали, слегка снизились из-за риска быть сбитыми каким-нибудь пещерным оппозиционером с ПЗРК. Бижутерия устроилась у дверцы, взяла микрофон аж двумя ручками, начиная стенд-ап.

Это, как авторитетно разъяснил своим бойцам Страшила, означало, что журналистка будет говорить на камеру текст, освещая свою героическую миссию по спасению летчика при

незначительной помощи мешающегося под ногами спецназа.

– И вот сейчас мы летим на американском десантном вертолете с нашим спецназом, чтобы вызволить летчика майора Чадова из плена, – проникновенно сообщила своим телезрителям Бижутерия. Потом ойкнула, указала вниз и продолжила. – Под нами как раз проплывает территория, где он был захвачен. Посмотрите внимательно, там, на дороге стоит горящий бронетранспортер, рядом с ним останки джипа. Следы войны...

Как оказалось, пилот, который немного знал русский, слушал ее вполуха. Потому сразу что-то заорал второму пилоту. Затем – по рации – на базу.

– Быстро снижаемся!

– Разворот!

Они только от журналистки узнали, что внизу что-то горит, отвлекшись на фигурного облета горного склона. А просто так, от делать нечего, на дороге бронетехника редко пылает. Чай не пионерский костер.

– Похоже, попал наш Вахтер с летчиком в засаду, – сказал Страшила своим бойцам. – Ищи его теперь, если цел...

В этот момент в борт вертолета что-то ударило.

Глава 27. Тейлитэ поет песенку

С треском в стороны разошлась обшивка борта, завизжала напуганная Бижутерия, заорали матом пилоты, стараясь выправить курс вертолета. Крош было вскинул автомат, Страшила матюгнулся на него – стрелять в салоне последнее дело. Соленый, сориентировавшись, выхватил нож.

Обшивка в месте удара с треском раздалась в стороны и прямо на руки Соленому, спиной вперед, влетел приснопамятный Вахтер. С воплями и матами, от которых завяла бы окружающая зелень, будь они на земле. В его руках ярким светом пылал серебряный клинок, которым он яростно полосовал воздух перед собой.

На Кроша в это время свалился еще один человек, которого он едва не пырнул ножом, но получил удар чем-то невидимым по шлему, отлетев к противоположной стене.

Раздался вопль, нечеловеческий, яростный. В тон ему и едва ли громче завизжала Бижутерия, попытавшись выпрыгнуть из вертолета, но ее остановил оператор. Правда, ценою камеры, которую, брыкаясь, репортерша зацепила ногой и отправила точнехонько в дыру борта.

Машина резко снижалась, пилоты не собирались рисковать, рухнув из-за непонятого происшествия с большой высоты.

Вахтер резво махал клинком, его попутчик орал:

– Добивай, я его держу!

И действительно, сжимал нечто брыкающееся сразу двумя руками. Вахтер успел смачно ударить невидимку пару раз наотмашь своим клинком. С удовольствием ощутил, как входит в плоть оружие.

Летательный аппарат вновь содрогнулся от удара: еще один невидимый монстр попал под лопасти винта. Вертолет пошел на жесткую посадку, люди посыпались на пол, как куклы.

Первым пришел в себя Вахтер. Он осмотрелся в полутьме и спросил пассажиров:

– У кого-нибудь есть косметичка?

Страшила вместо ответа подтянул к себе за ногу Бижутерию. Та пребывала в полубессознательном состоянии. И успела лишь слабо вскрикнуть: «Пустите, пустите!» Он, не реагируя на ее протесты, без труда нащупал на журналистке сумочку, а в сумочке – косметичку. Швырнул Вахтеру.

Страшила давно знал, что тот без дела не спрашивает. Нужна косметичка – значит, нужна.

Вахтер пошарился в косметичке и выудил какую-то пшикалку, кажется, лак для волос.

– Где эта сука? Улетела? – громко прошептал летчик, во все глаза вглядываясь в полутьму салона.

– Сейчас узнаем, – ответил Вахтер.

Он резко поднял перед собою баллончик с лаком для во-

лос и выпустил из него щедрую струю – облако распыленной жидкости рвануло вперед, обтекая контуры морды твари почти в двадцати сантиметрах от лица Вахтера. Обнаруженный монстр взвизгнул, раскрывая пасть.

Видимо, его уже серьезно поранили, иначе бы он пустил в ход свои острые надкрылья. Или просто тяпнул за нос человека.

– Нна! – рубанул по твари Вахтер.

Отрубленная голова покатила с шеи, упав между ног Чадова. Тот взвизгнул от страха, разом скакнув через Страшилу в самый угол.

– А говоришь, нога болит, – пропыхтел Вахтер, отмечая его резвость. На что летчик послал его далеко на Родину.

– Боже мой! – завизжал пилот, показывая куда-то вперед, через покрытое сетками трещин лобовое стекло. И сразу же мощный удар разнес на куски прочное стекло, накренил воздушное судно, снова заставив повалиться на пол всех людей внутри салона. Они покатались, хватаясь за поручни и сиденья. В корпус вонзились два крыла, оставляя огромные дыры.

– Да сколько их, – простонал Вахтер, хватаясь за живот. – Я не могу больше драться!

– Ранен? – участливо спросил Страшила. – Куда?

– В туалет хочу, аж глаза выпирает, – посетовал Вахтер. Страшила сплюнул.

– Ах ты засранец!

– А ты что, в подгузниках раскатываешь? Никто не застрахован! – огрызнулся Вахтер. – Там, в Приречном, такие харчи мерзотные, хорошо еще не слег от кишечной инфекции.

Он немного перевел дыхание, потом добавил.

– Привет, кстати. Доброго всем дня.

Разъяренная тварь атаковала аппарат, однако, не имея знаний об устройстве вертолета, принялась в первую очередь за его двигатель. Пилоты в это время резво ретировались со своих мест к основной группе. Они разумно полагали, что под защитой спецназовцев безопаснее.

– Да не берут их пули, – сразу же прояснил ситуацию Чадов. – Я в этого всю обойму высадил с автомата, хоть бы хны. А вот Вахтер простой саблей двух завалил.

– «Обойму», – поморщился Страшила. – Сразу видно: пернатый! Давай за мной и в бой не лезть. Крош, Соленый! Этого хлопца хранить, что невинность своих дочерей! Не сбережете, хлебoreзки выправлю! Ножи наголо!

Снаружи послышался резкий хлопок и все стихло. Тварь перестала рваться внутрь. В тишине слышно было лишь хриплое дыхание пилотов и всхлипывание Бижутерии.

Высоко в небе вспыхнул Луч и прямо над вертолетом материализовалась белая фигурка Тейлитэ. Она походя уничтожила Огнелдом рвущегося в геликоптер крылатого монстра, затем осмотрела округу с помощью исследовательских умений.

Неподалеку от разбитой колонны ООН в окружении пика-

пов с крупнокалиберными пулеметами стоял огромный контейнеровоз. Прямо из его раскрытых дверей в небо под прямым углом взлетали один за другим кошмарные крылатые твари. Они сбивались в стаю, ожидая команды. Вероятно их готовили для атаки на Приречный.

Тейлитэ увидела незримые обычным глазом нити подчинения, что двигали существами. Не сами они летели в атаку, им приказывали, а они слепо повиновались.

Достойная представительница аграи куп пеле свирепо усмехнулась, предвкушая результаты своего удара. Затем его и нанесла: встряхнула руками, вызывая разрушение связей. Сила умения всколыхнула воздух, пошла прицельными волнами в стаю летающих монстров.

Живая туча вздрогнула, смешала стройный полет. Теперь чудовищ можно было видеть и невооруженным глазом. И перед взором наблюдателей предстали огромные черные монстры с перепончатыми крыльями, сросшимися с когтистыми руками, змеевидным телом с длинными задними конечностями.

Однако не в этом случилось главное изменение: твари сбросили оковы подчинения, стали неспешно заворачивать назад, к жилищу, которым для них являлся контейнер.

Внизу, заметив приближающуюся тучу страшных созданий, забегали люди. В охране явно не предполагали, как те выглядят, если не облечены в невидимость. Да и в целом там с дисциплиной и нервами не все оказалось в порядке.

Кто-то развернул в сторону стаи ствол зенитной установки.

Было видно, как командир всей этой группировки пытается унять панику. Что-то спрашивает у людей в костюмах биозащиты, прыгнувших из контейнерова, орет по рации.

Скорее всего, он хотел получить разъяснения по действиям при вышедшей из подчинения стае. И скорее всего разъяснения не получил.

Командир оттолкнул с дороги ученого, взмахнул рукой, отдавая команду. Сразу же в воздух взметнулись все стволы его подчиненных, ударили сосредоточенным огнем. Конечно, в первую очередь они надеялись на зенитную установку. Твари хоть и были защищены от огнестрельного огня, однако ЗУ-23 есть ЗУ-23. Прямое попадание из спаренной авиационной пушки еще никому не добавляло здоровья.

Однако опробовать зушку на подопытных не получилось по одной простой причине: черные монстры изящным маневром ушли от ее огня, провернув в воздухе фигуры, достойные лучших пилотажных групп.

Они пикировали, зловеще разевая огромные пасти. И явно снижались теперь не для укрытия в уютном контейнере...

Расправа длилась считанные секунды. Разогнавшись в падении, крылатые монстры вбивали своими телами людей в землю, ломая черепа и кости, сразу же погружая крылья в шейные позвонки.

Тейлитэ аккуратно перенеслась на крышу поврежденного вертолета.

– Ру, – тихо позвала она. – Выходи, Ру. Мне нужна твоя защита.

– Вахтер, там твоя дамочка на вертолете стоит. Тебя зовет, – раздался голос летчика Чадова.

– Оу, Тейли! – обрадованно крикнул Вахтер. – Тейли, как там небо, птички уже улетели?

Тейлитэ осмотрела небо, удивляясь, про каких еще птичек ее спрашивают. Затем поняла юмор и усмехнулась.

– Пока они заняты, но очень сссоро прилетят большой ссстайкой. Вылезай и всстань рядом сссо мною. Мне нужна твоя защита.

– Как оно все не вовремя! – пропыхтел Вахтер. Но все же полез из вертолета. Страшила потянулся было за ним, но тот без экивоков хлопнул его по шлему гардой меча.

– Куда попер?! Ну-ка все в салон и без приказа не высываться.

– Погоны сперва отрасти, адмирал бронетанковой авиации! – недовольно буркнул Страшила. Но послушно скрылся в вертолете. Вахтер редко командовал без нужды.

– Встань рядом со мной, – сказала Тейлитэ, когда Вахтер взобрался на остов вертолета. – Кто-то из них может прорваться. Ты их убьешь. Они не должны помешать моей работе.

На последнем слове, которое Тейлитэ выделила зловещим тоном, глаза ее вспыхнули ярким фиолетовым цветом. Отчего Вахтера обдало легким холодком смертельной угрозы.

Тейлитэ закрыла глаза и выдохнула три раза, размеренно, ритмично, готовя к применению самое убийственное свое оружие.

Редкие заросли вдали подернулись темными пятнами. Поднявшись с места расправы над хозяевами, стая летающих тварей, постепенно увеличиваясь в размере, превратилась в надвигающуюся грозовую тучу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.